

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«ВСЕРОССИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

**ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕСТРУКЦИИ
В МИРЕ НАРАСТАЮЩЕЙ СЛОЖНОСТИ**

Сборник трудов профессора Игоря Юрьевича Сундиева

Том 2

МОСКВА 2026

*Рекомендовано к опубликованию
редакционно-издательским советом ВНИИ МВД России*

Р е ц е н з е н т ы :

И. В. Калашиников, кандидат юридических наук, доцент
(МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя);

Ю. В. Латов, доктор социологических наук,
кандидат экономических наук, доцент
(Академия управления МВД России)

С о с т а в и т е л и :

А. Н. Лахин, начальник отдела НИЦ № 2, кандидат юридических наук;

А. А. Смирнов, ведущий научный сотрудник НИЦ № 4,
доктор юридических наук, доцент
(ВНИИ МВД России)

Технологии социальной деструкции в мире нарастающей сложности : сборник трудов профессора Игоря Юрьевича Сундиева : в 2 томах / сост. А. Н. Лахин, А. А. Смирнов. – Москва : ВНИИ МВД России, 2026. – Т. 2. – 154 с.

Представлены избранные статьи главного научного сотрудника ВНИИ МВД России доктора философских наук, профессора Игоря Юрьевича Сундиева (1952–2021), подготовленные им в период с 1987 по 2022 г. По своей тематике статьи носят междисциплинарный характер, но преимущественно посвящены проблемам противодействия терроризму, экстремизму и иным формам социальной деструкции в условиях новой цифровой среды.

Для руководителей и сотрудников органов внутренних дел, научных сотрудников научных организаций, преподавателей, курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России.

1. ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕСТРУКЦИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ И ПАТОЛОГИЧЕСКИХ СИСТЕМ

1.1. Катарсис или апокалипсис?

Анализ современности через призму функциональных и патологических систем¹

В течение последних лет все происходящее в обществе процессы рассматриваются исключительно через призму кризиса, который сначала именовался банковским, потом финансовым, потом структурным, наконец, глобальным. Естественный вопрос, который возникает у каждого исследователя, – это вопрос о сути настоящего глобального системного кризиса человеческой популяции, проявляющего себя в разнообразных негативных социокультурных, социально-экономических, исторических феноменах и невозможности нормализации социальной ситуации, демонстрирующей все признаки апокалиптичности. Чтобы и остальные жители Земли не чувствовали себя лишними в этой дискуссии, в 2012 г. в СМИ и сетевых ресурсах была развернута глобальная эсхатологическая истерия по поводу конца света. Конец света не состоялся, вопросы остались. Мы постараемся сформулировать свое видение этой проблемы.

Последние два столетия история человечества воспринималась учеными как некий эволюционный тренд, формируемый из континуума социально-экономических «этапов развития» (например, общественно-экономические формации, циклы Кондратьева, чередование «технологических укладов»), сменяющих друг друга через периоды кризисов. Это восприятие последнее столетие считалось не только наиболее «прогрессивным», но и единственным «подлинно научным». Так и настоящий системный кризис, затрагивающий все аспекты человеческого бытия и природы, рассматривается в боль-

¹ Сундиев И.Ю., Фролов А.Б. Катарсис или апокалипсис? Анализ современности через призму функциональных и патологических систем // Экономические стратегии. 2013. № 2. С. 96–107.

шинстве посвященных ему работ как «очередной» период экономического кризиса, только гораздо более сложный и более масштабный, чем известные нам предшествующие. Анализ и прогноз развития социальных, экономических и экологических систем в этой ситуации продолжает оставаться неопределенным. «Апокалипсис сегодня» воспринимается через призму общепринятой и устоявшейся «эволюционно-ориентированной» методологии, которая постулирует потенциальную необходимость регулярного и весьма «болезненного» перехода человечества в новое качество. При этом глобальный системный кризис воспринимается всеми как само собой разумеющийся период, вполне соответствующий модели «прогрессивного развития» общества – весьма сложной саморазвивающейся и саморегулирующейся системы, циклически проходящей в период максимальной диссипации² через возможные точки бифуркаций³, определяющих различные «сценарии развития».

Общим трендом стало утверждение о том, что человечество вступило в глобальный эволюционный кризис, экстремальным образом меняющий все стороны жизнедеятельности: «Это кризис цивилизации, это кризис материалистической атеистической культуры, это кризис пути Запада к либерализму и индивидуализму и так называемой свободе, которые на самом деле привели к новым формам тотализма, извращения и диктатуры. Поэтому на самом деле мы переживаем фундаментальнейший кризис; этот кризис – не технический сбой, этот кризис, по сути дела, взаимоналожение, нахлест сразу нескольких волн кризисов, главные из которых – системный кризис капитализма и надвигающийся геоклиматический кризис. Специалисты единодушно утверждают, что в условиях геоклиматического кризиса и в послекризисном мире единственной стабильной и ресурсообеспеченной зоной будет Северная Евразия, то есть Россия, которая таким образом стано

² Диссипация (от лат. dissipatio) – рассеяние. Например, диссипация газов земной атмосферы в межпланетное пространство. В физике важную роль играет диссипация энергии – переход части энергии упорядоченных процессов (кинетической энергии движущегося тела, энергии электрического тока и т. д.) в энергию неупорядоченных процессов, в конечном итоге в тепло. Напомним, что, согласно утверждению Э. Шредингера, «мера неупорядоченности» – энтропия является «...конкретной физической величиной, единица, которой измеряется энтропия, есть калория на градус Цельсия».

³ Точка бифуркации: в теории систем – критическое состояние системы, при котором система становится неустойчивой относительно флуктуаций и возникает неопределенность: станет ли состояние системы хаотическим или она перейдет на новый, более дифференцированный и высокий уровень упорядоченности.

вится главным "призом" XXI века»⁴. Надо помнить, что Россия – социальный организм, за век переживший более десятка терминальных кризисов, среди которых четыре революции, две мировые и полторы гражданские войны, две модернизации и почти три десятилетия целевого разрушения модернизационного потенциала. Сюда же надо добавить два аксеологических переворота (1917 и 1991 гг.). Образовавшийся в результате подобного перманентного экстремума социум и составляющие его граждане приобрели совершенно уникальные характеристики, которые требуют специального осмысления с точки зрения возможности и направленности их дальнейшего развития.

Но попробуем выйти за рамки устоявшихся эволюционных, экспоненциальных и бифуркационных моделей и посмотреть на происходящие процессы с точки зрения нормологии процессов саморегуляции больших систем.

Понимая возможность деструкции феномена жизни и социума, а также принимая возможность «направления развития событий по позитивному сценарию через возможные бифуркационные точки», необходимо понять, где проходит грань между «нормой» и «патологией» в современных кризисных проявлениях. Иначе говоря, требуется научиться отличать современные «катарсис» от «апокалипсиса».

В качестве методологической базы мы решили использовать **теорию функциональных систем (ФС)**, эвристический потенциал которой, по нашему мнению, это позволяет.

Теория ФС явилась научным обобщением фундаментальных работ И.М. Сеченова («Рефлексы головного мозга»), А.А. Ухтомского (учение о доминанте), И.М. Бехтерева (системная деятельность мозга); первые дефиниции функциональной системы (ФС)⁵ были сформулированы П.К. Анохиным еще в 30-е годы XX в. Начи-

⁴ Дугин А. Время объявить войну мировому правительству // Геополитика. 2013. № 59; См.: URL: <http://oko-planet.su/politik/politikmir/157503-andrey-fursov-kakrossii-vyzhit-i-pobedit-v-xxi-veke.html>; Неклесса А. Кризис мировидения. Доклад, представленный 5 декабря 2012 г. на заседании семинара «Кризис современного мира и новые формы социальности» Комиссии по социальным и культурным проблемам глобализации Научного совета «История мировой культуры» при Президиуме РАН, Лаборатории «Север–Юг» и Центра цивилизационных и региональных исследований ИАФРАН.

⁵ Функциональные системы (ФС) – «динамические самоорганизующиеся и саморегулирующиеся центрально-периферические построения, деятельность всех элементов которых содействует достижению полезных для самих систем... результатов». В теории ФС впервые вопрос о «традиционном» научнометодологическом «противопоставлении» материального (субстрата) и идеального (информации) оказался решенным. «Образно говоря, морфологический субстрат представляет только клавиатуру рояля, на которой различные ФС разыгрывают разнообразные мелодии, удовлетворяющие различные потребности живых существ». Теория функциональных систем разрабатывалась и обогащалась представлениями из других научных дисциплин – физики, химии, кибернетики, математики, социологии, психологии, кибернетики. См.: Фролов А.Б. Несчастный случай не случаен // Охрана труда. Практикум. 2007. № 12. 2008. № 1.

ная с 40-х годов XX в. теория ФС получила разностороннее экспериментальное подтверждение.

Ключевым вопросом в этих исследованиях было изучение соотношения между идеальным и материальным, информационным и физиологическим, между объективными и субъективными факторами в жизнедеятельности организмов и их сообществ.

Открытием П.К. Анохина явилось то, что **системообразующим фактором для системы является положительный результат ее деятельности**: элементы интегрируются в систему по критерию поддержания единого результата деятельности. Этим ФС отличались от общепринятого понимания «системы», предложенного Л. фон Берта-ланфи⁶. Интересен факт, что изучение кибернетических свойств ФС П.К. Анохиным совпало по времени с развитием исследований и созданием Н. Винером «новой науки о саморегуляции» – кибернетики. В ходе визита в Москву в 1966 г. Н. Винер посетил Сеченовский институт физиологии, которым руководил П.К. Анохин. Он признал, что работы П.К. Анохина по физиологической кибернетике намного опередили зарождение кибернетического направления в других отраслях науки. В отличие от Н. Винера П.К. Анохин выявил кибернетические закономерности в ФС на основе многочисленных экспериментов на животных: он экспериментально обосновал роль **«обратной афферентации»**⁷ как неотъемлемое, объективное свойство функциональных систем и обнаружил в функциональных системах специальный аппарат для оценки потребности и ее удовлетворения, который назвал **«акцептор результата действия» (АРД)**⁸.

⁶ Bertalanfy L. Soc. Sci Inform // Sci. Socials. 1967. Vol. 6. № 6. P. 126.

⁷ Обратная афферентация (ОА) – это афферентные (от лат. afferentis – приносящий) возбуждения, приносящие в структуры головного мозга информацию о возникшей в организме потребности и об успешности достижения результатов целенаправленного поведения. П.К. Анохин подчеркивал «творческую роль» афферентации и выделял различные виды афферентации: обстановочную (стадия афферентного синтеза) и пусковую (стимулы, непосредственно разветвляющие поведенческий акт).

⁸ Акцептор результата действия (АРД) (от лат. acceptor – принимающий). В каждой ФС он представляет аппарат программирования, контроля и оценки достигаемых субъектами полезных для них приспособительных результатов. При запечатлении параметров потребных результатов на структурах АРД формируются своеобразные «матрицы» – «образы» действительности, которые рассматриваются как голограммы. АРД в ФС выступает в качестве голографического информационного экрана. Именно на структурах АРД сигнализация о потребности и ее удовлетворении без потери информационного смысла трансформируется в идеальный процесс отражения действительности. В каждой ФС АРД постоянно оценивает адаптивную значимость достигаемых субъектами результатов. При этом постоянно перестраивается вся центральная архитектура ФС, пока исходная потребность не будет удовлетворена. Аппараты АРД в различных ФС являются преобразователями частот окружающего мира в субъективные образы. Извлечение ранее запечатленных образов действительности осуществляется доминирующими мотивациями. См.: Судаков К.В., Кузичев И.А., Николаев А.Б., Щелканов В.И. Эволюция терминологии и схем функциональных систем в научной школе П.К. Анохина. М.: Издательство «Европейские полиграфические системы», 2010. С. 37.

Открытия П.К. Анохина предвосхитили основные черты кибернетического контура с обратной связью – **feed back**. **Обратная афферентация** и АРД в каждой функциональной системе являются основными звеньями саморегуляции.

Фундаментальным кибернетическим свойством функциональных систем явилась их самоорганизация; самоорганизация функциональных систем в теории функциональных систем составила специальный раздел, названный П.К. Анохиным «системогенез».

Другая кибернетическая закономерность в деятельности ФС – **саморегуляция**. П.К. Анохиным было сформулировано «**золотое правило нормы**»⁹ для всех саморегулирующихся построений: если воздействия, отклоняющие параметры системы от нормы, возрастают в математической прогрессии, то механизмы, возвращающие систему к норме, экспонируются в геометрической прогрессии. При этом «...элементы, мешающие регуляции, либо "переучиваются", либо устраняются системой»¹⁰.

Именно эта закономерность определяет **квазизакрытость** функциональных систем – данное свойство делает невозможным «постороннее вмешательство во внутренние дела»: в информационные и эффекторные звенья функциональных систем. Без учета этого ведущего принципа работы функциональных систем невозможно развивать методы аттракции процессов саморегуляции – любое внешнее насильственное воздействие будет блокироваться регуляторными и компенсаторными механизмами функциональной системы. Типичный пример: биологическая система «антиген-антитело», не дающая шансов ни одному химическому веществу, включая пищу, проникнуть извне без иммунной «санкции» организма.

Фундаментальным свойством функциональных систем любого уровня организации явилось «**опережающее отражение действительности**» – способность функциональной системы предвидеть свойства будущего результата действия, то есть свойство предуготованности к будущим, еще не наступившим событиям. Это свойство лежит в основе как метаболических, так и психических процессов.

Но самым существенным для нашего анализа моментом является открытый П.К. Анохиным принцип изоморфизма функцио-

⁹ Анохин П.К. Узловые вопросы теории функциональной системы. М.: Наука, 1980. С. 99, 119, 130–131.

¹⁰ Судаков К.В. Информационный эмоциональный резонанс. М.: РИЦ МГГУ им. М.А. Шолохова, 2008. С. 27.

нальных систем: «принципиальная схема» любой функциональной системы (от метаболического до психического и популяционного уровня их организации) и ее операциональная архитектоника строятся по единому «шаблону». Архитектоника функциональной системы складывается из афферентного синтеза, принятия решения, аппарата предвидения потребного результата – акцептора результата действия, эфферентного синтеза, действия и результата действия¹¹.

Современный социум, являющийся основным объектом нашего анализа, представляет собой саморегулируемую функциональную систему макроуровня системной организации.

Процесс саморегуляции, «отшлифованный» миллиардами лет эволюции на макро- и микроуровнях организации пространственно-временного континуума, «не оставляет шансов» для «случайных» поломок и «случайной» деструкции одной из функциональных систем как саморегулируемой сущности. Тем не менее в нынешнем кризисе мы впервые наблюдаем значительные отклонения от нормального хода саморегуляции, лучшей иллюстрацией этого тезиса для социума может служить техническая, организационная и мотивационная возможность омницида (гарантированного уничтожения человечества с помощью ОМП), впервые достигнутая в середине XX в. и развивающаяся с тех пор под лозунгом «ОМП – единственная гарантия сохранения жизни на Земле»). Это дает основание утверждать, что настоящий системный кризис человеческой популяции не является нормой с позиции теории саморегуляции систем:

¹¹ Афферентный синтез (АС) (от лат. afferentis – приносящий) – «...это момент, когда обрабатывается вся информация и благодаря этой обработке формируется решение и цель действия». Каждому поведенческому акту предшествует АС. У целого организма нет другого пути решить вопрос «что делать» в каждый данный момент, как только через обработку и синтез всех многообразных внешних и внутренних информационных, имеющих в данный момент. АС – необходимая и универсальная стадия для всех уровней выхода афферентных возбуждений на периферию. Эфферентный синтез (от лат. efferentis – выносящий) – с физиологической точки зрения есть интеграция в центральной нервной системе процессов возбуждения и торможения, адресующихся к мышцам, железам и другим тканям. Эфферентный синтез завершается формированием общего эффекторного интеграла, который включает в себя соматические, вегетативные и эндокринные компоненты поведенческой деятельности. Результат действия. Под результатом действия П.К. Анохин понимает еще «совокупность афферентных раздражений». «Мы можем сказать, что результатом «хватательного рефлекса» будет не само хватание как действие, а та совокупность афферентных раздражений, которая соответствует признакам «схваченного» предмета (результат действия). См.: Судаков К.В., Кузичев И.А., Николаев А.Б., Щелканов В.И. Эволюция терминологии и схем функциональных систем в научной школе П.К. Анохина. М.: Издательство «Европейские полиграфические системы», 2010.

он вызван пока мало изученными патологическими процессами, в первую очередь действием «**патологической системы**»¹².

Характерными особенностями **патологической системы**, выявленными в прошлых исследованиях, являются «**незаметность**» для традиционных форм научного наблюдения и «**непонятность**» в рамках традиционной логики познания. Точнее, ее деструкция как действие направлена на достижение результатов, находящихся в **иной «системе ценностей»**. В качестве примера – *многие действия российской правящей «элиты» последних тридцати лет кажутся алогичными и враждебными народу (в частности, упорное стремление обеспечить «инвестиционную привлекательность» вместо решения насущных социальных проблем), но они просто определяются другими ценностями, доминантными для «элиты».*

Функциональная система и патологическая система – почти «невидимки». «Невидимки» в том смысле, что в эксперименте зарегистрировать их оказалось непросто: П.К. Анохину для подтверждения функциональных систем как «объективной реальности» понадобилось около 30 лет. А патологическая система ведет себя еще более «скрытно».

Критики теории функциональных систем как раз и «налегали» на то обстоятельство, что ФС и «физически», то есть в виде «органов», не существует. Операциональная архитектоника (ОА) не име-

¹² Патологическая система (ПС) – как и в ФС, ведущим системообразующим фактором ПС является результат действия, но только не положительный, а «отрицательный», деструктивный. ПС для организма не является «адаптивной», то есть направленной на восстановление нарушенного равновесия физиологических процессов, на полезные для организма приспособительные результаты. Понятие ПС сформировано в теории ФС при изучении возможности реабилитации нарушенных ФС в условиях патологии. Изучение процессов саморегуляции привело к новому пониманию механизма заболеваний как системному процессу дезинтеграции информационной среды организма. До этого в медицине превалировал «органный» принцип – узко специализированный подход в диагностике и лечении того или иного органа. В результате исследований выяснилось, что «... при оценке действия на организм эффектов реабилитации главным является не само воздействие, а определенное состояние организма и его ФС, до которого его должна довести реабилитационная процедура. При этом не имеет существенного значения природа действующего реабилитационного фактора....». Свойства и особенности формирования ПС подробно изучены на биологических объектах: ПС в центральной нервной системе строятся на основе принципа «детерминанты». ПС в эксперименте изучалась на моделях патологии при пищедобывающей деятельности, а также алкогольной зависимости у животных. Действие ПС выявлено на уровне системной организации жизнедеятельности человека и социальных групп. См.: Судаков К.В., Кузичев И.А., Николаев А.Б., Щелканов В.И. Эволюция терминологии и схем функциональных систем в научной школе П.К. Анохина. М.: Издательство «Европейские полиграфические системы», 2010; Крыжановский Г.Н. Дизрегуляторная патология // В кн. «Дизрегуляторная патология». Медицина, 2002. С. 18–78; Судаков К.В. Наркология. 2002. № 2.

ет в своей основе специфических образований, АД – не орган и не структура, а «системоквант»¹³ – не имеет массы и «заряда» и т. д. Однако несмотря на то, что «как бы органов» у функциональной системы действительно нет, она является «полноценным» объектом и вполне «конкретной» структурой – **голографическим образованием**, построенным «волнами потребности» и «волнами» подкрепления на информационно-голографическом экране (а вот его субстрат вполне «материален»). В качестве примера: радуга, являющаяся «оптическим телом», у детей вызывает определенную реакцию – они уверены в ее «материальности», в том, что можно «до нее добежать и ее потрогать». Понятно, что «оптическое тело» радуги – это информационно-волновое образование, построенное на «материальном экране» из дисперсных частиц. Но в нашем случае она является наиболее удачной иллюстрацией построения функциональной системы: информационно-голографический экран представляет собой «вполне материальную» структуру (например, жидкокристаллические коллоиды для биологических объектов), а «тело голограммы» строится вполне конкретными волновыми процессами (для организменного уровня – электромагнитными полями и слабыми токами).

Таким образом, функциональная система – информационное структурное образование, которое функционирует на вполне «мате-

¹³ Системокванты (С) – «любые процессы косной и живой материи строятся дискретными саморегулирующимися системоквантами – единицами динамической деятельности ФС – от потребности к ее удовлетворению... В соответствии с законом голографического единства мироздания С различного уровня организации идентичны по своей природе... Взаимодействие системоквантов осуществляется на голографической иерархической основе. С взаимодействуют по принципу иерархии их результатов». С – дискретные отрезки психической и поведенческой деятельности от формирования до ее удовлетворения. Это саморегулирующиеся и самоорганизующиеся единицы жизнедеятельности, которые динамически строятся соответствующими ФС. «С взаимодействуют по принципу иерархии их результатов. С более низкого уровня включаются в С более высокого уровня. При этом каждый С более низкого уровня в своей динамической организации по голографическому принципу отражает свойства организации доминирующего над ним С более высокого уровня. С другой стороны, С каждого более высокого уровня организации программируют и оценивают деятельность С более низкого уровня, которые включаются в них в качестве исполнительных элементов. Таким образом, все мироздание пронизано строящимися в тесных иерархических отношениях С различного уровня организации – от физического уровня через С живых организмов до С космического уровня включительно». См.: Судаков К.В., Кузичев И.А., Николаев А.Б., Щелканов В.И. Эволюция терминологии и схем функциональных систем в научной школе П.К. Анохина. М.: Издательство «Европейские полиграфические системы», 2010; Судаков К.В. Избранные труды. Т. 1. Развитие теории функциональных систем. М., 2008. С. 240–241.

риальном» субстрате; это утверждение годится для ФС биологического и социального уровней системной организации.

Еще одна особенность «невидимок» заключается во временных характеристиках их функционирования. Функциональные системы, как и патологические системы, – *не стационарные образования*, а динамические. Они интегрируют элементы (субсистемы) исключительно для решения конкретной задачи: операциональная архитектура ФС возникает и существует только на протяжении конкретного системокванта жизнедеятельности. Возникла потребность и осуществляется ее удовлетворение – функциональная система существует. Нет волны потребности и волн «подкрепления» – функциональной системы тоже нет. «Чередование» и смена голограмм в процессе иерархического и мультипараметрического типов взаимодействия на одном и том же информационно-голографическом экране и порождает иллюзию «материального отсутствия» функциональных систем. Точнее, в континууме системоквантов жизнедеятельности континуум сменяющих друг друга голограмм предстает как единая динамическая голограмма, строящаяся из нестационарных волн различных частот. Напомним, что сами «элементы» вовлекаются в функциональную систему «подчеркнуто избирательно»: каждая функциональная система строит свой системоквант на «своих собственных» элементах, причем один и тот же элемент в следующем системокванте может входить в состав противоборствующих ФС. Как быстро сменяют друг друга системокванты? Не просто быстро, а очень быстро: ФС как бы «вспыхивают» на короткий момент, тут же уходят «со сцены», сделав свое дело; на смену им приходят другие, уже с другим «набором» элементов. Их последовательное «квантование» и создает эффект «непрерывности»; у каждого системокванта «своя собственная» операциональная архитектура, а потому в этой постоянной «смене декораций» отдельную ФС «разглядеть» непросто.

Наиболее яркой иллюстрацией является процесс бинокулярного зрения человека: «непрерывная картинка» строится из дискретных глазодвигательных актов, каждый из которых является законченной функциональной системой. При этом каждое микродвижение каждого глаза задается мозговым процессом: частота микродвижений – 300–500 в секунду (от 300 ГЦ), «размах» – 3–5 ангстрем! Угловая скорость микроповорота глаза может достигать 500–800 град/с, и, соответственно, скорость точки на поверхности

глаза соотносима со скоростью света; и это понятно: восстановить фронт дифрагированных объектом волн означает увидеть этот объект. Таким образом, ФС, обеспечивающие бинокулярное зрение, сменяют друг друга 300–800 раз в секунду (для каждого глаза), соответственно, это миллисекунды и наносекунды.

«Среднестатистической» «нормой реакции» для психофизиологического, а также моторного и кинестетического уровней системной организации является 0,19 с. За это время не только строится операциональная архитектура, принимается решение, но и успевают развернуться эффекторные звенья – скоординированные двигательные реакции. Напомним, что для того, чтобы человеку пошевелить рукой, требуется «запрограммировать» не только мышцы, но и кровотоки – «учесть» и эффект Доплера, и гравитационные составляющие для каждого кровеносного сосуда, суставного сочленения с их степенями свободы.

Таким образом, скорости – «космические». Они необходимы для того, чтобы функциональные системы имели возможность адекватно «вписаться» в пространственно-временной континуум и тем самым обеспечить результат деятельности – конечный «приспособительный» результат. Можно сказать, что сам пространственно-временной континуум «соткан» из функциональных систем и они «притерты» друг к другу в процессе совместного онтогенеза и по пространственным, и по частотно-волновым характеристикам. И не только «притерты», но и синхронизированы. Но это справедливо только для нормы.

В условиях патологии «время» в функциональных системах начинает вести себя иначе. Время задержки, как сейчас модно говорить – «подвисания», функциональной системы является существенным фактором ее деструкции. По нашему представлению, патологическая система прежде всего провоцирует «временную задержку», заполняя «петли обратной связи» «шумом». Пока «подвисшая» функциональная система пытается решить проблему паразитического сигнала и подстраивается к параметрам внешней ситуации, сами параметры среды уже успевают измениться. Подстройка с задержкой во времени оказывается не только неадекватной, но и опасно деструктивной – она не только не соответствует новой ситуации, но и может привести к опасному резонансу с внешними условиями. Функциональная система не «вписывается» в пространство-время и начинает вести себя как «слон в посудной лавке», разрушая и себя, и окружающих.

Функциональные и патологические системы неотделимы друг от друга: они существуют на одном и том же субстрате, но разыгрывают на одних и тех же элементах разнонаправленные процессы – «с точностью до наоборот». Наилучшим примером может служить поведение электрического тока, «состоящего» из электронов и, соответственно, «дырок», в теле-проводнике. «Виртуальность» и «невидимость» патологической системы может быть представлена по аналогии чем-то вроде «дырки» в процессе течения тока по проводнику. Если процессы в ФС направлены в одну сторону – к конкретному позитивному результату деятельности, то процессы в ПС направлены в противоположном направлении.

Если электрон «более заметен» – имеет заряд и массу, то «дырка» не имеет ни заряда, ни массы, но от этого не перестает у проводника быть «+» и «–» тело (проводник) одно и то же, а процессы в нем контрнаправлены. Функциональная система направила электроны в одну сторону «на положительный результат», а патологическая система в противоположную – «на отрицательный результат».

Разница в материальности электрона и виртуальности «дырки» связана с тем, что они принадлежат к различным иерархическим уровням системной организации. Электрон более материален (имеет заряд и массу), поскольку находится на более «низком» уровне иерархии по отношению к «дырке». Даже «энтропийно» он проявлен более четко – проводник при прохождении «тока» «греется». А вот дырка – более информационное образование, чем «материальное»; в формулах она есть, а физически ее нет! Да есть она, только на другом, более высоком, уровне системной организации!

В «нормальном» проводнике «течение» электронов не может происходить без «дырок». Это естественно и незаметно, пока не «закоротит», то есть электроны «встретятся» с электронами, а «дырки» с «дырками».

Начало прикладным научным исследованиям патологической системы положено в разделах «нормальная физиология», а также «психология и физиология трудовой деятельности». В силу наблюдаемого изоморфизма патологических систем выявленные свойства и закономерности могут быть соотнесены с проявлениями на более «высоких» уровнях системной организации, в том числе на социальном уровне.

При воздействии патологических систем на биологические и биосоциальные объекты наблюдается **выраженная стадийность** деструктивных проявлений. Первая стадия внедрения патологической системы в информационную среду функциональной системы (в

нашем случае индивида, социума) характеризуется *выраженными изменениями в межсистемной интеграции*¹⁴. Развивается так называемый **адаптационный синдром**, выраженный в «напряжении» систем всех уровней организации организма. На его начальной стадии ярко проявляют себя **феномены растормаживания**¹⁵ как характерные маркеры воздействия патологической системы, а также нарушения ритмической организации функциональных систем. При этом никаких морфологических изменений в организме (социуме) известными методами социальной и клинической диагностики не фиксируется.

В витальной деятельности индивидов это проявляется в пробуждении «детских» рефлексов (сосательного, хоботкового); активируются спинальные автоматизмы и общедвигательные некоординированные реакции¹⁶. Три стадии **растормаживания дифференцировок** – уравнительная, парадоксальная и ультрапарадоксальная¹⁷ – являются основой формирования аварий, травм и несчастных случаев на производствах. Относительно длительное пребывание работников в патологическом функциональном состоянии является психофизиологической основой формирования как профессионально-обусловленных, так и клинических форм заболеваний¹⁸.

Яркой социокультурной иллюстрацией воздействия патологической системы на индивида является формирование алкогольной и

¹⁴ См.: Судаков К.В. Индивидуальная устойчивость к эмоциональному стрессу. М., 1998. С. 234.

¹⁵ Феномены растормаживания, растормаживание дифференцировок – нарушение отношения между главными мозговыми процессами: возбуждением и торможением. Торможение, в отличие от всегда генерализованного возбуждения, – стационарный процесс, который носит местный характер. Осуществление целенаправленной деятельности осуществляется благодаря «вытормаживанию» – на данный момент не актуальных для результата деятельности тех или иных структурных элементов ФС: «стандартных» и более «древних», уже сложившихся динамических стереотипов. При растормаживании дифференцировок «выходят на сцену» ненужные для достижения результатов динамические стереотипы (ДС). Как правило, это ДС автоматизированных «рефлексов» – так называемых автоматизмов.

¹⁶ См.: Судаков К.В. Индивидуальная устойчивость к эмоциональному стрессу. М., 1998. С. 234.

¹⁷ Спинальные автоматизмы – «чистка», «почесывание», «похрюкивание», «чихание». Общедвигательные некоординированные реакции – например, «неврологическая» реакция: «всем телом и с диким воплем». Психофизиологи различают три стадии нарушения поведенческой деятельности: уравнительную, парадоксальную и ультрапарадоксальную. Направленность деятельности как бы разворачивается «с точностью до наоборот», становится парадоксальной, неестественной. Уравнительная стадия – это когда «слабые» «раздражители» и сильные «раздражители» воспринимаются как равнозначные. Парадоксальная стадия – слабые «раздражители» воспринимаются как сильные. Ультрапарадоксальная стадия – реакция на «раздражители» происходит «с точностью до наоборот»: нужно нажать «выкл», а человек нажимает «вкл». Языковые формы очень точно отражают суть явления: «человек без тормозов» – это тот, у кого торможение в коре головного мозга уменьшается.

¹⁸ См.: Фролов А.Б. Несчастный случай не случаен // Охрана труда. Практикум. 2007. № 12; 2008. № 1.

*наркотической зависимости. Патологическая система (ПС) встраивается через «метаболическую нишу» механизмов подкрепления (достижения положительного результата деятельности), извращая «правильные» динамические стереотипы. Теперь положительный результат (положительное эмоциональное состояние) достигается только с помощью «встроенной» патологической системы – происходит «извращение потребности». При этом ярко проявляются все характерные признаки ПС – **феномены растормаживания и патологический синдром.***

Следующая стадия – развитие **патологического синдрома**. На этой стадии патологические проявления, выраженные в заметных изменениях тканей организма (на клеточно-органным уровне), легко фиксируются известными методами клинической диагностики (прежде всего приборными методами). На социальном уровне это фиксируется как рост девиантности и делинквентности¹⁹ в поведении представителей конкретных социальных групп.

Но на этой стадии вернуть организм человека (либо социум) к нормальному функционированию уже значительно сложнее, поскольку развитые патологические звенья саморегуляции, зафиксированные и в гомеостазе, и «во внешней» социокультурной среде, начинают работать в режиме «усилителя» деструкции. *Типичные примеры для социума – «внедрение» алкогольной и наркотической патологической системы «задается» с «вышележащего» психосоциального уровня системной организации – оно ярко **социально** обусловлено. Зато фактическое проявление «алкогольно-наркотической» патологической системы «закрепляется» на иерархически «низлежащих» уровнях: психическом, эмоционально-волевом, сенсомоторном, рефлексорном, вегетативном, клеточном и субклеточном.*

Для развитых стадий деструктивных процессов, вызванных патологической системой, характерно «напряжение» процессов саморегуляции всех подуровней, вовлеченных в процесс возвращения функций к норме. Для этого задействуются все информационные, энергетические и пластические ресурсы, пока не происходит поломка наиболее «чувствительных» звеньев.

¹⁹ Девиация – это отклонение от нормы, рассматриваемое большей частью членами общества как предосудительное и недопустимое. Делинквентное поведение (от лат. delictum – проступок, от англ. delinquency – правонарушение, провинность) – антиобщественное противоправное (паракриминальное) поведение индивида, воплощенное в его поступках (действиях или бездействии), наносящих вред как отдельным гражданам, так и обществу в целом.

С точки зрения теории адаптации происходит «срыв адаптационных процессов»²⁰. Применительно к социуму это может выглядеть как криминализация общества (от растущей девиантности разных социальных слоев к делинквентности и далее к криминальным формам поведения). В новейшей истории России наиболее ярко это проявилось с конца 1980-х гг. до начала нулевых²¹.

Эта стадия патологического синдрома характеризуется еще большим – компенсаторным – напряжением, попыткой тотальной перестройки ФС с целью перераспределения нагрузок на структуры, еще способные выполнять свои функции.

В процессе изучения и наблюдения за патологической системой на уровне системной организации организма и социально обусловленной деятельности человека можно выделить несколько значимых моментов.

1. Если деятельность функциональной системы всегда направлена на достижение положительного (для собственного построения) результата действия (упорядочивание), то деятельность патологической системы, направленная на рост энтропии, «подменяет» этот результат, извращая причинно-следственные связи.

2. Патологические системы не являются «самостоятельными» системами: они не могут осуществлять свою деятельность вне функциональных систем; патологические системы суть системы паразитические. Патологические системы не тождественны функциональным системам как построения.

Патологическая система не имеет собственной операциональной архитектоники, присущей функциональной системе. Деструктивное действие патологическая система развивает на уже имеющейся архитектонике функциональной системы. Патологическая система проявляет себя как «умный паразит», расходуя ресурсы функциональной системы (информационные, энергетические, пластические) на вынужденные (спровоцированные патологической системой) процессы саморегуляции и затем компенсации функций. Патологическая система понуждает функциональную систему расходовать свой ресурс не для достижения классического «положительного результата деятельности», а для собственной деструкции. Наиболее

²⁰ Баевский Р.М. с соавт. Методика оценки функционального состояния организма человека // Медицина труда и промышленная экология. 1995. № 3. С. 30–34.

²¹ См.: Сундиев И.Ю. Криминологические компоненты социальной динамики современной России // Бизнес и политика. 1995. № 10; Сундиев И.Ю. Компоненты глобального кризиса и криминальные вызовы российскому обществу. Экономические стратегии. 2010. № 1–2.

яркой иллюстрацией данного тезиса могут служить «оранжевые» технологии, используемые оппозицией на постсоветском пространстве для борьбы с государственной властью. Основной их смысл – делигитимация власти с помощью доведения до абсурда принятых политических процедур²².

3. Для патологических систем, так же как и для функциональных систем, характерен изоморфизм – проявление подобных свойств на различных уровнях системной организации.

Воздействие патологической системы применительно к функциональной системе всегда направлено «сверху вниз» – от «вышележащего» уровня системной организации к «низлежащим» уровням. Именно это в соответствии с иерархическим принципом определяет ее «силовое превосходство» над деструктурируемой функциональной системой. Являясь подсистемой, функциональная система вынуждена вовлекаться в процессы, не свойственные ей при нормальном функционировании. «По отношению к патологическим системам происходит перестройка деятельности нормальных функциональных систем, причем их активность может быть направлена на ликвидацию патологической системы, или установление нового компенсаторного уровня меж- и внутрисистемных отношений... Наличие в организме патологической системы, функционирующей по своим законам патологии, естественно, изменяет слаженную деятельность дефинитивных функциональных систем... Прежде всего нарушается "гармония внутри системы", имеющая место при ее нормальном функционировании, и межсистемных информационных отношений...»²³.

Патологическая система не «ломает» и не перестраивает АРД, не разрушает структуру информационно-голографических экранов²⁴, не изменяет изначальную мотивацию, но извращает антиэнтропийное содержание деятельности ФС, навязывая ей логику хаоса.

²² См.: «198 ненасильственных действий по захвату власти» Джина Шарпа (Gene Sharp, 198 Methods of Nonviolent Action, 1973).

²³ URL: <http://www.smolensk.ru/user/sgma/MMORPH/N-4-html/2.htm> (дата обращения: 11.12.2012).

²⁴ ИГЭ – информационно-голографические экраны. «Информационные отношения личности и общества строятся на взаимодействии двух ИГЭ: экрана АРД личности и ГЭ социальной популяции... Социальная человеческая популяция в целом выступает как большая обобщенная ФС, в которую отдельные личности и группы и их ФС входят в качестве субдоминантных... Человек как творящий субъект вносит свой вклад в создание общественного ИГЭ, то есть культуры... с голографической точки зрения происходит процесс взаимодействия ИГЭ отдельных личностей». См.: Судаков К.В. Избранные труды. Т. 1. Развитие теории функциональных систем. М., 2008. С. 237–238.

При этом механизмы саморегуляции функциональной системы продолжают функционировать в соответствии с «золотым правилом нормы». Чем более функциональная система вовлекается в саморегуляцию и компенсацию отклоняемых от нормы функций, спровоцированную патологической системой, тем более «усердно» она работает на энтропию. Применительно к социальным организациям эта закономерность наиболее образно отражена в ироничных законах Мэрфи и Чизхолма²⁵.

Еще одним характерным признаком воздействия патологической системы на индивида является сбой ритмической организации, выраженный в смене положительной корреляции ЧСС и ЧД²⁶ на отрицательную корреляцию (при результативной деятельности). В физиологических исследованиях на животных, а также на разных контингентах работающих лиц показано, что кросс-корреляционные отношения и теснота функциональных связей между ЧСС и ЧД характеризуют результативность деятельности.

В социальных группах сбой ритмической организации (синхронизации между членами группы) приводит к невозможности достижения положительных результатов деятельности²⁷.

Все «успешные» группы характеризуются способностью полной синхронизации вегетативных ритмических показателей у всех ее членов.

Феномен растормаживания характерен для всех индивидов и групп с нарушенной ритмической организацией (находящихся под действием патологического синдрома).

В психосоциальной деятельности феномен растормаживания проявляется в так называемых ретроградных формах поведения²⁸, характерных для «проблемных» социальных групп. Типичные примеры.

1. В 2011 г. отец Виктор провел обряд освящения серверов видеохостинга RuTube. Видеохостинг сам пригласил в свой офис православного священника, чтобы тот окропил их серверы святой во-

²⁵ См.: Блох А. Закон Мэрфи // ЭКО. 1983. № 1–3.

²⁶ ЧСС и ЧД – частота сердечных сокращений и частота дыхания. Это «базовые», «вегетативные», то есть максимально автоматизированные функции внутренней саморегуляции организмов.

²⁷ См.: Фролов А.Б. Зеркало души и тела // Охрана труда и социальное страхование. 1998. № 2, 3.

²⁸ Ретроградный. Толковый словарь Ушакова: ретроградная, ретроградное; ретрограден, ретроградна, ретроградно (от лат. retrogradus – идущий назад) (устар.). Противный прогрессу, реакционный, стремящийся возратить старое, крайний правый. Ретроградные взгляды. Ретроградное направление. «Юный камер-юнкер высказывал мнения весьма ретроградные» (Тургенев).

дой. Чтобы не вывести из строя технику, отец Виктор окропил только боковые поверхности серверных стоек. Если верить техническому директору RuTube Евгению Кукушкину, никаких сбоев в работе оборудования при этом зафиксировано не было. После этого видеохостинг на всякий случай попросил благословения у Совета муфтиев и главного раввина России.

2. 18 декабря 2012 г. в два часа дня в храме Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радость» и Марфо-Мариинской обители на Большой Ордынке состоялся очень необычный молебен. Ранее проректор Московского архитектурного института Михаил Шубенков сообщил прессе, что инициативная группа сотрудников и студентов, не зная, как решать свалившиеся на альма матер проблемы, собралась сделать это с Божьей помощью. Он рассказал, что молебен заказали с определенной целью – чтобы вуз был исключен из списка неэффективных и его пострадавшая репутация была восстановлена (Богородица, у нас тут длинный список, помоги)²⁹.

3. На конференции мусульман Ингушетии, которая состоялась в начале июля 2010 г., 240 имамов и представителей старейшин пересмотрели и утвердили новые расценки на похищение невест и откуп за кровную месть. Дело в том, что, к примеру, калым за невесту в Ингушетии не менялся около десяти лет и до сих пор составлял всего 12 500 рублей. Но теперь выкуп за невесту увеличен до 50 тысяч рублей³⁰.

Реставрация ранних «онтогенетических» форм поведения широко представлена в деятельности различных трансгенных сект, коммерческих сектоподобных образований и орденов структур, криминальных групп и в среде заключенных³¹.

Патологический синдром проявляется на всех уровнях системной организации пространственно-временного континуума, но на примере заболеваний (клинических форм) он изучен наиболее полно. Каждое заболевание уже является патологическим синдромом: совокупностью характерных признаков – симптомов. Но переход от стадии информационных дисфункций (начала воздействия патологической системы) к органно-клеточной патологии до сих пор не «просматривается» известными методами медицинской диагностики. Современные медицинские методы диагностики заболеваний

²⁹ См.: Slon.ru. 19/12/12.

³⁰ См.: URL: www.News.com. 20/07/10 (дата обращения: 11.12.2012).

³¹ См.: Сундиев И.Ю. Личность, группа, общество в экстремальные периоды развития. М., 1996.

«заточены» под регистрацию клеточно-органной патологии (изменений физико-химических сред организма).

В психосоциальных системах «ненормальности» начинают проявлять себя в разнообразных поведенческих актах от психологических до психиатрических феноменов – в различных девиантных, делинквентных формах поведения (от психологических эпидемий, распространения контркультурных моделей поведения до войн и революций). Особенно это заметно на примере отечественной молодежи 90-х годов прошлого века³².

При изучении структуры и свойств патологической системы мы вынуждены входить в область философских категорий, а именно традиционной проблемы добра и зла. Ряд современных религиозных, философских, изотерических, культурологических и научных «учений» придерживается толерантной позиции, рассматривая «зло как неотъемлемую часть творения».

Известные тезисы об «относительности критериев добра и зла», о «божественных корнях зла», о «роли зла во вселенском порядке», как правило, богато иллюстрируются с помощью культурно-исторических дискурсов: «Существование теневой стороны творения усиливает его светлые аспекты, обеспечивая контраст и придавая вселенской драме необычайное богатство и глубину... Окончательное понимание и философское принятие зла, похоже, всегда включает признание, что в космическом творении ему отведена важная, даже необходимая роль»³³.

Современное синергетическое мироведение также не чуждо теории зла «в законе»: «Жертвы необходимы всюду, ибо без них не будет нового. Закон эволюции жесток. В мире должна быть определенная доля "зла", хаоса, разрушения, блужданий, зряшности, ибо только на этой основе может возникнуть нечто значимое, ранее небывшее, невиданное и неизвестное»³⁴.

Применительно к «ученым», обслуживающим политический процесс, проблема добра и зла низведена до уровня «реликтово-уголовного» стеба. Бабло побеждает зло – об этом мы знаем из высказываний Егора Гайдара и Анатолия Чубайса. Они убеждали, что после того, как уровень жизни в стране превысит определенный по-

³² См.: Сундиев И.Ю. Положение молодежи в России: аналитический доклад. Бюро ЮНЕСКО в Москве. 2005; Сундиев И.Ю. Молодежная преступность в России в начале XXI века: особенности, тенденции и их учет в предупредительной деятельности. 2005.

³³ Гроф С. Космическая игра / Пер. с англ. М.: Изд-во Трансперсонального института, 1997. С. 110.

³⁴ URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/GLAVA5.htm> (дата обращения: 11.12.2012).

рог (10–15 тыс. долл. подушевого ВВП), наша страна перейдет от авторитарного режима к демократии (в соответствии с правилом Липсета). Недавно сайт МВФ опубликовал доклад «Доход и демократия: пересмотр правила Липсета», в котором утверждается: на самом деле есть две зависимости – та часть благосостояния, которая зарабатывается страной на экспорте сырья, способствует усилению авторитарности («сырьевое проклятие»), а оставшаяся часть благосостояния обуславливает демократизацию, как и говорил Липсет. В результате в сырьевых странах демократизация растет по мере роста бедности, а в остальных государствах она увеличивается по мере роста богатства³⁵.

Философская «терпимость» ко злу различных ученых-мыслителей скорее определяется не его «принятием», а невозможностью остановить его тотальное распространение, вынужденной (или принужденной) констатацией его присутствия в различных проявлениях жизни.

Постулирование «жестокости эволюции» как необходимого условия фило- и онтогенеза во многом обусловлено ньютоновско-картезианскими традициями в методах современного научного познания. Взгляд на природу вещей через такие привычные «конструкты», как «прогресс», «эволюция», «борьба за существование», «естественный отбор», «единство и борьба противоположностей», «переход количества в качество» и т. д., продолжает служить «легализации» зла в картине мира³⁶.

В модели действительности, построенной с помощью таких скреп, нет возможности разграничить нормальную саморегуляцию функций в системах от процессов патологических (вызванных патологической системой).

Мы считаем, что, как и в физических экспериментах, трактовка процессов саморегуляции в функциональных системах жестко связана со способом наблюдения. При регистрации какой-либо функции вне ее привязки к конечному результату деятельности всей системы будет виден только волновой хаос! Но при соотношении той или иной функции с параметрами конечного результата будут регистрироваться различные гармоника.

³⁵ См.: Income and Democracy: Lipset's Law Revisited Ghada Fayad, Robert H. Bates, and Anke Hoeffler WP/12/295 December 2012.

³⁶ См.: Кара-Мурза С.Г., Пискунов Д.И. Наука и идеология. М., 1991.

Изучение патологической системы может коренным образом изменить понимание проявлений «зла» как «необходимого» атрибута мироздания.

Владение знанием о ПС позволяет отграничивать процессы нормальной саморегуляции функциональных систем (с помощью диссипации) от деструктивных процессов, вызванных воздействием патологической системы.

Действие патологической системы не имеет ничего общего с проявлениями диссипации, необходимой для обеспечения нормальной саморегуляции функциональных систем. В состоянии НОРМЫ в биологических и биосоциальных системах устойчивые состояния достигаются постоянными небольшими отклонениями от равновесия: автоколебаниями и устойчивыми циклами.

В этом проявляется торсионный принцип саморегуляции – при любых отклонениях от нормы механизмы саморегуляции возвращают функции обратно. При возникновении потребности их действие направлено в одну сторону, при удовлетворении – в другую.

Устойчивое неравновесие поддерживается именно с помощью «диссипативных» – специфических неравновесных структур и процессов.

В свою очередь, биологические и социальные подсистемы объединяются в единый пространственно-временной континуум, благодаря чему возникают устойчиво неравновесные состояния различных уровней системной организации.

Таким образом, в точках бифуркации осуществляется не просто «отбор» вариантов дальнейшего развития («случайный» или «не случайный»), а «подбор» «траекторий», наиболее соответствующих процессу саморегуляции системы по критерию «эффективности работы против энтропии».

1.2. Современные войны как способ блокирования системогенеза¹

Системогенез и войны

Системогенез социума – это конфликтный и драматический процесс. В противоположность атомарной концепции (где законы броуновского движения переносятся на общество) мы считаем, что развитие социума определяется изначальной заданностью направления развития всего пространственно-временного континуума (выстраивается иерархия от простых систем к более сложным, от косной к живой материи, от зоопопуляционных отношений к психосоциальной формации).

По сути, жизненный путь индивида (и социальных групп) есть процесс постоянного научения и переучивания в соответствии с программными требованиями вышележащих информационно-голографических экранов (ИГЭ). Каждый элемент социума изначально обладает возможностью действовать в широком диапазоне возможных вариантов (в этом и проявляется свобода воли), познавая в результате на своей шкуре, что есть добро, а что есть зло для данного социума. Все события, происходящие в социуме, подвергаются социальной оценке и служат задаче выработки новых смыслов, которые затем становятся конструктивными элементами в иерархии ИГЭ.

Каждый уровень системной организации – каждый ИГЭ нашего пространственно-временного континуума – задает характер взаимоотношений между входящими в его слой элементами (АРД – акцептор результата действия экрана поддерживает программные требования для каждого элемента).

Зоопопуляционный ИГЭ, по-прежнему доминирующий, в динамике своего развития программирует элементы социума на территориальную экспансию (порабощение народов, расширение границ государства, колонизация), канализирует внутри видовую агрессию (как и пассионарную энергию для побед) и понуждает популяционные образования приобретать необходимый ранговый статус (например, богатые колониальные державы и остальные туземные

¹ Сундиев И.Ю., Фролов А.Б. Современные войны как способ блокирования системогенеза // Экономические стратегии. 2015. № 3. С. 128–141.

эксплуатируемые территории). Можно сказать, что все классические войны в истории велись между субъектами зоопопуляционного социума. Именно поэтому многие научные школы (наиболее типичный пример – мальтузианство) трактовали и трактуют войны как необходимый драматический атрибут саморегуляции и развития популяции: войны «освежают кровь», регулируют численность населения, приносят новые технологии². Важный результат зоопопуляционных войн – когнитивный: человечество «навоевало» бесценный нравственный опыт, необходимый для перехода на новый, психосоциальный уровень системной организации. Аграрная цивилизация прошлого (мегаполисов не было, а численность населения Земли во времена Бородинского сражения не превышала 950–980 млн человек!) после каждой исторической баталии в течение нескольких поколений глубоко осмысляла драматические события: «– Да, были люди в наше время, Не то, что нынешнее племя: Богатыри – не вы!». Каждый ребенок в каждом поселении знал семейные предания о героических поступках своих прадедов, держал в руках военные раритеты, играл в войну за своих: «А в кипящих котлах прежних боен и смут столько пищи для маленьких наших мозгов, мы на роли предателей, трусов, иуд в детских играх своих назначали врагов...») (из песни В.С. Высоцкого «Баллада о борьбе»).

Практически все литературные произведения прошлого – эпические³ описания военных баталий: от «Одиссеи», «Илиады» и «Энеиды» до евразийского эпоса – «Песни о Роланде», «Калевалы»; яркими нравственно-этическими повествованиями являются русские былины, сказания («Сказание о Мамаевом побоище»), предания («Предание о Земле Русской»), слова («Слово о полку Игореве»).

Войны стимулировали кустарное дело, а затем и инженерные разработки (от эстетики и технологии изготовления оружия до инженерии вооружений). Точнее, по мысли А.И. Фурсова⁴, они не стимулировали сами научные и инженерные открытия (творческая и

² См.: Pearson F.A., Harper F.A. The world's hunger. N. Y., 1945; Vogt W. Road to survival. N. Y., 1948; Cook R.C. Human fertility: the modern dilemma. N. Y., 1951; Bouthoul G. La surpopulation dans le monde. P., 1958; Reboux P. Trop d'enfants? 1951.

³ Эпос – род литературы (наряду с лирикой и драмой), повествование о событиях, предполагаемых в прошлом (как бы свершившихся и вспоминаемых повествователем). Эпос охватывает бытие в его пластической объемности, пространственно-временной протяженности и событийной насыщенности (сюжетность). Согласно «Поэтике» Аристотеля, эпос в отличие от лирики и драмы беспристрастен и объективен в момент повествования.

⁴ См.: Фурсов А.И. Русский интерес. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2014.

научная мысль развивалась по законам ноосферы), а создавали на них повышенный спрос, позволяли их быстро (с использованием государственного заказа-ресурса) «воплотить в металл». Действительно, в начале XX в. успехи НТР оказались тесно связаны с началом Первой мировой войны – были «воплощены» и применены радиосвязь, броня, швейная машинка Зингера, печатная машинка, кинематограф, каучук и вулканизация резины, холодильники, бездымный порох, первые подводные лодки, органическая химия, самолетостроение... Программные требования психосоциального ИГЭ (организован из нравственно-этических конструкторов) иные – они не предусматривают в качестве доминанты вражду и инициативу в военных действиях (нет потребности в военной экспансии); жизнь психосоциальной формации становится привлекательной для других социумов, поскольку является живым примером справедливого жизнеустройства (как это было со странами и политическими движениями, «симпатизировавшими» СССР). Вся пассионарная энергия общества направляется на поддержание восходящего вектора развития (а не на конфликты). Но пассионарной энергии требуется больше – она вся идет на социальное строительство: творческое развитие социальной инфраструктуры, создание закрывающих технологий, освоение космоса.

В случае военного нападения извне психосоциальная популяция (имеющая форму государства) способна очень эффективно ответить на военный вызов. Так случилось с зарождающейся психосоциальной формацией – СССР, которая смогла победить во Второй мировой войне всю отобилизованную Гитлером Европу и Азию. Более того, в последующем десятилетии СССР удалось победить и в холодной войне (не позволить осуществить ядерную бомбардировку советских городов) – создать щит ядерного сдерживания и не дать Западу возможности взять ядерный реванш за победу над Берлином⁵. В период с 1945 по 1953 г. (создание ядерного щита) была выиграна еще одна – не кинетическая, а по сути организационно-когнитивная холодная война (по ресурсным затратам не менее масштабная, чем война 1941–1945 гг.). Это стало возможным только благодаря возникновению новых психосоциальных отношений между субъектами социума и дополнительному развитию в результате их когнитивных возможностей: научные исследования в обла-

⁵ См.: Холодная война: В 2 т. Военная история Российского государства / под ред. В.А. Золотарева. Т. 1. М.: ИНЭС, РУБИН, 2014. С. 136–176.

сти физики и химии, производство новых материалов, быстрая разработка средств доставки ядерного заряда (копирование американских самолетов дальней авиации дало временной лаг, необходимый для создания баллистических ракет), развитие стратегического и космического ракетостроения с нуля – все это было сделано в кратчайшие сроки в послевоенной стране.

Согласно логике развития социума, по мере развития психосоциальных отношений (возникновение государств, поддерживающих психосоциальную формацию) интенсивность и количество войн должны были пойти на убыль. И все ожидали этого после Второй мировой войны: вдохновленное Победой человечество было уверено, что ничего подобного с ним больше не произойдет, – можно заниматься социальным строительством. И Запад, и Россия собирались строить по своим образцам и сосуществовать в двуполярном мире. Зоопопуляция и нарождающаяся психосоциальная формация договорились о геополитическом разделении сфер влияния (Ялта, 1944 г.), и эта обузданная конфликтность в конечном счете способствовала системогенезу – понуждала полярные социумы развиваться.

Вмешательство неспецифических метасубъектов в ход системогенеза

Однако столь жизнеутверждающая картина, возникшая после победы во Второй мировой войне, стала быстро меняться. В социумах (как зоопопуляционном – западном, так и в нарождающемся психосоциальном – в странах социалистического содружества) стали возникать различные нелинейные процессы, вызванные неспецифическими метафакторами, все больше оказывающими деструктивное воздействие и на социум, и на системогенез.

Их программирующее воздействие (имеют собственный мета-АРД) по сей день продолжает оставаться малозаметным для наблюдателя и не имеет аналогов в истории. Для описания функций неспецифических метасубъектов (то есть малосвойственных нашему пространственно-временному континууму структур и процессов) требуется проведение специальных исследований и, соответственно, разработка нового понятийного аппарата⁶.

⁶ См.: Сундиев И.Ю., Фролов А.Б. К вопросу об экзогенных факторах деструкции социума в анизотропном континууме // Экономические стратегии. 2014. № 6–7. С. 154–169.

Неспецифические изменения системогенеза стали проявлять себя в многочисленных социальных новациях, принимаемых сначала за нормальные и естественные процессы развития социума. Хотя уже сама Вторая мировая война имела выраженные неклассические свойства – была инициирована и велась на основе чужеродных неспецифических конструкций (информационно-смысловых и материальнотехнических) – и по сути являлась войной не между социумами, а между социумом и чужеродными построениями (между разными континуумами). Хотя Вторая мировая война велась в основном кинетическим оружием, в ходе нее было отработано применение новых видов оружия⁷, которые стали доминирующими в последующей холодной войне. Но для их наиболее эффективного применения должны были произойти качественные изменения в социуме.

Незаметно и стремительно как грибы после дождя стали возникать альтернативные социальные контркультурные группы движения, живущие по специфическим законам социальной организации, отличной от их традиционных форм (их АРД по голографическому принципу организации стали активно воспроизводить и множить чужеродные информационно-смысловые конструкции)⁸. Возникновение этого феномена обычно связывают с наложением к середине 1950-х годов двух социальных эффектов: бэбибума (резкое увеличение доли молодежи в демографической структуре стран, участвовавших во Второй мировой войне) и первого этапа глобализации электронных СМИ (прежде всего распространение компактных транзисторных радиоприемников). Первыми субкультурами в прямом смысле этого слова стали битники (в США), стиляги (в СССР), байкеры и скинхеды. Их появление было шоком, полной неожиданностью для всех в начале 1950-х гг.

Феномен молодежных субкультур появился сам собой и к середине 1960-х распространился по всей планете, не затронув лишь этносы, еще не вышедшие из стадии родоплеменных отношений. Он принес с собой новый сленг с ранее не встречавшимися неологизмами, новые технологии, новую моду, новые стили и нарочито вызывающее неконформистское поведение. Новые технологии и мода тут же стали объектами коммерческой эксплуатации, а неконформизм привлек внимание социальных технологов. Новообразованные

⁷ См.: Linebarger P.M.A. Psychological Warfare. Washington, 1954.

⁸ См.: Сундиев И.Ю. Неформальные молодежные организации: опыт экспозиции // Социологические исследования. 1987. № 4.

структуры стали претендовать на политическое влияние и тут же были включены в состав компонентов организационного и когнитивного (идеологического) оружия. В этот период стали как мыльные пузыри появляться и юридически закрепляться различные НКО, фонды, движения «за» и движения «против» – «За мир во всем мире», «Против войны во Вьетнаме», выполнявшие двойные функции: организации протестующей молодежи и канализации ее протеста в необходимое русло. Именно тогда начало «ненавязчиво» распространяться социальное лицемерие: забитый косячок делал борца за мир в его собственных глазах настоящим героем-революционером...

Легализация и распространение протестных движений происходили с помощью и участием гуманитарных наук (в основном психологии, психиатрии, философии, антропологии): Т. Лири, С. Грофом и К. Кастанедой была предложена принципиально новая психологическая парадигма, согласно которой, как в мыльном пузыре, мир внутри так же бескраен, как и снаружи⁹. Расширение границ сознания не вовне, а внутрь себя – расширение внутреннего мира до размеров вселенной (психологическая пенность) – стало не только культовой практикой отдельных групп (они рознились по форме, но были одинаковы в методах ухода от социума), но и основой психоделической революции. Ее идеологи в лице популярных тогда ученых-новаторов призывали кардинально изменить мир с помощью различных практик расширения сознания (в основном методами химического воздействия): расширить границы восприятия до масштабов Космоса и благодаря этому обрести счастье, радость, смысл жизни¹⁰. Естественно, этот «смысл» был вне социума и его традиционных ценностей.

Ученых-новаторов поддерживали литераторы, философы и общественные деятели. Многих из них – Альбера Камю, Джорджа Оруэлла, Герберта Маркузе, Антонио Грамши, Теодора Адорно, Жан-Люка Годара, Вильгельма Райха, Ги Дебора – молодежный нонконформизм вдохновил не только на создание концепций контркультуры и новой революции, но и теории городской герильи, нашедшей теоретическое и практическое применение в середине и конце 1960-х в разгар движения «новых левых» и хиппи. Из теоре-

⁹ См.: Обратите внимание, идеологи общества Туле так же опирались на тезис о том, что Земля полая внутри.

¹⁰ См.: Гусакова К. Шесть удивительных научных открытий о психоделиках. URL: <http://mixstuff.ru/archives/51122> (дата обращения: 05.12.2014).

тического наследия вышеперечисленных философов, писателей, политиков впоследствии черпались не только лозунги «новых левых», но и стержневые постулаты философии и идеологии практически всех современных террористических и экстремистских организаций.

В это время выделяются два магистральных направления дальнейшего развития организационного и когнитивного оружия. В 1968 г. Джин Шарп защитил в Оксфорде диссертацию на тему «Ненасильственные действия: изучение контроля над политической властью», основные положения которой заложили идейную основу последующих «цветных революций» XXI в.¹¹ Второе направление, бунтарско-террористическое, идейно и методически оформил Хуан Карлос Маригелла, опубликовавший в 1969 г. свой «Краткий учебник городской герильи»¹², ставший настольной книгой членов RAF («Фракция Красной Армии», Германия), *Brigate Rosse* («Красные бригады», Италия) и всех последующих террористических организаций. Надо сказать, в СССР хорошо понимали угрозу государству, исходящую от этих идей и теорий. «3 июля 1967 г. Ю.В. Андроповым была подана записка в ЦК КПСС о целесообразности образования самостоятельного управления по борьбе с идеологическими диверсиями противника № 1631-А. Эта записка была рассмотрена Политбюро ЦК КПСС 17 июля 1967 г., и был одобрен проект постановления Совета Министров СССР, которое было принято в тот же день (№676-222 от 17 июля 1967 г.). На основании указанного постановления Совета министров был издан приказ председателя КГБ СССР № 0096 от 25 июля с объявлением структуры и штатов образованного 5-го управления. Особо интересным является образование в феврале 1982 г. в этом управлении 13-го отдела для выявления и пресечения "негативных процессов, имеющих тенденцию к перерастанию в политически вредные проявления", в том числе изучения нездоровых молодежных формирований – мистических, оккультных, профашистских, рокеров, панков, футбольных фанатов и им подобных»¹³.

Еще через 20 лет (опять же «мгновенно» в историческом масштабе) и эти формы организации социума стали архаичными благодаря развитию электронной «грибницы» нового типа – Интернета,

¹¹ См.: Шарп Дж. От диктатуры к демократии. М., 2004.

¹² См.: Mini-Manual of The Urban Guerrilla. Carlos Marighella. 1969.

¹³ Хлобустов О. КГБ – шаги становления. URL: <http://www.fsb.ru/fsb/history/author/single.html?id=10318038@fsbPublication.html> (дата обращения: 05.12.2014).

который позволил материализовать в нашем континууме и социуме различные варианты структур и процессов с неспецифической «пенной» организацией. В 1991 г. впервые был выпущен «джин» общедоступного «бытового» Интернета – базиса принципиально новых социальных коммуникаций. В 1990-е гг. в дополнение к нему стала стремительно столбиться тысячами вышек-ретрансляторов сотовая связь (стандарт GPRS), подвешивались десятки геостационарных спутников (геонавигация, стандарт GPS). Именно новые гаджеты сделали объем сетевых возможностей мобильным, глобальным и легкодоступным в любой точке планеты. Без этого технологического и коммуникативного базиса никакие «оранжевые революции» и Майданы не были бы возможны в принципе...

Виртуальная реальность Интернета стала идеальной средой для массового ухода из физического социума в различные виды сетевой организации¹⁴ (Facebook*¹⁵, Twitter, «ВКонтакте» и др). Причем воздействие на человека Интернета и психоделина оказалось сходным, только от экзотики реального социального протеста члены социума перешли к обыденности бытового коннекта: «с пивом на виртуальные баррикады».

Новые контенты – Facebook*, Twitter, «ВКонтакте», почта, форумы и игры навсегда изменили не только архитектуру социальных отношений, но и психику человека. Интернет-торговля, интернет-платежи, террористические сети, организация «оранжевых революций» – все это благополучно живет в виртуальной реальности и существует по принципиально иным законам организации, не свойственным нашему континууму¹⁶.

К концу XX в. были созданы и успешно прошли «полевые испытания» высокоэффективные методы дезорганизации социума –

¹⁴ Сеть – структура, в которой отсутствует единый центр (лидер, доминант), так что ее поведение является результатом кооперативных взаимодействий между элементами (узлами), среди которых могут быть несколько частичных лидеров с ограниченным воздействием на систему. Следует отметить, что Всемирная паутина устроена во многом именно по данному организационному принципу. См.: Олескин А.В. Децентрализованные сетевые структуры в экономической и политической сферах: сетевой социализм и сетевая меритократия // Сайт С.П. Курдюмова. URL: <http://spkurdyumov.ru/networks/decentralizovannye-setevye-struktury-v-ekonomicheskoi-politicheskoi-sferax-setevoy-socializm-i-setevaya-meritokratiya/2/> (дата обращения: 05.12.2014).

¹⁵ Упоминаемая здесь и далее в статье социальная сеть Facebook* принадлежит компании Meta, признанной экстремистской организацией и запрещенной в России.

¹⁶ См.: Сундиев И.Ю. Когнитивные технологии: темная сторона прогресса // Научный портал МВД России. 2012. № 1. С. 79–84.

организационное оружие, когнитивное оружие и другие виды некинетических вооружений на основе неспецифических информационно-смысловых составляющих.

Специально для западного мира, позиционирующего себя как правовое общество, была разработана и применена уникальная «шулерская» смыслокорректирующая технология «Окна Овертона» – поэтапное извращение базовых смыслов и последующее законодательное закрепление извращенных смыслов. Конспирологический привкус этой «нереальной» методики еще раз подчеркивает ее нечеловечность, чужеродность и метафизичность.

У нас в России в период перестройки и ускорения применялась особо убойная пситехнология (замаскированная под бытовое телевидение) – массовые «целительские» сеансы А.М. Кашпировского и А. Чумака, *возрождающие реликтовые формы общественного сознания*. То, что это не спонтанный процесс, а *использование специальной технологии социальной деструкции*, подтверждается предоставлением им эфирного времени на ведущих телеканалах страны в прайм-тайм: даже в условиях позднего СССР такое было невозможно без одобрения на самом высоком уровне¹⁷.

Воздействие этих передач было основано на врожденном базовом рефлекторном механизме у животных и человека – дистанционном информационном эмоциональном резонансе (ДИЭР)¹⁸ – автоматической синхронизации и согласовании ритмов психофизиологических функций индивидов для достижения ими общего (совокупного) результата действия.

Особая опасность этих методов воздействия на человека (с захватом больших групп людей по типу массовых истерий и психических эпидемий) заключается в активации у него древних образований – подкорковых структур (так называемого крокодилового мозга – «седалища и вместилища» безусловных рефлексов). Несложное направленное воздействие (с помощью цифровых технологий, например, с помощью обычного бытового телевидения – это не классический гипноз) влечет за собой возврат к зоопопуляционным стереотипам (паттернам) поведения, к ретроградным, то есть асоци-

¹⁷ См.: Сундиев И.Ю. Организационное оружие: функциональный генезис и основные направления использования в современной истории России // Экономические стратегии. 2013. № 6.

¹⁸ См.: Судаков К.В. Информационный эмоциональный резонанс. М.: РИЦ МГГУ им. М.А. Шолохова, 2008. С. 27.

альным, формам поведения. Типичным примером результата аналогичного ДИЭР-воздействия является направленное изменение психики всех участвующих в так называемой АТО, и не только у украинских солдат, демонстрирующих «вечную рыцарскую природу украинского воинства...»¹⁹. Изменение мотивации происходило и у ополченцев И. Стрелкова «...Для такого убежденного человека, как я, это просто ненормально... то есть использовалось прямое воздействие... Не знаю, какая конкретно технология там применялась... Но то, что это было, – однозначно. Не только я ощущал это воздействие... мне приходилось вести беседы с моими ополченцами, из местных. Если они долго смотрели телевизор, то они теряли мотивацию к борьбе»²⁰.

Если в предшествующей истории психические эпидемии возникали под действием в основном природных метафакторов (например, в результате повышения солнечной активности – магнитных бурь)²¹, то с конца XX в. зомбирование проводится как обычная технологическая операция.

«Россию накрывает эпидемия почище Эболы... Как в старые времена, Кашпировский собирает по России полные залы, будь то Сибирь или Урал... Но все же первая и страшная волна чумакулеза поднялась двадцать пять лет назад ни над каким не над "поколением ЕГЭ". Она захлестнула, уважаемые читатели, выпускников прекрасных советских школ и вузов. Людей вполне системной образованности, получивших внятную научную картину мира»²².

Поражающий фактор новых войн (как кинетический, так и некинетический), основанный на применении неспецифических чужеродных конструкций (как материальнотехнических, так и информационно-смысловых), обладает значительно большей разрушающей

¹⁹ «Вооруженные силы Украины, национальная гвардия и другие подразделения никогда не позволят себе применять силу против мирных людей. Они никогда не будут бить по жилым кварталам, украинские солдаты и гвардейцы будут рисковать собственными жизнями, чтобы не подвергать угрозам женщин и детей, пожилых мужчин. Такова вечная рыцарская природа украинского воинства». См.: Лавров: «Все время ношу с собой цитату Петра Порошенко» // Ридус. 2014. 29 июля. URL: <http://www.ridus.ru/news/164629> (дата обращения: 30.08.2014).

²⁰ Интервью Игоря Стрелкова Марату Мусину // Politikus.ru. 2014. 29 октября. URL: http://politikus.ru/video/37045_intervyu-igorya-strelkova-maratu-musinu-ot-29-oktyabrya.html (дата обращения: 15.11.2014).

²¹ См.: Чижевский А.Л. Космический пульс жизни. Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. М.: Мысль, 1995. С. 350–405.

²² Супер Е. О новой волне чумакулеза в России // Однако. 2014. 25 ноября. URL: <http://www.odnako.org/blogs/onovoy-volne-chumakulyoza-v-rossii/> (дата обращения: 29.11.2014).

силой (большими показателями энтропии²³ как конечного результата разрушающего воздействия), чем кинетический (в тротиловом эквиваленте). Поскольку основные разрушения происходят не в физическом пространстве, а в психике людей (извращаются базовые мотивации, задаваемые как психогенетическими, так и негенетическими факторами передачи информации), то результаты воздействия менее заметны, но более масштабны. Папа Франциск прав: «После двух мировых войн можно говорить о Третьей войне, которая идет в локальных конфликтах, в массовых убийствах, уничтожении людей и других преступлениях агрессоров и террористов²⁴».

Можно утверждать, что чертой, отделяющей нормальный ход системогенеза от его патологических форм, явилась реальная угроза омницида: рукотворное уничтожение человечества априори не может приводить к его дальнейшему развитию...

Формирование и свойства метасубъектов

Каким способом неспецифические метасубъекты становятся выгодоприобретателями: получают возможность поддерживать свою субъектность за счет присвоения ресурсов системогенеза нашего пространственно-временного континуума?

Прежде всего им необходимо отвлечь социум от социального строительства и понудить его к деструкции. «...Чтобы распоряжаться природными богатствами какой-либо страны и эксплуатировать местное население, эту страну надо завоевать (если она не ведется на демократические разводы и не хочет сдаться добровольно). Но зачем обязательно посылать против нее войска? Действие внешней силы только сильнее сплачивает защитников. Стоит задача обескровить народ до состояния, когда он перестанет сопротивляться. С ней может успешно справиться и сам этот народ, нужно только создать условия. Нужно тщательно исследовать все внутренние противоречия, которые есть в любом народе, выбрать которое поглубже и раз-

²³ Энтропия (мера неупорядоченности, хаоса) – «...не туманное представление или идея, а измеримая физическая величина... Единица измерения энтропии есть калория на градус Цельсия (совершенно так же, как калория есть единица измерения тепла или сантиметр есть единица измерения длины)...». См.: Шредингер Э. Что такое жизнь с точки зрения физики? / Пер. с англ. А.А. Малиновского. М.: РИМС, 2009. С. 73.

²⁴ Pope warns of a "Third World War" // The Telegraph. 2014. September 13. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/europe/italy/11094114/Pope-warns-of-a-Third-World-War.html> (дата обращения: 29.11.2014).

вить его. Не важно кого с кем сталкивать – восточных с западными, красных с белыми, мурси с фурси и т. п., важно как это сделать. Ядовитые семена ненависти эффективнее любого атомного оружия, они гораздо основательнее зачищают поле боя. Это не такое простое занятие: взрастить ненависть одной части народа к другой, поддерживать и направлять ее, пока не получится нужный эффект, а затем еще суметь воспользоваться плодами своей работы, то есть получить под свой контроль территорию и остатки населения»²⁵

Но сделать это метасубъект может, только играя на грани фола, не выходя за рамки штатных и программных процессов в системогенезе континуума – иначе он станет заметен и будет тут же уничтожен (перепрограммирован, по возможности). Привносить свое АРД (строить самостийную несоответствующую реальность) законами ИГЭ категорически запрещено: обнаружив несоответствие программ, механизмы саморегуляции уничтожат все несоответствующие АРД и их носителей.

Метасубъекту остается одно – мастерски играть на грани фола. В общественных науках, относящихся к конспирологии как к «вульгарному словоблудию» (значимая и важная операция прикрытия), поддерживается мнение, что поскольку никакого заговора не может быть, то, соответственно, не может быть и субъекта этого заговора. Чтобы выпасть из истории и незаметно сесть на ресурсный поток нашего развития, метасубъект должен стать незаметен как для вышеш-, так и для нижележащих ИГЭ (в конкретном случае ему следует расположиться над зоопопуляционным ИГЭ, но ниже психосоциального ИГЭ и ноосферы)²⁶. Быть незаметным – значит хорошо маскировать свой АРД, представляя результаты собственной деятельности как штатные, укладывающиеся в возможные варианты зоопопуляционного развития системогенеза.

Генеральный вектор развития (системогенеза) может быть представлен как результирующая множества векторов-системоквантов, существующих в нашем пространственно-временном континууме (характеризующих деятельность каждого из его субъектов). Можно сказать, что из суммы (в геометрико-

²⁵ Алешин В. На кого работает ненависть? // Politikus.ru. 2015. 11 января. URL: <http://politikus.ru/articles/40002-na-kogo-rabotaet-nenavist.html> (дата обращения: 15.01.2015).

²⁶ Ноосфера, по Вернадскому, «сфера разума», где собраны все интеллектуальные достижения человечества (информация с ИГЭ субъектов социума); это «всеобщая библиотека», вспомогательный ИГЭ, необходимый в период становления и развития психосоциального ИГЭ.

математическом смысле) всех векторов-системоквантов результируется и весь пространственно-временной континуум²⁷.

Направление каждого вектора-системокванта (результативного отрезка деятельности от возникновения потребности до ее удовлетворения, то есть до результата деятельности) проецируется на ось системогенеза. Таким способом поддерживается изначально заданная направленность развития (поляризация) – от простого к сложному, от косной к живой материи, от зоопопуляционных отношений к психосоциальной формации и далее вверх и выше по иерархии ИГЭ. Разнообразие векторов (то есть своеобразных индивидуальных способов достижения результатов) и их направленности (при суммации с генеральным вектором имеют положительную величину) служит функциональной основой системогенеза. Векторы-системокванты, значительно отклоняющиеся от направления генерального развития (при суммации с генеральным вектором имеют отрицательную величину), либо перенаправляются, либо гасятся с помощью механизмов саморегуляции. Игра векторов-системоквантов (дискретный процесс выравнивания их направления по отношению к генеральному вектору) и порождает нелинейность и турбулентность социальных процессов – всю ту непредсказуемость поведения социума, которую мы наблюдаем в истории.

Но как раз эта нелинейность и может быть использована метасубъектом в корыстных целях, поскольку результаты деятельности принимаются в зачет вышележащими ИГЭ в широком диапазоне возможных значений.

Можно сказать, что метасубъект – информационно-кибернетическая сущность с максимально отчужденным материальным субстратом и доминированием информационно-смысловой составляющей (заметим, что на протяжении последних 60 лет имеется тенденция перехода от кинетических войн к войнам смысловым). В современной информационной среде (которая активно развивалась в последние десятилетия из чужеродных неспецифических конструкторов) метасубъект чувствует себя как рыба в воде. Облачные построения (функциональная основа интернет-технологий) – не только идеаль-

²⁷ «Системокванты поведения могут строиться на основе как биологических (метаболических), так и социальных (у человека) потребностей... Все мироздание пронизано находящимися в тесных иерархических отношениях системоквантами различного уровня организации от физического уровня через системокванты живых организмов до системоквантов космического уровня». См.: Судаков К.В. Избранные труды. Т. 1. М., 2007. С. 336–338.

ная среда обитания для метасубъекта, но и тот самый слой, через который он может незаметно воздействовать на социальные процессы. Поскольку ИГЭ киберслоя находится выше по иерархии – над зоопопуляционным ИГЭ (которым программируется большая часть современного социума), он имеет возможность скрыто управлять некоторыми социальными процессами – до тех пор, пока они не выходят за рамки программных допущений. Результирующая векторов-системоквантов, над которыми поработал метасубъект, в достаточной мере отличается от направления генерального вектора развития, но не превосходит критических значений, необходимых для их (векторов) перенаправления или ликвидации (имеет при суммации не «+», не «-», а «0»). Критичным является не направление того или иного отдельного вектора-системокванта, а того множества (суммы векторов), которое подверглось воздействию.

Метасубъект изменяет траектории векторов-системоквантов (перенаправляет в свою пользу результаты деятельности субъектов социума), но, чтобы не быть обнаруженным, делает это не непрерывно, а дискретно, в импульсном режиме. Если применить аналогию с Уроборосом-коллайдером, то разгон системоквантов внутри его тела происходит не непрерывно, а в нужные ему периоды. Этот проверенный веками метод (заимствовано из инфернальных практик) – нашептывание и легкое подталкивание – легким движением руки («три шара от двух бортов в лузу») позволяет убедить наблюдателя в естественности деструктивного процесса... Таким образом, метасубъект присутствует в пространственно-временном континууме не постоянно, а проявляет себя в короткие промежутки времени: можно сказать, что он имеет *мерцательную субъектность*. Использование свойств *мерцательной субъектности* в современных войнах означает постоянную смену ролей противоборствующих сторон, размывание границ между войной и миром, между своими и чужими, между жертвами и палачами. За время конфликта субъекты и объекты военных действий несколько раз успевают поменяться местами, что делает бессмысленным продолжение военных действий для тех и других.

Новые войны – новые цели и средства

В современных войнах произошло неизбежное смещение центра тяжести – перераспределение с кинетического (разрушающего) на ментальный и социотехнический (трансформирующий) акценты.

Разрушающая сила тротилового эквивалента классических войн прошлого теперь заменена более деструктивным фактором (и менее заметным) – информационно-смысловым и когнитивным (информационно-смысловые ИГЭ расположены выше по иерархии, чем физико-химические ИГЭ, поэтому их воздействие более эффективно и в разрушении, и в созидании).

Показательно мнение военного аналитика: «Война – экономическое понятие, она имеет экономические корни. В результате войны любая сторона пытается достигнуть какого-то результата, который можно будет затем конвертировать в экономику. И сегодня ситуация такова, что современная армия при агрессии против какого-либо государства не способна с приемлемыми затратами победить. Потери агрессора, даже не говоря уже о том, что возможен ответный удар – оружие массового поражения однозначно сделает потери неприемлемыми – даже агрессия сильной страны против слабой экономически невыгодна. Потери настолько велики (экономические именно), что весь смысл войны теряется. Это показала Югославия, где НАТО понесло расходы такие, как будто оно проиграло войну»²⁸.

Это не значит, что исчез смысл вооруженных столкновений, это значит, что они стали приобретать новые, не всегда адекватно оцениваемые значения.

«...Была создана концепция нового способа ведения войны – террористическая война с помощью дешевой массовой силы, нанимаемой на месте и в сопредельных государствах. Тысяча необученных боевиков дешевле одного подготовленного солдата с современными средствами ведения войны...Террористические армии дешевы, массовы, эффективны, плюс нет возможности нанести ответный удар. Потому что террористическая армия никому не принадлежит, не по кому наносить удар. Все знают хозяев армии, кто ее спонсирует, но формально претензий никаких не предъявить. Такая террористическая война складывается из нескольких компонентов. Снижение жизненного уровня сопредельных стран и создание в них точек нестабильности – мест, где можно набирать боевиков, где вялотекущий конфликт позволяет проникать через границу, где оружие на руках у населения. И это позволяет на границе государства создать постоянно действующий источник боевиков. Снижение жизненного

²⁸ Война будущего на примере Сирии и Донбасса // Толкователь. 2014. 16 июня. URL: <http://ttolk.ru/?p=20851> (дата обращения: 25.06.2014).

уровня в соседних странах приводит к снижению стоимости боевиков. Развязывание религиозной или национальной истерии, работа СМИ и затем спонсирование и обеспечение оружием. Чем опасна террористическая война в отличие от обычной? Если в обычной войне армия воюет против армии, то в террористической, где цель не победа, а сама война – боевики воюют против населения. И ни одна армия мира полностью защитить свое население от боевиков не в состоянии. Все армии, абсолютно все – не имеет значения ни уровень развития государства, ни технические возможности – все армии предназначены для того, чтобы противостоять такой же армии... Боевики не спрашивают население, что оно там поддерживает или нет. Они приходят и грабят его, убивают. Никакая поддержка населения боевикам не нужна. Боевикам не нужно менять власть. Им не нужно завоевывать страну. Суть террористической войны в том, чтобы уничтожить страну как экономическую единицу. Цель войны – хаос, а не захват страны. Террористическая война – самый быстрый и дешевый способ уничтожения страны...»²⁹. В качестве примера – карта массовых убийств, совершенных боевиками ИГИЛ*³⁰ на территории Сирии и Ирака, которую эти государства уже не контролируют.

Современные войны – это в первую очередь доминирование смыслового, когнитивного, информационного и организационного видов оружия. Все они использовались и в древней, и в новейшей истории человечества³¹. Особенность современного этапа в том, что они применяются комплексно на основе *единой цифровой технологической платформы*.

Подобная технология платформ, заимствованная из производства машин и механизмов, позволяет собирать войны «под заказ» (из различных составляющих – кинетических и некинетических) практически для любой территории, с любым набором субъектов и объектов (а затем при необходимости менять их местами) и делать это по принципу конструктора-трансформера. Платформы, как и управляющий ими метасубъект, функционируют в мерцательном

²⁹ Война будущего на примере Сирии и Донбасса // Толкователь. 2014. 16 июня. URL: <http://tfolk.ru/?p=20851> (дата обращения: 25.06.2014).

³⁰ Упомянутая здесь и далее в статье организация «ИГИЛ» («Исламское государство») признана террористической организацией и запрещена в России.

³¹ См.: Сундиев И.Ю. Организационное оружие: функциональный генезис и основные направления использования в современной истории России // Экономические стратегии. 2013. № 6.

режиме: они могут быть заметны для наблюдателя только в короткий миг их непосредственного операционального воздействия на социум, но не в самый момент принятия решения, то есть в процессе выработки АД для программирования конкретного события (происходящего на платформе). Вот почему «...современная война начинается незаметно и приобретает столь разнообразные формы, что часто бывает трудно осознать сам факт ее начала. Вступление государства в войну может произойти мгновенно, в одночасье, когда обыватели, еще вчера жившие в мире, утром оказываются в условиях военного времени»³².

Таким способом война становится, как в Средние века, высоко-рентабельной коммерческой услугой³³: она инициируется по заявке заказчика в нужном месте и в нужное время. Предпосылкой заказной войны является не обострение естественной борьбы между субъектами социума (в религиозных, экономических, политических, нравственно-этических областях), а коммерческий пуск высокотехнологичного процесса (метасубъект воздействует на субъекты социума).

Сборка заказной войны на цифровой платформе изначально подразумевает наличие высокотехнологичного медийного компонента: весь реальный ход событий будет направленно замещен виртуальной реальностью. Медийная реальность, не прерывно микшируемая с помощью цифровых мощностей платформы, – это то, через что АД метасубъекта воздействует на весь социум: как на непосредственных участников события, так и на «зрителей». Война не может обойтись без репортажей из горячих точек, доверительных интервью ее жертв и участников, а самое главное – без слухов³⁴ и комментариев экспертов.

Метасубъекту не нужны факты-события, ему необходимы их трактовки: «...СМИ не просто информируют нас о происходящем, но и формулируют определения, подсказывают выводы, задавая рамки интерпретации того или иного события»³⁵. Д. Седов справед-

³² Попов И. «Война – это мир» по Оруэллу // Независимое военное обозрение. 2014. 11 апреля. URL: [http:// nvo.ng.ru/concepts/2014-04-11/1_war.html](http://nvo.ng.ru/concepts/2014-04-11/1_war.html) (дата обращения: 25.06.2014).

³³ См.: Uessler R. Krieg als Dienstleitung. Berlin, 2006.

³⁴ См.: Сундиев И.Ю., Смирнов А.А. Медиаресурсы в экстремистской и террористической деятельности: функциональный анализ // Свободная мысль. 2014. № 5.

³⁵ Информационные аспекты террористических актов (аналитическое исследование). Информационное агентство «Рос балт» // Психология и психопатология терроризма. Гуманитарные стратегии антитеррора / сб. статей под ред. проф. М.М. Решетникова. СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа. 2004. С. 204.

ливо отмечает, что «при подготовке нападения на Югославию нападающая сторона сумела поставить под тотальный контроль практически все информационные потоки западного полушария. Информационные агентства, телевидение, пресса работали по команде, любое отклонение от заданной линии сурово каралось. И весь мир заставили-таки поверить в то, что сербы – исчадие ада, а их президент С. Милошевич – "мясник Белграда". На втором этапе этой грандиозной информационной операции было произведено "переодевание" косовских бандитов: их превратили в жертвы, а закончилось это расчленением Сербии – отрывом от нее исторической сербской земли, Косовского края. Четверть века спустя такой свободы рук в информационном обеспечении своих военных экспедиций США и НАТО не имеют. Многолетнее доминирование западных информационных ресурсов значительно поколеблено. Тому есть две главные причины: 1) быстрое развитие социальных сетей в Интернете, работающих автономно от правительств и "хозяев дискурса"; 2) закрепление в мировом информационном пространстве влиятельных информационных ресурсов, созданных в незападном мире – в Китае, России, арабо-мусульманских странах»³⁶.

Еще одно технологическое чудо, обеспечивающее эффект присутствия (опять же на основе неспецифических конструктов), – миниатюрные цифровые камеры GoPro с высоким разрешением и встроенной универсальной оптикой (их устройство намного сложнее современного сотового телефона и компьютера, хотя такие камеры легко монтируются в корпус компьютера или телефона). Они позволяют получать и тут же транслировать любое изображение в формате HD (одновременно с «объемным» звуком) с любого места события (например, подобная камера была вмонтирована в каску повстанца с позывным «Моторола»). «При этом благодаря современным технологиям связи телезритель или интернет-пользователь получает возможность наблюдать кадры реальных военных действий, происходящих революций и переворотов, катастроф и стихийных бедствий и других важных событий»³⁷.

Дополнительный бонус современной медийной среды – это виртуальная причастность – возможность выкладывать комментарии к

³⁶ Седов Д. 2015-й – год перемен на фронтах информационной войны // Фонд стратегической культуры. 2015. 7 января. URL: <http://www.fondsk.ru/news/2015/01/07/2015-j-god-peremen-na-frontah-informacionnoj-vojny-31248.html> (дата обращения: 15.07.2015).

³⁷ Больц Н. Азбука медиа. М.: Европа, 2011. С. 42, 45.

освещаемым событиям и спорить по поводу трактовок. Но и этот процесс направляется с микшерского пульта платформы: остаются нужные комментарии, а неугодные точки зрения можно затроллить и забанить (тролли – не добровольцы, а профессиональные наемники)³⁸.

Инициирование военных столкновений не представляет технической трудности. В каждой социальной системе всегда имеются противоречия, необходимые для ее развития (как основы системогенеза) – остается только «сделать из мухи слона». Это совсем не сложно при современном развитии печатного дела, цифровых технологий и развертывании глобального экономического кризиса.

Современный район военных действий – не Сталинград 1942–1943 гг. Это фантасмагорическое диффузное образование без выраженной линии фронта (его вообще нет в классическом понимании, поскольку нет границ у объекта войны), без четких смыслов, четких целей, четкой субъектности³⁹. Его свойства – неестественность, постановочность, нарочитость, технологичность, виртуальность, оно подобно театру абсурда, театру теней, компьютерной игре в стратегии. В аномальной зоне – обители сталкеров – нет «непреодолимых противоречий» в статусе партизан, ополченцев, отпускников, советников, мародеров, добровольцев и наемников из сопредельных территорий и государств. Они то стреляют друг в друга, то «табачком делятся». Уже никого не удивляет, что на войну можно приехать в отпуск – пострелять, развеяться или по убеждению (желанию) повоевать за ту или другую сторону. А можно и по турпутевке. Новая услуга на Украине – военный туризм: за дополнительную плату выстрелить из гаубицы по «клятым москалям»⁴⁰.

Подчеркивают виртуализацию позывные, ники и лайки. Не классические прозвища (типа «угрюмый», «дед», «батяня комбат»), а именно лайки: «Гиви», «Моторола», «Бабай» – и театральный (если не клоунский) образ, по типу ников в сетях. Виртуализированные персонажи тоже отъезжают в отпуск в сопредельные государства: погреться на солнышке, искупаться, жениться, полечиться, на шопинг – подобрать к лицу маскхалат и камуфляж. И все это снимается на видео и размещается в Интернете. Появилась новая ипостась – диванная

³⁸ Хак У. Пузырь соцсетей // Harvard Business Review Россия. 2014. 25 августа. URL: <http://hbr-russia.ru/biznes-i-obshchestvo/fenomeny/p14401/> (дата обращения: 30.07.2014).

³⁹ Это характерно и для Новороссии, и для Сирии, и для зоны, занятой ИГИЛ*.

⁴⁰ В зоне АТО начали организовывать экскурсии // Корреспондент.net. 2014. 30 июля. URL: <http://korrespondent.net/ukraine/3399335-v-zone-ato-nachaly-orhanyzovyyvat-ekskursyy> (дата обращения: 30.07.2014).

война и, соответственно, диванные войска «с пивом по жизни». И рядом – реальные зверства, казни, пытки, изнасилования, расстрелы. Причем жертв среди мирного населения значительно больше, чем в классических военных конфликтах... Технологическое обслуживание платформы осуществляется узким кругом управляющих и привлеченных ими специалистов. Прежде всего это фактические владельцы частных транснациональных корпораций и холдингов (структур, не зависящих непосредственно от государственного регулирования). Их принято называть глобальным управляющим классом – корпоратократией. К их числу могут быть отнесены компании – владелицы основных компонентов Интернета: ICANN, Amazon, Cisco, UUNET, Level 3, Verizon, AT&T, Qwest, Sprint, IBM; медиахолдинги Publicis Groupe и Interpublic Group. В качестве операторов платформы можно назвать компании SWIFT, суперкорпорацию, описанную Дж. Глаттфельдером⁴¹, ну а в чисто информационном плане это, несомненно, Google, Apple, Facebook*. Операциональные возможности цифровых платформ, которыми они управляют, очень велики: ИГЭ киберсреды находится выше по иерархии, чем зоопопуляционный ИГЭ, следовательно, субъекты зоопопуляции неукоснительно реализуют программные требования вышележащих структур. Высокая эффективность действий корпоратократии определяется еще и тем, что практически все векторы-системокванты их деятельности (результативные отрезки деятельности) находятся не в физическом мире, а в киберсреде – среде обитания метасубъекта.

Корпоратократия в значительной мере утратила связь с социумом и не связана с процессом его системогенеза. Жизнь корпоратократов – это жизнь особых человекообразных существ (отграниченная от остальных среда обитания, использование трансгенных технологий для поддержания и продления жизни, отсутствие нормальных человеческих качеств, например, отсутствие эмпатии)⁴². По сути, у них произошла смена субъектности – из субъектов социума они трансформировались в сущности, программируемые метасубъектом (хотя антропоморфные признаки, жестко детерминированные геномом, остались). Их витальная задача и личная выгода – не управлять государствами (нести бремя ответственности за результаты управления), а пользоваться системогенезом социума для удовлетворения собственных, уже не человеческих потребностей. В

⁴¹ Делягин М.Г. Глобальный управляющий класс // Свободная мысль. 2012. № 1–2.

⁴² См.: Там же.

этом отношении показательны слова Джеймса Глаттфельдера о том, что конечный (главный) субъект управления так и не определен: «Пока мы только обнаружили какую-то фигуру с высоким рангом влияния, но это не Ротшильд, не Рокфеллер, даже не Билл Гейтс или Уоррен Баффет»⁴³.

Война есть метапроцесс, захватывающий и направляющий множество системоквантов – результативных отрезков деятельности субъектов социума. Каким способом перенаправляются векторы и их потоки, становится все более понятным: это уже не саморегуляция больших социальных систем, а направленное технологическое воздействие неспецифического чужеродного фактора. Но самое главное – необходимо понять, не как, а для чего столь изощренно иницируются масштабные деструктивные процессы: каково содержание акцептора результата действия (АРД) метасубъекта на метауровне системной организации? «Войны сегодня развязываются не для захвата национальных богатств и ресурсов, порабощения народа или оккупации чужих земель. Целью агрессии становится полное подчинение противника своей воле. Об этом говорил еще классик военной мысли Карл Клаузевиц: «Война – это акт насилия, имеющий целью заставить противника выполнить нашу волю»⁴⁴. Воля, «свобода воли» всего человечества – вот тот истинный метафактор, который является незыблемой основой системогенеза, непрерывного процесса совершенствования нашего мира. И человечество уже достигло такого уровня развития, когда оно способно осознанно перейти на новую ступень, к психосоциальной формации – обществу социальной справедливости. Естественно, с этого пути следует убрать помеху...

⁴³ Мировой экономикой управляет одна «суперкорпорация» // New Scientist. 2011. № 11. URL: http://ru.delfi.lt/news/economy/uchenye_mirovoj-ekonomikoj-upravlyaet-odna-superkorporaciya.d?id=50901383 (дата обращения: 15.05.2014).

⁴⁴ Попов И. «Война – это мир» по Оруэллу // Независимое военное обозрение. 2014. 11 апреля. URL: http://nvo.ng.ru/concepts/2014-04-11/1_war.html (дата обращения: 15.05.2014).

1.3. Триплет и эффект крестоносного джихада¹

Нынешний 2015 г. изобилует глобальными событиями, которые получили множество экспертных трактовок, но их внутренний смысл так и остается нераскрытым. По-видимому, лавинообразная деструкция современного социума, проявляющаяся различными гранями (от гибридных войн и терроризма до законодательного закрепления содомии в Европе), имеет новые, неизвестные ранее причины².

«В основе череды нынешних драм – шарады и шифрограммы истории, пронизательное прочтение которых – добродетель правителей и долг экспертного сообщества. Преображение структур повседневности, их ползучая модификация переинтерпретируют исторические замыслы, трансформируя целеполагание человечества. Культурный шок от столкновения с новой реальностью – шанс на радикальную терапию проблем, не решаемых в привычной системе координат»³. Для этого нам прежде всего необходимо понять причины и механизмы, позволяющие так быстро и столь масштабно «обрушать» структурные построения социума (деструкция в конце XX – начале XXI в. происходит гораздо быстрее, чем социальное строительство).

В предыдущих работах⁴ мы уже анализировали свойства *неспецифических чужеродных метафакторов*, способных оказывать программирующее влияние на социум с метауровня системной организации нашего пространственно-временного континуума. В данном случае речь идет не о совокупности факторов, а об образовании нового субъекта (функционирующего на метауровне системной организации).

Метасубъект, согласно иерархическому принципу построения функциональных систем, занимает вышележащую позицию по отношению к социуму (точнее, его зоопопуляционной формации – капи-

¹ Сундиев И.Ю., Фролов А.Б. Триплет и эффект крестоносного джихада // Экономические стратегии. 2015. № 7. С. 164–175.

² См.: Сундиев И.Ю., Фролов А.Б. К вопросу о экзогенных факторах деструкции социума в анизотропном континууме // Экономические стратегии. 2014. № 6–7. С. 154–169.

³ Неклесса А. Цивилизация смерти. URL: http://www.ng.ru/ideas/2014-10-29/10_ideas.html (дата обращения: 12.12.2014).

⁴ См.: Сундиев И.Ю., Фролов А.Б. Мета-Революция 3.0: анализ современности через призму функциональных и патологических систем. М., Институт экономических стратегий, 2014.

талистического общества⁵), именно поэтому он малонаблюдаем, малопонятен и малообъясним: его информационное воздействие может восприниматься людьми как некое «откровение свыше». Деструктивное содержание акцептора результата действия (АРД) метасубъекта неизбежно проявляется функционально – в континууме результатов деятельности. Появление неспецифических метасубъектов в нашем пространственно-временном континууме – это уже свершившийся факт и часть новейшей истории. Их влияние на развитие современных (прежде всего информационных) технологий способствовало появлению и развитию кибернетического метасубъекта⁶. Его нельзя назвать полностью чужеродным, он является своеобразной мутантной формой системогенеза, оказывающей непосредственное влияние на каузальность (причинность). Если раньше развитие событий (на всех уровнях системной организации) происходило линейно и доминировал дихотомический принцип «если – то», то после ассимиляции мутантных элементов с нашими информационно-голографическими экранами (ИГЭ) усилился вероятностный компонент – «возможно». Теперь линейность (предсказуемость, повторяемость, цикличность) заменяется *вариабельностью*: вместо осевого вектора системокванта (результативного отрезка деятельности) возникает новый функционал триплет – «да – нет – возможно».

Триплетное свойство системоквантов приводит к изменению свойств системогенеза, в том числе принципов поступательного развития нашего социума и континуума. Объяснить новые социальные явления (геополитические, экономические, психосоциальные), пользуясь прежними представлениями, становится невозможно – как воспринимать и анализировать то, с чем не имеется достаточного опыта взаимодействия? Воспользоваться свойством «опережающего отражения действительности»⁷, то есть экстраполировать имеющийся опыт на каждую новую сложившуюся ситуацию общество уже не в состоянии. Все сложившиеся в ходе истории способы регуляции

⁵ См.: Сундиев И.Ю., Фролов А.Б. К вопросу о экзогенных факторах деструкции социума в анизотропном континууме // Экономические стратегии. 2014. № 6–7. С. 154–169.

⁶ См.: Там же.

⁷ Открытое П.К. Анохиным опережающее отражение действительности заключается в развертывании процесса адаптации систем «к будущим, еще не наступившим событиям» (на основе сигнального принципа и механизмов памяти). Жизнь и социум, по П.К. Анохину, возникли и развивались благодаря свойству повторяемости параметров среды. Опережающее отражение действительности – основное свойство живой материи, обеспечивающее саморегуляцию биологических объектов и социума. См.: Анохин П.К. Философские аспекты теории функциональной системы: Избранные труды. М.: Наука, 1978. С. 13–31.

социальных процессов (государственные институты, экономические уклады, психосоциальные процессы) отражают базовые свойства континуума, не изменяемые на протяжении обозримого исторического периода⁸. А если они уже изменились? Свидетельством того, что мутантные конструкции начинают влиять на свойства нашего мира, является множество новых проявлений, не наблюдавшихся ранее. Наиболее показательные из них следующие:

изменение восприятия свойств темпоральности: «слишком быстро текущее время»;

изменение свойств среды обитания, в том числе изменение параметров саморегуляции геосферы и биосферы;

появление в социуме новых знаний и технологий, основанных на свойствах нелинейности и многомерности: нанотехнологий, облачных информационных технологий (а также развитие теории графов, генной инженерии);

терминальная парадоксальность экономических, политических и культурных событий (процессов).

Метасубъект является вполне оформившейся метасущностью, возникшей и поддерживающей свои функции с помощью новых, триплетных, свойств системоквантов – результативных отрезков деятельности (этим и объясняется его неспецифичность по отношению к континууму и социуму). Соответственно, эти же неспецифические принципы системной организации он переносит и на социум. Триплетные системокванты («да – нет – возможно») отличны от традиционных, обладающих выраженной поляризацией: вместо дихотомии «добро – зло» появляется «если очень хочется, то можно». При вариабельном принципе системной организации результат действия становится неоднозначным (относительно критерия «добро – зло»), он теперь в прямом смысле слова зависит от трактовки «под каким углом на это посмотреть»...

Если представить процесс системогенеза при помощи векторной графики, то вместо одной точки, соответствующей результату традиционного осевого системокванта, можно увидеть несколько точек – две и более: теперь все суммарные векторы можно представить вариабельно – смысл результата будет зависеть от того, как и через какие точки провести их результирующую...

⁸ См.: Сотворение мира и современная наука. URL: <http://www.snob.ru/profile/18467/blog/78473> (дата обращения: 12.12.2014).

Угол зрения на результаты действия различных социальных групп (геополитические и экономические события) задается теперь с цифровой платформы (метасубъект – главный акционер, контролирующий облачные ресурсы). Возможность манипулирования смыслами – трактовка тех или иных событий зависит от произвольного выбора реперных точек, через которые операторами платформ будут заданы направления для восприятия фактов (проведена результирующая). Медийные работники не лгут людям, они просто занимаются векторной графикой...

Метасубъект – исключительно кибернетическое построение, а не материальное или биологическое, поэтому облачные технологии – его среда обитания. Кибернетический формализм, чуждый сантиментам и сочувствию (никак не связанный с линейным человеческим критерием «добро – зло»), является альфой и омегой убежденности операторов платформ в своей нечеловеческой правоте.

Политические и экономические события, военные конфликты, все новости освещаются не по человеческим критериям «добро – зло», «правда – ложь», «справедливость – несправедливость», «хорошо – плохо», а в жестком соответствии с формально заданным с платформы направлением: соответствует – не соответствует АРД метасубъекта (причем в изысканном художественном оформлении – важны ракурсы, дизайн, раскадровка, музыкальный фон). Выступления Дж. Псаки на брифингах являются лучшей иллюстрацией этого явления.

Киберформализм – это не зомбирование, не промывание мозгов (применяемое в системе «человек – человек»), а направленное влияние с вышележащего уровня системной организации, поддерживающее стоячую волну нечеловеческих потребностей от метасубъекта.

Как мы писали ранее, социум регулируется на основе интерференции двух видов волн: потребностных (задаваемых с вышележащих ИГЭ) и предметных (исходящих от него самого, нижележащих ИГЭ и самого социума)⁹. Нижележащая составляющая – это базис, фундамент социума: весь опыт, «сын ошибок трудных», наработанный в ходе эволюции и социального развития (геном, культура, среда обитания и типы хозяйствования, социальная инфраструктура

⁹ См.: Сундиев И.Ю., Фролов А.Б. К вопросу о экзогенных факторах деструкции социума в анизотропном континууме // Экономические стратегии. 2014. № 6–7. С. 154–169.

и т. п.). Вышележащие построения должны задавать смыслы – критерии результатов деятельности. Метасубъект как киберконструкт, находясь выше зоопопуляционного социума, действует просто и бесхитростно: он перепрограммирует уже построенный функциональный базис зоопопуляции (всю нижележащую прошивку ИГЭ) в соответствии со своей моделью результата действия. Критерии результатов его деятельности (модель действительности) тривиальны – самосохранение через поддержание функций общества потребления. Это противоречит не только исторически сложившимся принципам жизни социума (развитие как сдерживание и уменьшение энтропии), но и экологическим процессам взаимодействия социума и природы. Однако в соответствии с принципом иерархии ИГЭ социум вынужден реализовывать его неспецифические программы. Прежде всего метасубъект использует способность социума к интеграции его элементов (индивидов) – достижению ими единого результата действия. В связи с этим принципиально важным является вопрос о выявленных новациях в этой области.

О психофизиологических механизмах формирования социальных групп

Социум – это не просто сообщество людей, некая сумма их потребностей. В противоположность атомарной теории англосаксонского мира отечественная теория функциональных систем П.К. Анохина постулирует, что системообразующим фактором для социума (как большой функциональной системы) является *результат действия*. Каждая функциональная система формирует акцептор результата действия – специальный информационный аппарат, поддерживающий таковую модель в каждом элементе системы до момента достижения ею результата.

Способность к достижению единого (интегративного) результата деятельности (цели) группой индивидов жестко задана психогенетически: она входит в обязательный набор безусловных рефлексов – динамических стереотипов. Индивид не осознает, где заканчиваются границы его психики и где (когда) он включается в групповое поведение; но он всегда включен в деятельность той или иной социальной группы (реализует ее АРД): «нельзя жить в обществе и быть свободным от общества». В норме люди самостоятельно проявляют поисковую активность, направленную на подбор подходящей для них группы (это может быть сетевое общение, посиделки в

гостях, участие в работе клуба самодеятельной песни, в байк-акции, в освободительном движении Донбасса и т. п.).

«Повсеместно наблюдаемые стихийные волнения, охватывающие большие массы людей, не позволяют игнорировать изучение динамических процессов, возникающих в подобных группах, и, значит, отказываться от изучения способов целенаправленного воздействия на диффузные большие группы на разных этапах генерируемой ими активности»¹⁰.

Способность к достижению группой единого результата деятельности существует благодаря синхронизации ритмических процессов, обеспечивающих жизнедеятельность и психические функции индивидов, – частоту сердечных сокращений (ЧСС) и частоту дыхания (ЧД), а также ритмы мозговой активности. Образовавшись, сама группа начинает осуществлять функцию пейсмейкера – «задавателя ритма», необходимого для координации всех ее элементов¹¹.

Синхронизация функций в группе характерна для всех представителей зоопопуляции (рой насекомых, косяк рыб, стая птиц, клуб футбольных фанатов).

У высших животных и человека она проявляется особенно ярко, поскольку у человека объединяются в едином ритме не только вегетативные и рефлекторные, но высшие психические функции (когнитивный и эмоциональный резонанс). Необходимым условием синхронизации функций и возникновения резонанса является определенное критически минимальное количество особей. Например, для стада овец, сбивающихся в единую группу для защиты ягнят от волков, необходимо не менее пяти-шести особей (расстояние между ними не должно превышать одного метра): только тогда у них возникает синхронизация частоты сердечных сокращений и ритмов дыхания и они начинают действовать «как единый организм»¹². В мире людей успешные спортивные команды именно те, в которых спортсмены выработали устойчивый навык синхронизации кросс-корреляционных отношений ЧСС и ЧД как в момент атаки, так и в момент обороны (это секрет так называемой командной борьбы). Интересно, что даже телевизионные болельщики синхронизи-

¹⁰ Дубов И.Г. Психология больших групп как один из важнейших разделов социальной психологии // Психологическая наука и образование. 2012. № 1.

¹¹ См.: Системокванты физиологических процессов. М.: Международный гуманитарный фонд им. Ц.П. Агаяна, 1977. С. 45–52.

¹² См.: Там же.

руют свои вегетативные ритмы с ритмами спортсменов (именно этим и объясняется феномен болельщиков, как стадионных, так и диванных, – они имеют возможность на короткое мгновение ощутить себя спортсменами, отождествив себя с ними психофизиологически – ритмически).

Об особенностях современного управления социальными группами

Кризис и когнитивный диссонанс

Любое кризисное явление, вызванное той или иной причиной, уже само по себе служит фактором синхронизации элементов социума. Кризис – это особое состояние социальной среды, характеризующее невозможностью удовлетворения ведущих психосоциальных потребностей индивидов (внимание: неудовлетворение витальных функций не порождает кризиса – в подобном случае мы говорим «голод», а не «кризис»). Наличие кризиса не подразумевает автоматического выхода из него. Кризисная фаза будет продолжаться, пока не будет подобрана соответственная модель будущего результата действия. Эта модель не изобретается в кризисной ситуации, а подбирается из уже имеющихся вариантов на основе механизмов памяти (психогенетической, культурноисторической).

На механизмы памяти мы привыкли рассчитывать (равно как и на культурно-исторический опыт), поскольку параметры среды (геофизической, социальной) не могут изменяться критически (аварийно быстро). Только благодаря константам и существует саморегуляция: всегда имеется набор вполне подходящих типовых решений, приводивших ранее к положительным результатам действия. Подбор и небольшая модификация имеющихся стандартных решений, их привязка к текущему моменту – это и есть творческий процесс, так называемый момент принятия решения, после которого одномоментно формируется АРД – программа параметров результата действия, обязательная для всех элементов системы. Переход системы из одного состояния в другое происходит незаметно для внешнего наблюдателя... если вариант нашелся в индивидуальной или родовой памяти. Но прежде процесс подбора подходящей программы (процесс принятия решения) происходил на основе дуплекса (да – нет), а в настоящее время происходит по принципу триплета (да – нет – возможно).

Значит, *нейрофизиологический конфликт* (когнитивный диссонанс), возникающий в результате столкновения двух и более противоречащих друг другу потоков информации, может затягиваться и продолжаться сколь угодно долго. Именно продолжительный нейрофизиологический конфликт стимулирует у индивидов активную поисковую деятельность – побуждает объединяться с себе подобными (чтобы находить и развивать новые формы удовлетворения ведущих потребностей)¹³.

Феномен правополушарной компенсации

Как в сновидениях не бывает логических нестыковок, так и в процессе правополушарной компенсации все противоречащие друг другу образы и смыслы начинают дружно взаимодействовать¹⁴. Правополушарное доминирование в пределе – это сновидное состояние (сомнамбулическое), галлюцинации и бред. Это смещение баланса от дисфории к эйфории: боль и страх притупляются, возникают эмоциональный подъем и прилив сил («всем телом и с диким воплем»)¹⁵.

В наблюдениях П.К. Анохина и Н.Н. Бурденко было выявлено, что при ранениях левого полушария происходит утрата эмпатии при сохранении витальных функций¹⁶. Выраженная правополушарная нейропсихологическая симптоматика возникает как при органиче-

¹³ В качестве примера можно привести возрастающую роль сетевых сообществ в виртуальной и реальной средах. См.: Лайк всемогущий. Почему в социальной сети не спрятаться. URL: http://slon.ru/future/layk_vsemogushchiy_pochemu_ne_spryatatsya_v_sotsialnoy_seti920433.xhtml (дата обращения: 20.10.2014).

¹⁴ Современные мифы Украины: «Идеологическая каша в голове давно стала национальным достоянием Украины. Ее патриот может искренне утверждать следующее: "Ненавижу москалей за то, что они – фашисты и расово неполноценные"; "Мы с москалями не братья, так за что они против нас воюют, братоубийцы?"; "Мы вас, москалей, ненавидим, поэтому гоните газ бесплатно!"; "Донбасс – исконно украинская земля, чем больше ее бомбить, тем лучше!"; "Фашизма на Украине нет, москалей на ножи, героям слава!"; "Наш уровень жизни выше, чем у ватников-москалей, поэтому пусть спишут нам все наши долги!"; "Русские – это террористы, а Джохар Дудаев – герой России!"; "Российские войска напали на суверенную Украину, поэтому украинские солдаты переходят границу и просят у России помощи и убежища". "Мы – за европейские ценности, кто не согласен с нами – те не люди!"; "Украине только лучше без дотационного Крыма, поэтому верните его нам!"; "Мы прекратили субсидировать Россию путем покупки ее газа, поэтому ей скоро конец"». См.: Современные мифы Украины // URL: <http://politikus.ru/articles/41181-sovremennye-ukrainskie-mify-chast-1.html> и <http://politikus.ru/articles/41183-sovremennye-ukrainskie-mifychast-2.html> (дата обращения: 20.10.2014).

¹⁵ См.: Семенович А.В. Нейропсихологическая коррекция в детском возрасте. Метод замещающего онтогенеза: учеб. пособие. М.: Генезис, 2007.

¹⁶ См.: Петр Кузьмич Анохин: воспоминания современников, публицистика / отв. ред. П.В. Симонов; сост. В.А. Макаров; АН СССР. М.: Наука, 1990. С. 279–282.

ских поражениях левой гемисферы мозга, так и в результате пресловутого когнитивного диссонанса – нейрофизиологического конфликта¹⁷. Функциональное смещение межполушарной асимметрии в правое полушарие выполняет еще одну важную функцию – синхронизацию индивидов в группе: способность к логическому анализу уменьшается (критичность падает), за счет чего возможность объединения в группу (синхронизация) увеличивается. Процесс повсеместный, но особо яркие формы приобретающий в зонах ментального напряжения: на территории ИГИЛ*¹⁸, в Сирии, на Украине.

Синхронизация: изображение, ритм, постановочное действие

Формула «хлеба и зрелищ» была вполне пригодна для античных форм демократии (демос собирался в театре и сопереживал героям трагедии; подразумевался последующий катарсис – очищение). Слоган «пива и рок-концертов» лучше всего подходит для современной толпы, к очищению не склонной, более тяготеющей к Апокалипсису.

Психоэмоциональный разогрев площадного люда невозможен без гигантских проекционных экранов и буханья низкочастотных генераторов. Жажгательные речи лидеров чередуются с выступлением культовых групп – изображения тех и других выводятся на яркие экраны и микшируются по типу видеоклипов. Участники событий видят себя самих на большом проекционном экране вперевивку с ораторами и музыкальными группами – петлю обратной связи операторы используют для усиления эмоциональной накачки. Затем в доведенную до кондиции толпу вбрасываются лозунги: «Перемен, мы хотим перемен»¹⁹. Сама цифровая платформа, с которой ведется онлайн-управление, – «облачная», она может находиться в любом

¹⁷ Физиологические и психологические основы труда. М.: Профиздат, 1974. С. 18–77.

¹⁸ Упомянутая здесь и далее в статье организация «ИГИЛ» («Исламское государство», ИГ*) признана террористической организацией и запрещена в России.

¹⁹ «В пантеоне рок-идолов 80-х Виктор Цой занимает особое, эксклюзивное место. Он – последний герой. Все остальные в сравнении с Цоем – просто банальные "алкоголики, тунеядцы и хулиганы". Цой же для разуверившегося поколения 80-х занял место Павки Корчагина, молодогвардейцев, неуловимых мстителей. Однако если герои прежнего времени были героями-созидателями, то Цой с самого начала метил в герои-разрушители. В перестроечные байроны, не верящие ни во что, кроме "крепко до боли сжатого кулака"... С маркетинговой точки зрения, чтобы получился Цой, надо было взять немного Брюса Ли, добавить щепотку Виктора Хары и нарядить это все в нью-вейвовский костюм от Роберта Смита» (См.: Семин К. Рок-лоботомия 3: Последние герои. URL: <http://www.odnako.org/blogs/rok-lobotomiyachast-3-poslednie-geroi-ot-bryusali-do-kaya-metova/> (дата обращения: 25.10.204)).

месте (а может находиться в нигде), и никто так и не узнает, откуда пришел управляющий сигнал.

«...Повторное воспроизведение коротких фрагментов – самый эффективный метод погружения человека в транс, упорядочивания человеческой общности... Ритм-секция – невидимый маятник, чьи колебательные движения настраивают человеческую массу, толпу на нужную частоту... У музыкантов есть для этого простое определение – "кач" (сильная доля у баса и барабанов попадают друг в друга)... На дискотеке или на стадионе барабаны и бас – мощнейший способ невербальной мобилизации масс, способ заставить сердца биться в одном ритме. Именно поэтому без уличных концертов уже лет 30 не обходится ни одна революция»²⁰.

Первый этап, во время которого происходит синхронизация толпы, – подготовительный. «Готовая к употреблению» толпа имеет ограниченный «срок годности», поэтому в течение нескольких часов операторы должны направить ее на совершение конкретного акта (иначе энергия толпы угаснет, а раскачать ее повторно можно будет только через несколько дней, а то и месяцев). Толпа синхронизирована и ищет для себя подходящую программу действия, это выражается в так называемом кружении – автоматическом поиске подходящей доминанты: толпа «прислушивается», «приглядывается», «принюхивается».

Существует классический школьный эксперимент, иллюстрирующий проявление свойств доминанты у млекопитающих. Если у морской свинки выработать устойчивый условный рефлекс – пищу дадут только после ее поглаживания или почесывания (почесывание вызывает характерную реакцию похрюкивания), то голодная свинка будет похрюкивать от любого сильного раздражителя, не важно какого – стука, поглаживания, громкой музыки, яркого света...²¹.

Вброс конкретной программы действий – АРД – производится в момент эмоциональной кульминации (контролируется онлайн с цифровой платформы). Содержание АРД (информационной модели результата действия) для толпы не имеет решающего значения: она не критично воспримет каждую программу действия, направленную

²⁰ Семин К. Рок-лоботомия 3: Последние герои. URL: <http://www.odnako.org/blogs/rock-lobotomiyachast-3-poslednie-geroi-ot-bryusali-do-kaya-metova/> (дата обращения: 25.10.204)

²¹ Энциклопедический словарь юного биолога / сост. М.Е. Аспиз. М.: Педагогика, 1986. С. 178.

как на созидание, так и на разрушение. Операторы знают, что после «имплантации» АРД уже сама толпа становится отдельной сущностью (общностью), безусловно реализующей вложенную в нее программу.

«Рабочие», «технические» лозунги, которые использует метасубъект, как правило, ничего общего не имеют с конкретным содержанием имплантируемого им АРД. Выразить словами, то есть верифицировать АРД невозможно, так же как невозможно выразить словами «смысл» программного кода, – кроме чередования 0 и 1 там ничего другого нет... Истинное содержание АРД раскроется в событийном ряде – в континууме результатов действия: мы узнаем по плодам его...

Возникновение новой общности целенаправленно закрепляют – участников повязывают кровью (общность должна приобрести свою историю)... Для этого используются снайперы, пожары, погромы – прежде всего провокационные убийства (так называемый сирийско-майданный способ активации).

Все эти приемы хорошо известны и в достаточной мере изучены, поскольку имеется драматический опыт цветных революций – типовых сценариев смены власти с последующим обрушением институциональных структур. Однако характер деструкции социумов на Украине и Ближнем Востоке значительно отличается от цветных акций: в континууме результатов действий отчетливо просматривается иная, отличный от прежнего АРД²².

Метасубъект выстраивает себя самого из конкретных функциональных элементов, реализующих его программные требования: эти элементы – перепрограммированные «люди-человеки» (подобно тому, как организм строится из клеток с единым АРД). Не он их возвращает (психогенетические свойства человека формируются для системогенеза с «человеческим лицом»), но беззастенчиво употребляет в своих целях.

Для метасубъекта «война – мать родна», поскольку она поддерживает его самого как построение (множество элементов в процессе реализации его АРД образуют функциональную систему) и в то же время препятствует выходу социума на психосоциальный уровень развития (война и социальное строительство – «вещи несовместные»).

²² См.: Васильев А.М., Петров Н.И. Рецепты арабской весны: Русская версия. М., 2012; Эль Мюрид. Если завтра война. «Арабская весна» и Россия. М., 2013.

Напомним, что пока единственную реальную угрозу для существования метасубъекта представляет Русский мир, поскольку он реализует АРД психосоциального ИГЭ (поддерживает нравственно-этические конструкты, обладающие выраженной полярностью добро – зло). Построение общества социальной справедливости (первый подобный опыт был воплощен в СССР) приведет к тому, что метасубъект окажется ниже по иерархии и будет вынужден подчиниться воле человека (реализовывать изначальную программу системогенеза). Он станет видим, понятен и предсказуем (управляем), а также утратит монополию на управление витальными функциями социума.

Программировать человеческие элементы и их функции под себя для метасубъекта не представляет трудности.

Во-первых, сам он находится выше по иерархии, чем элементы программируемого им зоопопуляционного социума. Соответственно, декларируемые им ценности никак не связаны с процессом развития человечества. В иерархии ценностей человека, заданных психогенетически (см. классическую пирамиду потребностей А. Маслоу), высшие психосоциальные потребности человека являются главенствующими, поскольку именно они определяют смысл жизни. Используя это человеческое свойство, метасубъект представляет свои цели как сакральные. В результате каждый перепрограммированный ощущает себя чуждым жалости «рыцарем-крестоносцем» (джихадистом), несущим освобождение от «оков темного царства». Действительно, зоопопуляция исчерпала возможности своего развития и люди стремятся стряхнуть с лица земли все отжившее и ненужное – подняться к новому и более совершенному. Метасубъект использует не только естественное желание людей бороться за «светлое будущее», но и, пользуясь фантастическими возможностями цифровой платформы (расположенной выше по иерархии), технологично создает образ врага: для индивидов из группировки ИГИЛ* это все неверные – христиане, а для неукраинцев – кляти москали. Объединяться и синхронизироваться они будут теперь по поводу специально организованного «крестового похода» (джихада) против неверных.

Возможность идентифицировать себя с освободителем, борцом за правое, святое дело привлекает не только выраженных пассивных индивидов, но и остальную молодежь (особенно в период

пубертата²³): «...В итоге целое поколение молодых мусульман бросает относительно легкую жизнь в Мальме, Марселе или Манчестере ради сражений в Сирии и Ираке. У Европы просто нет ценностей, за которые стоило бы жить или умирать. Они уезжают по тем же причинам, по которым европейские евреи уезжают в Израиль, – искать силу и смысл, источником которых может выступать что и кто угодно... Вдобавок европейцев притягивает жестокость ИГ. Бесспорно, ИГ отстаивает крайне глупые и жестокие идеи, вполне достойные злобных роботов из кино про трансформеров, готовых разрушать все на своем пути. Однако так бывает всегда, когда возникает идейный вакуум – пустое пространство заполняет всякая дрянь. Если посмотреть вокруг, трудно не прийти к выводу, что в наши дни в принципе торжествуют глупость, мерзость и жестокость – и так называемые защитники добра не могут им ничего противопоставить»²⁴.

Во-вторых, метасубъект наделен колоссальными информационными возможностями, которые он реализует с помощью высокотехнологичной цифровой платформы (он и сам возник как результат ассимиляции информационно-смысловых конструктов с нашими ИГЭ). Используя свойства вариативности измененных системоквантов, он управляет восприятием людей, задавая им ракурсы взгляда на реальность.

По Н. Винеру, «информация – это информация, а не материя или энергия». Главное – возможность представлять и комментировать события именно так, как это нужно метасубъекту: в результате мы видим не сами события, а их виртуальный дубль. Синтетическая реальность поддерживается механизмами правополушарной компенсации: настырные украинские дарт вейдеры и киборги в вышиванках будут убежденно, с пеной у рта, доказывать, что белое – это черное, что нет никакого Дебальцевского котла, а в грузовиках вместо гуманитарной помощи едут русские танки...

²³ Пубертатный период, или пубертаат, – процесс изменений в организме подростка, вследствие которых он становится взрослым и способным к продолжению рода. См.: Холодный В.А. Детерминанты психосексуального развития // Развитие личности. 2013. № 1. С. 99–115.

²⁴ Почему европейские девушки-подростки присоединяются к ИГИЛ? Потому, что им нужно то же самое, что и мальчикам: чувство смысла и цель жизни. URL: <http://inosmi.ru/world/20141028/223941214.html> или <http://tabletmag.com/jewish-news-and-politics/186397/teenage-girls-europe-isis> (дата обращения: 23.11.2014).

В-третьих, особенно эффективно метасубъект действует в зонах ментальной неустойчивости – на территориях окраинных этносов, где относительно высокая пассионарность, особенный климат (проходят изотермы), генетическое разнообразие в силу «кровосмешения», а также неустойчивая государственная субъектность. Именно в этих зонах имеется множество «детей непросвещения», малообразованных представителей зоопопуляционного социума: чем ниже уровень образования, тем больше склонность к мифотворчеству (правополушарной компенсации нейроконфликтов). «Сон разума рождает чудовищ» – лабильная психика незрелых субъектов быстро нащупывает эффективный способ ухода в правополушарную реальность от кризисной реальности социума – громить и убивать значительно легче, чем напряженно учиться, строить, создавать семью. Использование триплетного принципа в отношениях между субъектами (многовекторная квазинравственность) освобождает их от социальной ответственности и негативных эмоций (от мук совести, раскаяния, сочувствия, сострадания).

Пока метасубъекту удалось перепрограммировать социум на двух локальных участках – на Украине и на Ближнем Востоке (эти две зоны во многом сходны: исторически сложившиеся приграничные окраины, вечное гуляй-поле). Очевидно, что существуют и другие зоны ментальной неустойчивости, на которых триплетный принцип организации в мгновение ока может привести к развитию событий по типу раковой опухоли: чем больше теребишь, тем больше растет.

По-видимому, эти зоны нельзя ликвидировать в ходе противоборства в соответствии с традиционным линейным принципом подавления противника (военного, дипломатического, финансово-экономического, информационного). Противником является не социум, а сам метасубъект, находящийся на более высоком уровне системной организации. Чем сильнее удар, тем больше он активизирует и накачивает неспецифическую систему, распределяя по триплетам всю энергию атаки (а также затраченные на ее организацию информационные, энергетические, человеческие и другие ресурсы): «метасубъект будет сражаться до последнего киборга»... Единственно верным методом его ликвидации представляется направленное (адресное) строительство психосоциального общества.

Осознанно используя государственный ресурс, можно локализовать и развивать зоны ментальной устойчивости (зоны со знаком «плюс»), в которых будет восстановлен изначальный осевой принцип системогенеза (добро – зло). Поскольку зоны ментальной неустойчивости (зоны со знаком «минус») окажутся на нижележащем уровне системной организации, то в едином социальном пространстве с плюсовыми зонами они не смогут сосуществовать²⁵ – не смогут поддерживать себя как альтернативные неспецифические построения (их АРД станет субдоминантным, переподчинится психосоциальному АРД). Отметим, что именно Русский мир содержит в себе все источники и составные части для квантового перехода на психосоциальный уровень системной организации: в достатке имеются перспективные территории, закрывающие технологии (обеспечивающие энергетические и информационные потребности), а самое главное – люди, имеющие опыт строительства общества социальной.

Новые свойства перепрограммированных субъектов

Эйфория и экзальтация как устойчивые состояния

Массовые истерии и психические эпидемии, известные из истории, – недолговременные акции. «Морок» держится от нескольких дней до нескольких недель, затем у оставшихся в живых участников психоза наступает отрезвление, «ломка», имеет место возвращение к психофизиологической норме «что же я наделал?!». Этот генетически обусловленный фактор саморегуляции удерживает социум от тотального разрушения и является стимулом социального системогенеза: после кратковременного этапа помрачения рассудка и локального разрушения социальной инфраструктуры следует длительный период переосмысления ценностей и социального строительства.

Метасубъект способен длительно поддерживать нечеловеческие мотивации у своих элементов (перепрограммированных индивидов) за счет особых (опять же неспецифических) состояний – эйфории и экзальтации (они сопровождают ретроградные формы поведения индивидов и групп при развороте вектора развития вспять

²⁵ Как, например, ионы серебра препятствуют развитию холерного вибриона: он не может размножаться на поверхности серебряных изделий.

во времени и пространстве²⁶). Поведение новой общности рефлекторно регулируется по принципу поиска факторов, обеспечивающих кайф, – каждое явление и объект выступают теперь либо как источник эйфории, либо как враг эйфории.

Речь не идет о психопатологии. АРД метасубъекта способен длительно поддерживать функции только полноценных элементов (в состоянии условной психофизиологической нормы). Экстатические состояния возникают не в результате применения классических психотехник зомбирования – промывания мозгов, осуществляемых по принципу «человек – человек» (с того же уровня системной организации). Это влияние неспецифического (нечеловеческого) АРД с вышележащего метауровня системной организации.

Тотальная мифологизация сознания

Метасубъект имеет возможность управлять нейрофизиологическим конфликтом²⁷ индивидов с высокотехнологичных цифровых платформ, сталкивая в их сознании уже сложившиеся представления о реальности (социокультурно и психоисторически обусловленные) с синтетической реальностью – подмененной историей. Синтетические мифы, как правополушарная реальность, имплантируются и поддерживаются метасубъектом, вытесняя собой реальность настоящего.

«Украинцы все время сравнивают российское общество с ордой, которая представляет собой абсолютное зло для цивилизации. А свободная Украина – самый лучший, бурно развивающийся и спасительный для Европы проект (Украина ценой жизни своих лучших сынов защитила европейцев от российского нашествия – и потому ей с них причитается.) ...Украинцы считают, что Россия напала на Украину из-за ее привлекательности: житницы, трудовых ресурсов, чистого Днепра, экономического потенциала Украины, рынка и т. д. А россияне, якобы, уже начали голодать и умирать из-за санкций Запада... Украинцы считают себя мирным народом, при этом их любимые выражения – "поджарилось мясо рашиста", "рашист превратился в гриль", "самке колорада оторвало бомбой лапы, ура!" ...Первый конь был приручен на Украине. Первые поселения древних

²⁶ См.: Физиологические и психологические основы труда. М.: Профиздат, 1974. С. 18–77.

²⁷ См.: Сундиев И.Ю., Фролов А.Б. Катарсис или Апокалипсис? Анализ современности через призму функциональных и патологических систем // Экономические стратегии. 2013. № 2–3. С. 96–107.

укров появились 900 тыс. лет назад, то есть за 800 тыс. лет до возникновения современного человека (*homo sapiens*)... Украинцы основали Трою...»²⁸.

Жестокость и утрата эмпатии

Метасубъект выдает индульгенцию на убийство и уничтожение «недочеловеков». Чужеродность АРД проявляется прежде всего в том, что программируемые им индивиды (элементы метасубъекта) утрачивают базовые человеческие качества – милосердие и сострадание. Взамен человечности как основы социальной жизни и развития (системогенеза) они начинают проявлять нечеловеческую жестокость (метасубъект не имеет психосоциальных и антропоморфных черт). 28 декабря 2014 г. в киевском «Bar Hot» прошло праздничное мероприятие под названием «Ватник года». Вот некоторые из новогодних лакомств: «Одесский дом профсоюзов», «Изнасилованная пенсионерка», десерт: «Груз 200», коктейли: «Кровь младенца», «Каратель» и т. д.²⁹.

Ретроградные формы поведения становятся нормой. Но базовые психофизиологические механизмы у всех индивидов при этом продолжают работать как часы (никакой патологии в их функциях не наблюдается), иначе они не смогут синхронизироваться и воспринять какой-либо новый АРД (тем более неспецифический).

Попав в плен, бойцы украинской АТО произносят «правильные слова» якобы раскаяния, только бы их отпустили. Обмануть «ватника» – доблесть. «Как психиатр с 40-летним стажем, который провел уже десятки тысяч трудовых, военных и судебных экспертиз, я говорю, что ссылки украинских подэкспертных на то, что "меня зазомбировали, обманули" – явная ложь, симуляция. Считается, что только люди с тяжелыми психическими расстройствами, которых суд признает невменяемыми и недееспособными, не в состоянии разобраться в политической ситуации своей страны (хотя некоторые из этих людей прекрасно разбираются в украинской и мировой политике). Все же остальные не только в состоянии, но и обязаны отличать добро от зла. Это их долг. Особенно когда в стране рекой льется кровь. Заблуждение, истинное или

²⁸ Современные украинские мифы. URL: <http://politikus.ru/articles/41181-sovremennye-ukrainskie-mify-chast-1.html>; <http://politikus.ru/articles/41183-sovremennye-ukrainskie-mifychast-2.html>; <http://politikus.ru/articles/41185-sovremennye-ukrainskie-mify-chast-3.html> (дата обращения: 25.10.2014).

²⁹ См.: Свобода быть скотами. Новогодний украинский каннибализм. URL: <http://gawrusha.livejournal.com/25291.html> (дата обращения: 30.12.2014).

мнимое, не освобождает от ответственности... Я хочу сказать всем, кто говорит об "обманутых, зазомбированных украинских военных и жителях Украины"; кто считает, что им "нужно дать время, чтобы до них дошло", чтобы "они могли разобраться в политической ситуации" и прочее, я хочу сказать вам, что вы все косвенно виновны в том, что на Донбассе льется кровь. Вы оправдываете украинских убийц и пособников их ссылкой на умственную несостоятельность, которой у них нет»³⁰.

«Онижедети» – опасное этологически обусловленное заблуждение, возникающее в результате классической «проекции» – переноса нашего восприятия на других антропоморфных (но перепрограммированных) индивидов.

Перепрограммирование политических институтов

Запад преисполнен уверенности и искренней убежденности, что война против России (во всех ее современных формах) есть священная война против «всемирного зла». Однако если ранее эта идеологическая доктрина базировалась на англосаксонском АРД, то ныне АРД задается метасубъектом – сущностью, находящейся выше по иерархии ИГЭ. Именно поэтому международные институты, которые изначально (по результатам Второй мировой войны) были созданы для урегулирования конфликтов между Западом и Русским миром (двуполярный мир и сохранение субъектности и «неприкосновенности» других государственных образований), не только перестают их регулировать, но и начинают разжигать.

Конфликт поддерживается институциональными структурами не в традиционном для социума противоборстве добра и зла (в понимании каждой из сторон), а чтобы как можно больше элементов социума стали участниками деструктивного действия: метасубъект программирует, значит, он существует (киберконструкт может «состоять» только из действующих элементов, реализующих его АРД, точнее, информационных отношений между ними).

³⁰ Глазами судебного психиатра. URL: <http://politikus.ru/events/41448-glazamisudebnogo-psihiatra.html> (дата обращения: 30.12.2014).

1.4. Институциональное расчеловечивание как метатехнология социальной деструкции¹

Современный глобальный однополярный мир как единая капиталистическая форма хозяйствования и доминирующая либеральная идеология есть сложная искусственно поддерживаемая конструкция, в которой, несмотря на популярную практику сдержек и противовесов, возникает все большее внутреннее напряжение (как результат обострения системных противоречий капиталистической зоопопуляционной системы). Это напряжение порождает современные масштабные кризисные явления, свидетельствующие о столкновении факторов развития с факторами стагнации вне зависимости от того, различаем мы эти факторы или нет.

В попытке продлить свое существование глобальная капиталистическая система постоянно инициирует направленное подавление и деструкцию точек роста – любых очагов самобытного социального развития на планете. Для этого подбираются различные методы управляемого хаоса², позволяющие не уничтожать социум и его инфраструктуру кинетически – как в военных кампаниях (в мировых войнах XX в.), а стагнировать его развитие через изменение мотивационно-потребностной базы человека.

Принципиально новые возможности стагнации и деструкции социума появлялись по мере формирования глобальной цифровой платформы, возникшей по историческим меркам почти мгновенно – всего лишь за вторую половину XX в. Цифровая платформа, хотя и имеет материальный субстрат (так называемое железо: серверы, кабели и др.), это прежде всего информационная облачная среда, обеспечивающая принципиально новые способы коммуникации. Благодаря плотному сенсорному контакту каждого человека с различными гаджетами и единому сетевому покрытию (объединя-

¹ Сундиев И.Ю., Фролов А.Б. Институциональное расчеловечивание как метатехнология социальной деструкции // Экономические стратегии. 2016. № 7. С. 108–123.

² Управление хаосом заключается в том, что его дозируют и адресно подбирают к особенностям каждой конкретной территории: элементы социума не уничтожаются физически (это делается лишь в крайнем случае слишком выраженного опережающего социального развития, как, например, в Ливии), а закидывается их развитие по горизонтали (на основе все большего удовлетворения потребительского спроса). Управление хаосом легло в основу гибридных войн.

ющему эти гаджеты в единое системное образование – цифровое пространство) появилась возможность глобально оперировать информационно-смысловыми конструктами. В иерархии информационной среды информационная среда цифровой платформы находится выше каждого индивида и отдельных социальных групп, поэтому все, что приходит из цифровой среды, воспринимается как вариант откровения свыше.

Произвольно затормозить современный исторический процесс как квантовый переход от давно отживших зоопопуляционных отношений в капиталистическом социуме к принципиально новым психосоциальным формам социальных отношений – задача непосильная для властных глобальных групп. Стагнировать историю как метапроцесс системогенетического развития³ нашего пространственно-временного континуума под силу исключительно фактору, находящемуся на более высоком уровне системной организации (на более высоком уровне иерархии больших систем), чем социум, – метафактору⁴.

Его интерес заключается в том, чтобы поддерживать свое существование за счет ресурсов социума (информационных, энергетических, пластических) как наиболее свежего лакомого куса, сформировавшегося в онтогенезе системных построений нашего континуума совсем недавно. Метафактор представляет собой идеальное построение, не способное напрямую повлиять на социально-политические процессы⁵. Поэтому в качестве передаточного звена метафактор стал использовать глобальные капиталистические элиты, вынужденные для удержания своей власти поддерживать хаотизацию в глобальном масштабе.

³ Под системогенезом П.К. Анохин предложил понимать процессы становления, развития и совершенствования функциональных систем и их отдельных частей. См.: Судаков К.В. Избранные труды. Т. 1. М., 2007. С. 84.

⁴ См.: Сундиев И.Ю., Фролов А.Б. Метареволюция 3.0: анализ современности через призму функциональных и патологических систем. М.: Институт экономических стратегий, 2014.

⁵ Согласно теории функциональных систем, повлиять на саморегулирующиеся системы извне невозможно – это квазизакрытые организации. Мощные механизмы саморегуляции и компенсации тут же вернут саморегулирующуюся систему в нормальное состояние, уничтожив или нейтрализовав элементы, подвергнутые изменениям. Согласно золотому правилу саморегуляции, силы противодействия внешним факторам воздействия – внутренние пластические, энергетические и информационные ресурсы – всегда превосходят внешние воздействующие факторы. Единственный способ повлиять на работу системы – воздействовать на нее с более высокого уровня системной организации (где данная система выступает в качестве подсистемы).

Изначально жизнедеятельность социума задается пакетом стандартных потребностей – как витальными, так и высшими потребностями⁶, связанными с реализацией личности человека. Потребности не возникают сами по себе, а формируются вместе с развитием биологических и социальных систем, а затем воспроизводятся с помощью генетических и негенетических способов передачи информации – через социокультурную среду в процессе воспитания и образования.

Можно сказать, что потребности – это невидимые внешнему наблюдателю драйверы социального развития – социогенеза (составной части системогенеза), воспринимаемого нами как исторический процесс. Таким образом, наш социум как построение соткан из результатов витальной и социально значимой деятельности всех людей, а все эти результаты заданы действиями по удовлетворению соответствующих потребностей. Только в стремлении к удовлетворению той или иной потребности возникает та или иная целенаправленная деятельность: нет потребности, нет и деятельности. Например, без соответствующей половой потребности не родятся дети, без пищевой потребности тело не получит энергию и строительный материал.

Наиболее удачной иллюстрацией иерархии потребностей человека является так называемая пирамида потребностей, предложенная американским психологом Абрахамом Маслоу в 1954 г.⁷ Доминантными для человека являются высшие потребности – только благодаря их удовлетворению человеческая жизнь обретает ценность и смысл. А. Маслоу считал, что по мере удовлетворения человеческим низших органических потребностей возрастает возможность удовлетворения высших потребностей – именно в таком ключе он рассматривал ценность прогресса. Интересно, что сама структура потребностей не вызывала возражений даже в капиталистическом обществе потребления и принималась за ценностную основу.

Для сохранения имеющейся ресурсной базы метафактору не так важно изменить структуру потребностей человечества, как на какое-то время зафиксировать ее (структуру) в стационарном состоянии, чтобы наработать неспецифическую историю человечества (не связанную с его истинным системогенетическим развитием), а по-

⁶ См.: Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы и эмоции: Курс лекций. Ротапринтное издание. М.: МГУ, 1971.

⁷ См.: Maslow A. H. Motivation and Personality. New York: Harpaer & Row, 1954.

том сменить вектор. Тогда искусственные изменения могут закрепиться и в геноме, и в социокультурных (точнее, контркультурных) формах.

Структура потребностей всегда проявляется через те или иные социальные явления, то есть через континуум результатов деятельности социума. Осмысляя опыт недавнего прошлого, мы видим, как наработка контркультуры социума и изменения потребностей происходила на протяжении второй половины XX в.

1. В послевоенные 1950-е гг. мир был занят восстановлением необходимой для жизнедеятельности инфраструктуры и социальным обустройством для мирной жизни. По сути, вся деятельность была нацелена на социальное строительство: не до жиру, быть бы живу. Поэтому пирамида А. Маслоу воспринималась и элитами, и народами соответственно – вверху высшие потребности, внизу – органические... Более того, подразумевалось, что и ранговая пирамида – пирамида социальной иерархии – соответствует пирамиде потребностей: наверху – достойные из достойных, а внизу – менее достойные: руководители и лица, принимающие решения, должны обладать как высокими профессиональными, так и нравственно-этическими качествами.

2. Но уже в 1960-е гг., когда стала возможной отмена мобилизационного режима существования социума, начали плодиться и размножаться различные альтернативные контркультурные образования, наиболее известные из которых – движения хиппи, панков, рокеров, байкеров, модов. Различные деструктивные секты, возникавшие на протяжении всей истории, не носили столь массового характера, а вспышки так называемых психических эпидемий были кратковременны: «упругость» социума была необходимой и достаточной для противодействия различным девиантным формам поведения. Чутко срабатывали механизмы саморегуляции, подобные работе системы «антиген – антитело»⁸: в случае если морок не рассеивался, государственные структуры, часто при поддержке церкви, применяли силу. Можно сказать, что таким способом человечество наработывало бесценный опыт познания нравственно-этических ка-

⁸ «Если какой-либо элемент (субсистема) в функциональной системе перестает отражать адекватную информацию о результате (а отражает что-то иное), то он делается помехой для функциональной системы и немедленно переучивается (преодолевается) или устраняется пластическими перестройками всей функциональной системы в целом». См.: Судаков К.В. Информационный эмоциональный резонанс. М.: РИЦ МГТУ им. М.А. Шолохова, 2008. С. 28.

тегорий и отграничения добра от зла: существовала свобода выбора движения вверх или вниз, но было наглядно видно, куда приводит это движение.

Однако контркультуры XX в., замешанные на неспецифических информационно-смысловых конструктах, привнесенных метафактором, сильно отличались от классики жанра. Внутри них главными врагами были объявлены государство и вносимый им порядок, «сытость, застилающая мозги жиром и формирующая жестокость». Именно поэтому основной потребностью новых контркультурных образований стал не бунт против проблем и противоречий традиционного социума (Make love, not war!), а именно масштабный уход – не только из социума, но и в иную реальность, уход вниз, в направлении к Инферно⁹. Представители контркультурных объединений не только отказывались от участия в социальной жизни (игнорирование семейных связей, отказ от профессиональной деятельности, получения образования – как и во многих сектах), но и впервые стали исповедовать религию вечного кайфа: секс – наркотики – рок-н-ролл (жизнь как перманентное путешествие, как драйв, как наслаждение). Все подобные контркультурные образования носили ярко выраженный паразитический характер и физически существовали за счет материальных благ остального критикуемого ими социума.

Появление альтернативных социальных групп совпало с новыми возможностями электронной техники (электронными инструментами и усилением звука): это привело к появлению рок-мистерий – музыкальных действ с участием большого количества кайфующих. В 1967 г. Фред Эмери, тогда директор Тавистокского института человеческих отношений, указывал на то, что «синергетику подросткового роя» на рок-концертах можно будет эффективно использовать для разрушения национального государства уже к концу

⁹ Особой популярностью пользовались три кита научно обоснованного американского изотерического шаманизма: К. Кастанеда (11 томов описания «Учения Дона Хуана» – методики пошагового ухода в иные миры с помощью древних тольтекских практик), Т. Лири (полный улет в иные миры с помощью ЛСД: «врубись, настройся, отпади») и С. Гроф (достижение иных миров и контакта с архетипами с помощью методик холотропного дыхания – употребление ЛСД для экспериментов по освобождению сознания уже было запрещено конвенцией ООН, пришлось искать обходные пути). Эти авторы отмечали, что у человека, прошедшего через психоделические сеансы, навсегда изменялась структура личности. См.: Лири Т. Испытание будущим / Под ред. Р. Форте; пер. с англ. Ш. Валиева. М.: Ультра. Культура. 2004 (ЖЗЛ). С. 22–26; а также Гроф С. Космическая игра / Пер. с англ. М.: Изд-во Трансперсонального института, 1997. С. 231–236.

1990-х гг.¹⁰ Шла отработка технологических манипуляций с большими социальными группами. Цифровой платформы еще не существовало, но опыт управления толпой на стадионах впоследствии лег в основу «оранжевых революций» – ни одно площадное действие не обходилось без предварительной эмоциональной накачки рок-группами.

Интересно, что и в СССР, как только на XXII съезде КПСС (1961 г.) была принята новая Программа КПСС, декларирующая упрощение структуры потребностей советского человека («деятельность партии и государства, направленная на все большее удовлетворение потребительского спроса»; при этом объявлялось, что «социализм в Советском Союзе победил полностью и окончательно»), тут же возникли отечественные контркультурные группы (стиляги, адаптированные к суровому российскому климату хипарики, а также различные парадиссидентские образования типа клубов самодетельной песни и бардов).

Стремление метафактора затормозить вертикальное развитие человечества проявилось и в попытках навязать человечеству моральный суицид. Проводниками этой идеи выступили блестящие ученые Дж. Форрестер, Д. Медоуз, М. Мессарович, Э. Пестель, объединенные в Римский клуб, в докладах которого с 1970 по 1974 г. была научно обоснована необходимость планового сокращения населения планеты в связи с неминуемой экологической катастрофой и ограниченностью ее ресурсов: «В поисках нового врага, который объединил бы нас, нам пришла в голову мысль, что на эту роль подойдут идеи загрязнения, угрозы глобального потепления, нехватки питьевой воды, засухи и прочего. Все эти опасности являются результатом деятельности человека. Преодолеть их можно, только изменив отношение и поведение людей. Поэтому настоящий враг – это само человечество»¹¹. Доклады предложили концепцию органического роста, согласно которой каждый регион мира должен выполнять свою особую функцию, подобно клетке живого организма. Горизонтальный финиш!

3. В 1970-е гг. количество нормальных молодых людей, не приемлющих идеи путешествий в других реальностях, а также «за-

¹⁰ См.: Husein S.A. The Way of Gandhi and Nehry. New York – London, 1960. URL: <http://www.tavinsitute.org/humanrelations> (дата обращения: 13.12.2015).

¹¹ Кинг А., Шнайдер Б. Первая глобальная революция: доклад Римского клуба. М.: Прогресс-Пангея, 1991. С. 334.

бивания косячков как высшей формы протеста против давления общества», изначально было значительно больше, чем сторонников и представителей контркультур. Но для метафактора было критически важно, чтобы пассионарии социализированной части молодежи утратили эмпатию как основное чисто человеческое качество. Инструмент был найден в конце 1960-х – городская герилья¹². Такие модные в то время общественные деятели, как Альбер Камю, Джордж Оруэлл, Герберт Маркузе, Антонио Грамши, Теодор Адорно, Жан-Люк Годар, Вильгельм Райх, Ги Дебор обосновали не только право молодежи на нонконформизм, но и саму необходимость контркультуры и новой революции, в которой сытое общество будет разбужено слепым террором.

4. Приметы 1980-х гг. – начало легализации гомосексуализма (привлечение внимания), подмена научной фантастики (сайенс фикшн как литературный эксперимент моделирования будущего) новым популярным жанром фэнтези (будущее через прошлое) как разворот вектора внимания вниз, ну и, наконец, ускорение и перестройка в СССР как перестройка потребностно-мотивационной базы советского человека. Все эти проявления говорят о срезании вершины пирамиды, о ее упрощении и дальнейшей подготовке к перенаправлению вниз, в Инферно.

«Кто такой дауншифтер? Что это вообще такое – дауншифтинг? В физическом смысле – это переход на более низкую передачу в автомобиле. Замедление. Отсюда метафора – переход от жизненной гонки к более скромной, спокойной, менее обязывающей жизни. Начало дауншифтинга – в СССР, в 80-х, а вернее и в 70-х годах. Именно тогда народ наш утомился, стал жить не свершениями пятилеток, а чем попроще – бытом. В центре жизненных интересов оказались югославские стенки, сапоги-чулки на платформе, чешские люстры с висюльками. Все эти разговоры о "героике трудовых будней", о величественных сибирских стройках, о том же самом БАМе, о чем без усталости наяривал Агитпроп, – все это ощущалось как нудная чепуха, мало связанная с жизнью. Мне думается, я не ошибусь, если скажу, что к концу 70-х во множестве голов сформировалась твердая идея: "Не хотим величия – дайте колбасы!" Мы внутренне отказались от борьбы, от первенства, от прорыва: фиг с ним, купим что надо на нефть и поживем по-человечески – такова была незатей-

¹² Marighella C. Mini-Manual of The Urban Guerrilla, 1969.

ливая мечта. Тут еще произошла важная вещь: стало сходиться с исторической сцены поколение тех, кто помнил войну, участвовал в ней, боялся вновь увидеть немецкие (или иные) танки под Москвой и готов был на все ради укрепления обороны. А новым стало казаться, что-де никто на нас нападать не собирается, да и кому мы нужны?»¹³.

5. 1990-е годы – выход деструктивных процессов на уровень распада государственных образований: ликвидация СССР и возвращение к структуре однополярного мира (первый передел казавшихся ранее незыблемыми результатов Второй мировой войны). Реверс капитализма с энтузиазмом восприняла каждая бывшая советская республика, возжелавшая пожить «тильки для себе» – сначала «унести с собой суверенитета, кто сколько сможет», а затем накормить себя (при этом «не кормить своим мясом Москву»), самостийно обустроиться и жить, как живут во всем цивилизованном мире, – сытым бытом. «Штука тут вот в чем. Когда союзные восточноевропейские республики начали отпиливаться от естественного евразийского пространства, то на практике это было разрушением цивилизации. Той единственной и общей, что тогда у всех нас была – русской/имперской/советской. Новые государства заявили о своей европейской ориентации – а "европейским периодом" в их истории было как раз начало прошлого столетия, отрезок между двумя мировыми войнами. Молдавия была под Румынией, Западная Украина под Польшей, вольные прибалты под Европой в целом. А главное, имперские города после распада империи просто не могли не деградировать экономически и культурно – и упаковкой для этой деградации стали национальные праздничные лапти. С постсоветскими мегаполисами произошло именно упрощение до местечковости. Эта ликвидация всего сложного вышла далеко за рамки известной российским гражданам деиндустриализации: со сложным и по определению имперским расправлялись под торжествующие крики об очищении родной земли от советских монстров. Аналогичная картина творилась и в других европеизирующихся республиках. На этом уничтожение слишком сложных штук, кстати, нигде не оста-

¹³ Воеводина Т. Дауншифтеры. URL: <http://politikus.ru/articles/68476-daunshiftery.html> (дата обращения: 29.11.2015).

новилося. За індустріальною середой естественно деградує ідейне, інтелектуальне і культурне простір»¹⁴.

Інтересно, що перше післявоєнне переформатування міропорядка совпало з передумовою глобальної цифрової платформи – побутової доступності Інтернету і появи комп'ютерних ігор (варіант – ігрових приставок). Одночасно відбулася цифровізація голлівудської продукції, дозволивши Голлівуду створювати неймовірно зрелищні апокаліптично-армагеддонові картини в жанрі «екшн», де С. Сталлоне і А. Шварценеггер при вогняній підтримці Б. Уилліса крушать г. Москву і агентів Кремля.

Відомий гарвардський експерт-політолог Ф. Фукуяма пише свій маніфест постіндустріального суспільства, де наявність у людини вищих потребностей навіть не передбачається. І це вже приймається суспільством як даність – як капіталістичним, так і колишнім соціалістичним суспільством. Інтересен його ж погляд 20 років спустя: «25 років тому я написав для невеликого журналу під назвою National Interest статтю "Кінець історії?" (The End of History?). Я доводив, що історія (в широкому філософському сенсі) пішла абсолютно іншим шляхом, не схожим на той, про який говорили ліві мислителі. Процес економічної і політичної модернізації – в розріз з заявленнями марксистів і Радянського Союзу – приводив не до комунізму, а до тих або інших форм ліберальної демократії і ринкової економіки. Історія, писав я, по-видимому, в кінці приходять до свободи: виборним властям, правам особистості і економікам, в яких капітал і робоча сила циркулюють в умовах порівняно скромного держконтролю. Ми по-прежнему можемо не сумніватися в тому, яке суспільство лежить в кінці історії – навіть якщо поки складно сказати, як швидко всі країни до нього доберуться»¹⁵.

Але розпад СРСР і повернення до однополярного світу були викликані не перемогою Заходу в холодній війні і не перевагою західної економічної моделі над економічною неефективністю радянського тоталітарного державства (західні заговорники-ідеологи представляли соціалізм як невдалий історичний

¹⁴ Мараховський В. Страшна правда про вишиванках. К проблемі міського одичання URL: <http://www.odnako.org/blogs/strashnayapravda-o-vshivankah-k-problemegorodskogo-odichaniya/> (дата звернення: 15.12.2015).

¹⁵ Френсіс Фукуяма: Яке суспільство лежить в кінці історії? URL: http://perevodika.ru/articles/24874.html?sphrase_id=256485 (дата звернення: 18.12.2015).

эксперимент), а направленным упрощением структуры потребностей советского человека – под воздействием не видимого тогда еще никому метафактора.

Советский социум как первая в истории психосоциальная формация мог существовать и развиваться дальше только в системе высоких духовных ценностей – от «будней великих строек» до «Гуманности Андромеды»¹⁶. «Современный российский капитализм, являющий собой его реверсивную (попятную) форму, имеет одну принципиальную особенность: если "естественно-исторический" капитализм имманентно исключал гуманизм как вектор общественного развития, то российский реверсивный капитализм развернулся на основе именно разрушения гуманистического потенциала СССР как его важнейшего достояния. Преступление здесь состояло в том, что гуманизм (человечность) культуры нельзя "сделать", его можно только вырастить как лес из редких пород деревьев. Закономерным следствием уничтожения гуманизма явилось и разрушение культурного достояния, причем не только СССР, но и того, что было наработано в ходе дореволюционной и мировой истории»¹⁷.

6. В сентябре 2000 г. произошло знаковое событие: под эгидой ООН глобальными структурами праздновался миллениум, была принята Millennium declaration – Декларация тысячелетия, в которой было провозглашено начало золотого века (golden age) для человечества – особенно для его золотого миллиарда. Декларация подразумевала победное шествие либерализма по глобализированной планете в контексте англосаксонской социально-экономической доктрины: народы должны развиваться по-фукуямовски – именно так, как прописано в документе, – исключительно в русле постоянного улучшения благосостояния и прогресса (борьба с бедностью, с болезнями, питание и т. д.). И человеческие ценности понимались в контексте только лишь развития материальных благ – именно как органические. Верхушка пирамиды потребностей человека к этому времени была не только срезана де-факто, но теперь и ООН был за-

¹⁶ Моральный кодекс строителя коммунизма фактически совпадал с христианскими заповедями.

¹⁷ Булавка-Бузгалина Л. СССР – незавершенный проект. Семь поворотов // Развитие и экономика. URL: <http://www.devec.ru/almanah/14/1877-ljudmila-bulavkabuzgalina-sssr-nezavershennyjproekt.html?start=1> (дата обращения: 18.12.2015).

креплен де-юре статус упрощенки¹⁸. Под такую философию к началу XXI в. исподволь был подведен соответствующий экономический базис: к началу нового века именно технологические возможности промышленного производства возросли многократно, так что удовлетворение витальных потребностей всего человечества даже без внедрения закрывающих технологий уже не представлялось затруднительным (проблема не в производственных мощностях, а в несправедливости распределения, когда доля мировых богатств приходится на доли процента элит)¹⁹.

Монтаж глобальной цифровой платформы близился к завершению, и благодаря привнесенным метаконструкциям открылись новые технологические возможности по производству товаров: на облачной основе были перепрошиты и логистика, и робототехника, и материаловедение, и органическая химия (особенно углеводороды), и генетика (производство генно-модифицированных продуктов). Все это позволило капиталу снизить себестоимость различной промышленной продукции настолько (в том числе аграрной), что в середине первого десятилетия XXI в. у «хозяев денег» возникла острая проблема стимулирования потребительского спроса, решаемая ими, как ни парадоксально, через инженерию поломок – целенаправленное снижение качества продукции для скорейшего оборота средств. «Мировой рынок обладает невообразимой эластичностью производства продукции сложных переделов. Производство всех и всяческих предметов ширпотреба поставлено на такой поток, что они в итоге не стоят почти ничего. Экономисты знают, что в наши дни на так называемых автокладбищах стоят и ржавеют сотни тысяч нераспроданных новых автомобилей престижных мировых марок»²⁰.

¹⁸ См.: Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций // ООН. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения: 13.12.2015).

¹⁹ Интересно, что с учетом возможностей закрывающих технологий (их зарождение, развитие и применение возможно исключительно в социальных государствах, осознанно поддерживающих нравственно-этические императивы) традиционный спор об эффективности и преимуществах западной и социалистической экономической модели становится неактуальным: проблем с удовлетворением потребительского спроса как таковых не существует, на повестку дня выходит вопрос о смысле жизни – об удовлетворении высших потребностей.

²⁰ Авагян В. Мировая экономика диктовала России уничтожение всего конкурентоспособного. URL: <http://politikus.ru/articles/80451-vavagyan-mirovaya-ekonomikadiktovala-rossii-unichtozhenie-vsegokonkurentosposobnogo.html> (дата обращения: 13.12.2015).

Главным признаком неспецифичности такого научно-технического прогресса явилось то, что ничего принципиально нового в инженерии и технике начиная с 1960-х гг. не появилось, совершенствовались лишь способы перелицовки уже изобретенных технических средств на новый манер – как ребрендинг. Метафактор не обладает собственной эвристикой – для этого нужны свойства человеческого мышления, но он может помочь довести до технологического воплощения те или иные изобретения (пример – промышленные 3D-принтеры) за счет привнесенного им сетевого принципа (графопостроения).

7. С 2010 г. началась вторая фаза передела структуры потребностей человека: образно говоря, произошло выворачивание наизнанку пирамиды потребностей, в результате которого вершина пирамиды потребностей А. Маслоу оказалась не просто срезанной, а вывернутой вниз, в зону действия Инферно. Речь идет об изощренном инфернальном приеме – выворачивании наизнанку уже имеющих структур, сформированных ранее в онтогенезе: формально пирамида сохраняется, но меняются местами ее полюса – то, что было наверху, оказывается внизу.

При вывернутой конфигурации пирамиды системогенетический процесс становится невозможным, поскольку элементы социума утрачивают потребность в развитии. Расчеловечивание – это такое неспецифическое изменение структуры потребностей человека, которое приводит к невозможности достижения им социально значимых результатов деятельности, то есть к утрате потребности в творческом созидании и эмпатии.

Расчеловеченный уже не испытывает потребности в любви, обучении, образовании, в семье и тем более потребности в участии в государственном строительстве – «моя хата с краю, ничего не знаю!» (точнее, воспроизводятся вывернутые формы: любовь как секс и половое влечение, однополые семьи и семьи чайлдфри, подмена образования воспитанием качественного потребителя).

Синдром расчеловечивания ярко проявляется прежде всего в «паттернах инфернального поведения» – в утрате эмпатии (сочувствия, милосердия, сострадания) наряду с выраженной нечеловеческой жестокостью – и имеет много сходного с так называемыми

психиатрическими расстройствами – дизонтогенезами²¹ как различными вариантами социальных психопатий²² и проявлений клинических форм шизофрении. Французский психиатр начала XIX в. Ф. Пинель впервые удачно охарактеризовал эти патологические состояния как душевную болезнь без помешательства. Она характеризуется полным отсутствием жалости и отлична от обычного зла, которое совершают люди: «...ну вымрет тридцать миллионов. Они не вписались в рынок. Не думайте об этом – новые вырастут»²³.

«Мы живем в обществе, в котором грубые психиатрические симптомы – именно те симптомы, которые принадлежат настоящей психиатрии, выдаются за эталоны моды и поведения... В психиатрических больницах знают, что в истории болезни есть такая графа: опрятность больного. Если больной неопрятен, это показатель очень тяжелого психиатрического расстройства... Или возьмем героев многих боевиков и триллеров – это сверхсильные люди, которые решают свои проблемы, круша и уничтожая все живое и неживое на своем пути. Этот эффект в психиатрии называется "гипоидная шизофрения", в которой сочетается юношеская патологическая жестокость с патологическим отупением сердца, то есть патологическим бесчувствием... Другое качество человека – излишний рационализм, который сегодня навязывается как прагматизм. Это тоже признак шизофрении... А что такое разрушение интимного стыда с точки

²¹ Психопатия – патологическое развитие личности (дизонтогенез), характеризующееся дисгармоничностью склада эмоционально-волевых свойств при относительной сохранности познавательных способностей. Основные клинические варианты психопатических личностей довольно хорошо описаны в работах П.Б. Ганнушкина (1933), М.О. Гуревича (1949), В.А. Гиляровского (1954), И.Ф. Случевского (1957), Г.Е. Сухаревой (1959), О.В. Кербикова (1971), А.Е. Личко (1977), Э. Крепелина (1915), Э. Кречмер (1921). Психопатии сопряжены с половыми извращениями и нарушениями (302) – гомосексуализмом (302.0), скотоложством (302.1), педофилией (302.2), трансвестизмом (302.3), эксгибиционизмом (302.4), транссексуализмом (302.5), фетишизмом, мазохизмом и садизмом (302.8) – по классификации МКБ (Международный классификатор болезней).

²² Основные черты психопатов перечислены в известной книге Роберта Д. Хаэра: 1. Болтливость/поверхностное обаяние. 2. Преувеличенное чувство собственной значимости. 3. Потребность в психическом возбуждении. 4. Патологическая лживость. 5. Мошенничество/манипулирование. 6. Отсутствие раскаяния и чувства вины. 7. Поверхностность аффективных реакций. 8. Бессердечие/отсутствие эмпатии. 9. Паразитический образ жизни. 10. Слабый поведенческий контроль. 11. Беспорядочные половые связи. 12. Проблемное поведение в детстве. 13. Отсутствие реалистичных целей на будущее. 14. Импульсивность. 15. Безответственность. 16. Неспособность нести ответственность за собственные действия. 17. Неоднократные недолгие браки. 18. Подростковая делинквентность. 19. Отмена условного освобождения. 20. Разнообразие преступной деятельности. См.: Хаэр Р.Д. Лишенные совести. Пугающий мир психопатов / Пер. с англ. М.: Издательский дом «Вильямс», 2007.

²³ Отборные высказывания «русских» либералов. URL:<http://okoplanet.su/politik/politiklist/99675-otbornye-vyskazyvaniya-russkihliberalov.html> (дата обращения: 10.12.2015).

зрения психиатрии? "Это... популяризация сексопатологических отклонений. А сексопатология – часть психопатологии"»²⁴.

Процессы расчеловечивания проявляются уже не как редкие клинические случаи (еще в XX в. психопаты и шизофреники были штучным товаром), а массово, и даже не как психические эпидемии (как обратимые процессы), а в гораздо более широком масштабе – с захватом целых стран и больших территориальных образований. Если в 2013–2014 гг. тотальному слому мотивационно-потребностной базы подверглись социумы в «зонах ментальной нестабильности»²⁵ – на Украине²⁶ и на территории ИГИЛ*²⁷ на Ближнем Востоке, то в последние два года необратимый слом ментальных конструкций происходит в более стабильных социумах: Прибалтика бьется в суицидальном припадке русофобской истерии, а в Европе жажнуло миграционное оружие. Вероятно, глубокие психиатрические исследования этих феноменов не проводились – слишком короток период их существования, да и полевые исследования вряд ли возможны: но ужасает именно необратимость деградации социальных элементов (если многие хипарики все же возвращались в нормальный социум, то, например, участники АТО или бойцы ИГИЛ* не способны навозвращение к созидательной деятельности).

Выворачивание пирамиды потребностей приводит к еще одному малозаметному для внешнего наблюдателя изменению в человеке – трансформации его эмоциональных состояний. Когда пирамида потребностей выворачивается, изменяются и механизм, и характер эмоций: вместо положительных или отрицательных эмоциональных состояний возникают аффективные состояния – эйфория и экзальтация (состояния, характерные для психопатологии). Теперь любое событие в жизни такого индивида воспринимается им либо как источник эйфории, либо как враг эйфории, понуждая к пеленгу возможных источников кайфа. Потребность в кайфе дополнительно стимулируется и закрепляется как с помощью удовлетворения спроса на наркотические средства – табак, алкоголь и собственно нарко-

²⁴ Отсутствие интимного стыда – признак шизофрении... URL: <http://politikus.ru/articles/81201-otsutstvie-intimnogo-styda-priznakshizofrenii.html> (дата обращения: 10.12.2015).

²⁵ См.: Сундиев И.Ю., Фролов А.Б. Триплет и эффект крестоносного джихада // Экономические стратегии. 2015. № 7. С. 172.

²⁶ Укрофашисты из банды «Торнадо» объяснили, почему они убивали женщин и детей на Донбассе. URL: <http://politikus.ru/video/81817-ukrainskiefashisty-iz-bandy-tornado-obyasnilipochemu-oni-ubivali-zhenschin-idetey-na-donbasse.html> (дата обращения: 10.12.2015).

²⁷ Упоминаемая здесь и далее в статье организация «ИГИЛ» («Исламское государство»)* признана террористической организацией и запрещена в России. Концепция Абу Бакра Наджи, изложенная в его книге «Управление жестокостью: самая критическая стадия создания халифата» (2004), предусматривает «взрачивание ошеломляющей жестокости» как способа государственного строительства.

тики, так и с помощью новых видов электронного кайфа, основанного на неспецифических метасвойствах²⁸.

Расчеловеченный индивид чувствует себя не просто хорошо, а очень хорошо: он находится в постоянном гипертонусе, запитываясь одновременно от двух источников – за счет употребления ресурсов созданных ранее системных построений социума, а также за счет инфернальной энергетики. Известно, что многие социопаты обладают изощренным интеллектом и повышенной работоспособностью (иллюстрация – собирательный образ серийного убийцы доктора Лектора из к/ф «Молчание ягнят»), а в момент совершения ими изнасилования или убийства ощущают сильнейший аффективный приход²⁹. Аналогичное аффективное состояние характерно и для гомосексуалистов в процессе полового акта как акта насилия и подчинения. «Чистая психопатия – это устаревший термин, но он точно отражает суть проблемы. ...Представьте высокообразованного интеллектуала, биологически не способного испытывать ни одно нравственное чувство – ни сострадание, ни сопереживание, ни сочувствие, ни доверие, ни честность, совесть или мораль. Придумать нормализацию гомосексуализма и нуждаться в нормализации сексопатологии в разных странах могли только психопаты. Дело в том, что внутренний мир психопатов – это культ секса, основанного на власти, подчинении, унижении; культ жестокости и культ денег для власти над другими людьми»³⁰.

Как ни странно, период полураспада социума при его хаотизации неспецифическими факторами оказался неожиданно длительным: структуры, созданные людьми в их послойном воплощении, скрепленные потом и кровью, оказались сверхустойчивыми – они заключают в себе огромный потенциал, разрушить который оказалось непросто. Поэтому распад государственных образований происходит не одномоментно, а пролонгированно, пока послойно перерабатывается ресурс, который предыдущие поколения создавали в поте лица своего. Новых инфраструктурных компонентов не возникает, но с помощью современных технологических мощностей (с метаэлементами) старые компоненты, перелицованные на новый

²⁸ Примером может служить вейпинг – вдыхание чистого или ароматизированного водяного пара электронных сигарет, не содержащего традиционных наркотических веществ, даже никотиновой кислоты. Кайф достигается за счет информационного взаимодействия с метаконструкциями. В настоящее время вейпинг стремительно распространяется по типу психической эпидемии. См.: Что такое электронные сигареты и как они работают? URL: <http://cardioplaneta.ru/patient/non-pharmacological/187-elektronnye-sigarety-chto-nuzhnoznat.html> (дата обращения: 10.02.2016).

²⁹ См.: Антонян Ю.М., Ткаченко А.А. Сексуальные преступления. Чикатило и другие: Научно-популярное исследование. М.: Амальтея, 1993. 320 с.

³⁰ О гомосексуалистах, психопатах и евреях. URL: <http://pervodika.ru/articles/28465.html> (дата обращения: 10.02.2016).

лад, продолжают функционировать, что создает иллюзию социальной, экономической и хозяйственной деятельности – современные промышленные и энергетические технологии позволяют поддерживать население развитых стран на приемлемом уровне насыщения витальных функций³¹.

«Во многих уголках нашей Родины крушение советской системы растянулось на долгие годы, не вылившись ни в восстания, ни в тотальную гражданскую войну. И более того: самый коллапс государственности, если он проходит достаточно плавно, еще не гарантирует социальный взрыв. Возможен и плавный сценарий с постепенным избавлением от социального балласта, в результате которого просто к какому-нибудь 2019 г. истает социальная соломка, подстеленная под электорат, а последний обнаруживает себя приспособившимся – кто на польских плантациях, кто на российских стройках, кто просто у себя на шести сотках, со своими "помидорками и картошечкой". ...Штука вся в том, что при таком сценарии граждане вообще не успевают зафиксировать "момент катастрофы"»³².

Управление социальными процессами в государствах и на территориях, подвергнутых неспецифической хаотизации, переходит к элитарным группировкам и индивидам, утратившим человеческие качества: действует отрицательный отбор, а социальные лифты движутся не вверх, а вниз. Чем порочнее – тем элитарнее.

Закрепление инфернальной эстетики происходит в антикультурных формах, насаждаемых расчеловеченными элитами через возможности цифровой платформы. «Много уважаемых и авторитетных людей всех времен и народов считают, что по-настоящему правит миром совсем даже не вещественное. Что процессами движут смыслы, идеи, вера во что-то, а совсем не интерес разжиться дополнительными материальными благами и ресурсами... Враг, безусловно,... не простые обыватели, а правящие элиты. Господствующий класс этих стран, во многом ставший уже глобальным и наднациональным. Что движет им? Только ли жажда наживы? По-

³¹ В кризис не ходят в рестораны и не ездят на такси? В романе «Гроздья гнева», ставшем классикой летописи Великой депрессии в США, есть очень показательный эпизод. Как совершенно рядовая картина: люди едут от голода из одного штата в другой на своей машине. Совершенно немыслимая для советского и сегодняшнего российского человека ситуация – машина есть, а еды нет. Причем в буквальном смысле «жрать нечего». Целые семьи умирают от голода около своих грузовиков. См.: Андросенко Н. Бензин есть, а еды нет. URL: <http://vz.ru/opinions/2015/9/3/764629.html> (дата обращения: 18.01.2016).

³² Лекух Д. Украина стала банкротом. Что будет дальше. URL: <http://www.nalin.ru/Ukraina-stala-bankrotomKak-vsyo-budet-dalshe-728> (дата обращения: 18.01.2016).

чему он так закусился на нашу страну? Уже не коммунистическую и не несущую в идеологическом плане опасности для капиталистических держав. В этом плане Россия сама вполне себе капиталистическая и претензий в этом плане быть не может. А ведь они есть... Возможно, это поможет лучше понять, почему нас сделали врагом № 1. И каким планам мы мешаем... Дело в том, что гностическое мировоззрение (а речь пойдет о нем) присуще нынешней глобалистской элите, которая через множество деформаций традиционных основ общества занимается тем, что переводит человечество с христианско-обусловленного на гностический модуль»³³.

Поскольку деструктивные мотивационные изменения происходят внутри человека, то для других он сохраняет внешние этологические³⁴ признаки как нормальный и вполне хороший: и одет вроде бы прилично. Расчеловечивание проявит себя в последующих конкретных деструктивных результатах его деятельности. При послойном выворачивании пирамиды потребностей вниз в одном социуме противоборствуют два вектора – исходный вектор системогенетического развития и дизонтогенетический вектор, что определяет опасность и драматизм глобальных социальных процессов.

Драйверы государственного строительства

Главная функция каждого суверенного государства – управление концептом, соответствующим тому или иному уровню развития общественных отношений, и поддержание структуры пирамиды потребностей граждан, обеспечивающей их иерархию: вверху ментальные, внизу органические. Держава прежде всего удерживает ментальную конструкцию, в соответствии с которой затем осуществляется социальное строительство (и лишь во вторую очередь занимается хозяйственной и финансовой деятельностью). Концепт не обязательно должен быть верифицирован, формализован и задекларирован в виде государственного документа или явлен как понятный лозунг: он должен просто восприниматься народом как его собственная социально значимая потребность, в том числе на невербальном уровне восприятия в коллективном сознании.

³³ Наш враг. URL: <http://politikus.ru/articles/67868-nash-vrag.html> (дата обращения: 15.01.2016).

³⁴ Этология – научное понятие, предложенное К. Лоренцем для обозначения сравнительного изучения поведения. Благодаря этологическим признакам субъекты социума могут узнавать, понимать друг друга и взаимодействовать друг с другом.

Концепт – это не дежурная идея шибко умных элитариев-экспертов, придумавших как им самим или даже всему социуму жить хорошо («... а хорошо жить еще лучше!»). Концепт – это метаконструкт (информационно-смысловое построение, содержащее нравственно-этический императив), задаваемый вышележащими уровнями системной организации и функционирующий как объективный закон природы. Отсутствие у него материального субстрата не только не говорит о его ущербности по отношению к органическим процессам, но и свидетельствует о превосходящих операциональных возможностях влияния на социум³⁵.

Каждому уровню развития общества (социальных отношений) соответствует свой концепт. Например, для капиталистического общества содержанием концепта является капитал (формирование прибыли), позволяющий удовлетворять ранговые зоопопуляционные потребности. Для социального государства концептом выступает социальная справедливость, где распределение материальных благ от каждого по способностям – каждому по труду является промежуточным между зоопопуляционным обществом и психосоциальной формацией.

Отсутствие концепта как национальной идеи в современной России наблюдается потому, что пока снесенная при ликвидации СССР в конце XX в. вершина пирамиды потребностей не восстановлена в прежнем качестве – ее еще не поддерживает государство РФ (ст. 13 Конституции РФ декларирует отказ от какой-либо идеологии), но она остается проявленной в потребностях масс. Можно сказать, что она обозначена как фантомная боль, но в настоящий момент не воспроизводит сама себя – нужна государственная поддержка.

В глобализированном капиталистическом мире политический процесс как естественная борьба масс за реализацию новых социальных концептов (на смену отработанным должны приходить новые смыслообразующие конструкции) цинично заменяется технологическими манипуляциями, проводимыми с помощью глобальной цифровой платформы. Собственно, процесс борьбы масс за светлое будущее используется заказчиком в формате экстремистской и террористической деятельности там, где для поддержания глобальной конструкции необходима смена одной менее лояльной элитарной

³⁵ Назаретян А.П. Цивилизационные кризисы в контексте универсальной истории: Синергетика, психология и футурология. М.: ПЕР СЭ, 2001. С. 148.

группировки на другую, более лояльную, через управляемый хаос. Системогенетическое развитие социума идет непрестанно, и то там, то здесь возникают точки роста, поэтому метафактору для их подавления необходима хаотизация (хаотизация и социальное строительство – вещи несовместимые). Политическая борьба как борьба концептов старого, отжившего, и нового, необходимого, для следующей ступени развития, в настоящее время уже не существует по нескольким причинам.

Во-первых, ранее в истории концепты всегда вызревали снизу в широких народных массах с привлечением представителей из элит, способных осмыслить и сформулировать новый концепт, а затем именно при вооруженной поддержке масс взять власть и воплотить концепт в формуле нового государственного строительства.

Во-вторых, революционные ситуации, притом что существовали хорошо структурированные и организованные группы подпольщиков, были в большей мере стихийными процессами и протекали как неуправляемые психические эпидемии (на что неоднократно указывал К.Л. Чижевский³⁶), как интуитивные проявления: «брать власть сегодня – рано, завтра – поздно» (В.И. Ленин).

В-третьих, все классические революции озвучивали понятные для народных масс концепты, поскольку речь шла о хлебе насущном – об удовлетворении потребностей срединных частей пирамиды А. Маслоу. Рабочими лозунгами большевиков в классических революциях 1917 г. были понятные всем мемы: заводы – рабочим, земля – крестьянам, касающиеся справедливости распределения средств производства. В этом в то время и заключалась духовная сторона таких революций – накормить массы и обеспечить более справедливое распределение материальных благ³⁷.

Но в настоящее время никаких классических революционных ситуаций не существует, поскольку формирующийся квантовый переход от зоопопуляционных общественных отношений к психосоциальной формации имеет качественное отличие – он не может происходить через хаотизацию социума: «Весь мир насилья мы разрушим до основанья, а затем...» Выстроить (а затем тонко настроить) социум и инфраструктуру с применением высоких закрывающих

³⁶ См.: Чижевский А.Л. Космический пульс жизни. Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. М.: Мысль, 1995. С. 350–405.

³⁷ См.: Пономарева Е. Секреты «цветных революций» // Свободная мысль. 2012. № 1/2. С. 88.

технологий и с соответствующим образованием и нравственно-этическим воспитанием в условиях разрухи невозможно. Единственный путь – осознанное привнесение концепта, связанного с поддержанием психосоциальной доминанты сверху, минуя острую стадию горячих вооруженных столкновений (что-то подобное удалось сделать И.В. Сталину через организацию внутрипартийной борьбы).

Важной составляющей системогенетического развития социума, особенно в глобализированном мире, является государственный суверенитет. Разнообразие, умеренная конфликтность и отграничение элементов – основные условия развития системных построений. Каждое суверенное государство осуществляет наработку собственных уникальных способов бытования, свое государственное устройство, культуру и науку, структуру управления, а также холит и лелеет свои индивидуальные и уникальные ментальные конструкции, служащие объединяющей моделью результатов социально значимой деятельности. Благодаря взаимодействию разнообразных суверенных государственных образований социум развивается как системное построение на планете. В связи с этим глокализация (как антагонист глобализации) является не только естественным, но и необходимым условием развития человеческой цивилизации.

Государство, утрачивающее суверенитет и самобытность, не может поддерживать строй своего уникального концепта, поскольку теряет возможность удержания иерархии потребностей. Основная организующая роль государства – принуждение с помощью внутренней мягкой силы к социально значимой деятельности, образованию и воспитанию, а также к исполнению гражданских обязанностей (в критический момент революции В.И. Ленин был вынужден провозгласить: «Государство есть аппарат насилия»).

Либерализм как отказ от поддержания иерархии потребностей граждан останавливает социальное развитие в государстве. В этом ключе самоустранение государства от выполнения державных функций и переход к роли арбитра для бизнеса, естественно, глобального неминуемо ведет и к утрате суверенитета.

В настоящий момент человечество как срединная часть системных построений нашего пространственно-временного континуума проходит один из значимых периодов развития. На этом этапе квантовый переход от зоопопуляции к психосоциальной формации не может происходить в формате классической революционной мя-

сорубки, а только как осознанно организованный и регулируемый фазовый переход как сверху – от элит и государства, так и снизу – от народа, а точнее, при их осознанном взаимодействии. Нравственно-этические конструкторы единого гражданского общества – это не идеальная надстройка над материальным базисом (исследования К. Маркса касались зоопопуляционного капиталистического общества), а вершина пирамиды потребностей, задающая сверху результаты социально значимой деятельности.

Различные варианты чисто экономических, политических или военных рецептур выхода мира из современного глобального кризиса годятся лишь для зоопопуляционного общества и совершенно не пригодны для перехода к психосоциальной формации, позволяющей удовлетворять высшие потребности человека³⁸. Контуры нового будущего человечества проступают то там, то здесь в точках роста по всей планете и прежде всего в пространстве Русского мира, который в прошлом уже смог приобрести кратковременный опыт строительства социального общества (с элементами удовлетворения психосоциальных потребностей).

В каждом случае мы уже начинаем понимать законы социального развития как метасистемные процессы и знаем, какое именно общество лежит в конце истории: «Фукуяма, ты не прав!!!»

³⁸ Все мы, так или иначе, согласны, что сегодня в мире накапливаются причины для кризиса именно структурного, то есть неразрешимого в пределах стандартных политических и инвестиционных решений наших дней. См.: И. Валлерстайн, Р. Коллинз, М. Манн, Г. Дерлугьян, К.Калхун. Есть ли будущее у капитализма? М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. 320 с.

1.5. Выбор сингулярности¹

«Сингулярность» – звучный термин, позаимствованный трансгуманистами у физиков и математиков: он, собственно, не означает ничего другого, кроме резкого перехода системы в иное качественное состояние – кривая на графике из плавного экспоненциального роста переходит в вертикаль. При этом все элементы системы, участвующие в этом процессе – «квантовом переходе в иное качество», приобретают новые дополнительные свойства и перестраивают отношения между собой.

«С публикацией независимых расчетов Г.Д. Снукса, А.Д. Панова и Р. Курцвейла, охвативших также и биологическую эволюцию, понятие сингулярности приобрело хронологические очертания. Напомню, расчеты показали, что сокращавшиеся периоды между глобальными фазовыми переходами в истории биосферы и антропосферы образуют геометрическую прогрессию, знаменатель которой примерно равен основанию натуральных логарифмов. Экстраполировав гиперболическую кривую в будущее, все три автора пришли к неизбежному выводу: около середины XXI в. она превращается в вертикаль. Этот результат, обозначенный в международной литературе как вертикаль Снукса – Панова, должен означать, что скорость эволюционных изменений устремляется к бесконечности, а интервалы между фазовыми переходами – к нулю. Какая предметная реальность скрывается за загадочным математическим результатом? Вероятно, в ближайшие десятилетия антропосферу Земли ожидает полифуркация, сопоставимая по значимости с образованием живого вещества»².

Технологическая сингулярность как ведущий тренд социальной деструкции

Ключевым моментом каждого квантового перехода в каждом системном построении, в том числе и в социуме, является формирование нового информационного ядра – акцептора результата дея-

¹ Сундиев И.Ю., Фролов А.Б. Выбор сингулярности // Экономические стратегии. 2017. № 4. С. 180–193.

² Назаретян А.П. Нелинейное будущее. Мегаисторические, синергетические и культурно-психологические предпосылки глобального прогнозирования. М.: Институт востоковедения РАН, 2013. С. 303.

тельности (АРД) – информационного эквивалента действительности. Важной особенностью АРД для социума является то, что его информационное содержание будет проявлять себя в континууме результатов деятельности социальных элементов (индивидов и социальных групп), а также в результатах функционирования системного построения в целом³.

По утверждению «отцов и детей» трансгуманизма, главным результатом технологической сингулярности должно стать перформативное изменение цивилизации в результате полного слияния человека с техническими объектами: на основе создания искусственного интеллекта (ИИ), квантовых исчислений, манипуляций с геномом и нанотехнологий (с помощью NBIC-конвергенции) уже в скором будущем – в пределах одного-двух поколений – предполагается изменить природу человека.

Гвоздем программы объявляется обретение бессмертия новыми трансгуманизированными существами – сингулярами, в которых будет переселен разум «счастливчиков», и тогда они смогут продолжить свое вечное существование без болезней, потребности в пище и т. д. Для неуспешных – на переходном этапе – уготованы «электронные правительства» с «электронным законодательством» и «электронные концлагеря»⁴, а там уже недалеко и до непосредственной «утилизации избыточного населения»⁵.

Попытка представить техническую сингулярность как естественный (и неизбежный) процесс развития человечества и результат технического прогресса – это попытка скрыть за различными информационными кампаниями деструктивный АРД, который так или иначе проявляет себя в континууме неспецифических результатов деятельности – в деструкции социальных структур и социальных процессов. Р. Курцвейл и его соратники, последователи и спонсоры видят техническую сингулярность как единственно верную и единственно возможную. В их системе ценностей «техномагия» представляется как высший уровень организации системных построений в нашем мире. Поскольку нравственно-этические катего-

³ Информационное ядро компьютерной программы невозможно выразить словами: кроме кода в нем ничего нет. Содержание программы проявляется исключительно в континууме результатов деятельности.

⁴ От Бильдерберга к ГУЛАГбергу: глобальная элита строит электронный концлагерь. URL: [http://politikus.ru/articles/52529-otbilderberga-k-gulagbergu-globalnaya-elita-stoit-elektronnyykonclager.html](http://politikus.ru/articles/52529-otbilderberga-k-gulagbergu-globalnaya-elita-stroit-elektronnyykonclager.html) (дата обращения: 15.03.2017).

⁵ Первая глобальная революция. Доклад Римскому клубу. М., 1991.

рии имеют еще более высокий уровень сложности, чем технические, они попросту не читаются трансгуманистами, поскольку находятся за порогом их восприятия. Если следовать развитию логики трансгуманистов, построение «големов» и разделение общества на «страты» выглядит вполне логичным и последовательным: «если Бога нет, то все позволено». Трансгуманистам, мечтающим об апгрейде человека как панацее от вызовов современности, и в голову не приходит, что потенциальные возможности *Homo sapiens* гораздо круче, чем у любого навороченного киборга⁶.

Различные варианты социальной деструкции замаскированы под естественные технические, культурные, социально-политические и социально-экономические процессы.

Масштабные деструктивные социальные явления выглядят как социальные тренды, упакованные в легитимную институциональную оболочку (трансгуманизм, гибридные войны, расчеловечивание). Мягкими методами направленной глобальной хаотизации можно считать гендерную политику (поддержка и продвижение ЛГБТ*⁷) и планирование семьи, сокращение численности населения (от вакцинации до стерилизации и чипизации), реформирование образования (трансформация образования в функциональное обучение), снижение доступности здравоохранения, жилья и деструктуризация других составляющих, необходимых для нормального развития социума.

К более жестким методам можно отнести все виды гибридных войн, «цветных революций», локальных военных конфликтов, а также заряжаемое климатическое, бактериологическое и сейсмическое оружие. Все вышеупомянутые методы деструкции социума, как мягкие, так и жесткие, «более горячие», применяемые в комбинаторике (и объединенные единым разрушающим синергетическим эффектом), – это методы, основанные на цифровых технологиях и при этом микшируемые с помощью глобальной цифровой платформы. Без цифровизации сегодня невозможны ни «цветные революции», ни экстремистская и террористическая деятельность, ни ведение горячих боевых действий. Информационная среда цифровой платформы находится выше по иерархии информационной среды каждого

⁶ Психология трансгуманистов великолепно описана в книгах Ю. Никитина «Контролер», «На пороге», «Скелет в шкафу», «Рождение Контролера», «Человек из будущего».

⁷ Упомянутое в статье движение «ЛГБТ»* признано экстремистской организацией и запрещено в России.

индивида и отдельных социальных групп, поэтому все, что приходит от цифровой платформы, воспринимается как вариант «откровения свыше».

Особенностью новых деструктивных технологий с применением информационных мощностей цифровой платформы является возможность институционального расчеловечивания индивидов и социальных групп – направленного извращения иерархии потребностей человека: не только ее упрощения до доминирования исключительно витальных, но и «выворачивания», когда нравственно-этические потребности приобретают статус негативных и нелегитимных. Конечным продуктом технологии расчеловечивания является индивид, не способный участвовать в социальном строительстве – социальном системогенезе: участвовать в профессиональной и образовательной деятельности, создавать семью, обучаться. Не способный, потому что не имеющий потребности делать это⁸.

Неспецифические свойства АРД метафактора

Какие силы стоят за столь масштабной, направленной, разнообразной и технологически оснащенной деструкцией такого большого системного построения, как социум? Одной из популярных версий (опять же используемой как операция прикрытия) является представление о том, что во всем виноваты мировые элиты (масоны, иллюминаты, сионисты – на выбор): именно они в стремлении к власти, как финансовой, так и политической, переформируют мир, опираясь на гностический модуль – через приобщение к inferнальным практикам тайных орденов структур⁹.

Члены мировых элит представляются в социальном сознании как всемогущие сверхчеловеки, обладающие сверхзнаниями и находящиеся «по ту сторону Добра и Зла». Действительно, мировые элиты находятся наверху социальной пирамиды – их социально-ранговые особенности связаны с механизмом принятия социально

⁸ См.: Сундиев И.Ю., Фролов А.Б. Институциональное расчеловечивание как метатехнология социальной деструкции // Экономические стратегии. 2016. № 7. С. 108–123.

⁹ Сборник «Ритуальное насилие и контроль над сознанием. Сатанизм в современном мире» / пер. с англ. С. Мальцева. «Сборник объединяет несколько источников, раскрывающих деятельность древнего сатанинского культа. Это личные автобиографические описания участников и жертв культа, а также материалы журналистских и судебных расследований. См.: Мальцев С.А. Все тайное становится явным URL: http://samlib.ru/m/malxcw_s_a/ (дата обращения: 15.02.2017).

значимых решений: уровень их системной организации – это наивысший уровень внутри социума, но не вне его. Элиты не могут разрушить социум как систему изнутри, поскольку каждая система как саморегулируемая организация обладает необходимыми и достаточными ресурсами для элиминации и перестройки элементов, не работающих на положительный для всей системы результат.

Чтобы оказать столь масштабное деструктивное влияние на социум, требуется значительно более высокий уровень системной организации, чем социальный уровень элит. По этому можно утверждать, что за всем разнообразием проявлений социальной деструкции кроется АРД метафактора – неспецифического метапостроения, действующего на социум с более высокого уровня организации в иерархии системных построений¹⁰.

Появление неспецифического информационно-смыслового построения (с неспецифическим АРД) в нашем пространственно-временном континууме связано с анизотропностью (неравносвойственностью) Вселенной, которая (анизотропность) различным образом проявляет себя в неоднородности вещества, пространства, времени, неравномерности действия самих законов классической физики, которую предлагает учитывать космология XXI в.¹¹ Естественный квантовый скачок в развитии одной части Вселенной приводит к изменению динамики событий в других ее частях подобно тому, как это происходит в классической системе сообщающихся сосудов. Результат – аварийное проникновение неспецифических (чужеродных) элементов на различные уровни системной организации нашего континуума. Можно сказать, что метафактор представляет собой глобальный артефакт: не материально-предметный, привнесенный снизу, из глубины веков и толщи геологических пород, а информационно-смысловой, проникший сверху, с метауровня системной организации. Отсюда особенность поведения всяких артефактов, их несуразность, неестественность, малообъяснимость: каж-

¹⁰ См.: Сундиев И.Ю., Фролов А.Б. Метареволюция 3.0: анализ современности через призму функциональных и патологических систем. М.: Институт экономических стратегий, 2014.

¹¹ Иллюстрацией может служить темная материя – небарионное вещество, которое не участвует в электромагнитном взаимодействии, но сохраняет гравитационные свойства. Сверхмасса темной материи проявляет себя в космологическом, галактическом и планетарном масштабах. Естественно, ее соседство не может не оказывать влияния на нашу реальность.

дый из них может проявить те или иные неизвестные науке информационные и физико-химические свойства¹².

Важным свойством «родного» АРД является всегда положительный результат действия – для социума это нравственно-этический результат (в конечном итоге Добро побеждает Зло), чего не скажешь о событиях, вызванных всеми чужеродными структурами-артефактами – они функционируют вне нашей этики и морали: жестко, сильно и эффективно¹³. Метафактор – «чужой» в нашем пространственно-временном континууме: он не проходил в нем соответствующего системогенетического развития, поэтому поддерживать свое существование он может, только нарушая ход системогенеза, противодействуя ему и используя его ресурс для собственного построения.

Собственно говоря, метафактор не разрушает социум, он его преобразует для собственных нужд: ни одно системное построение не может существовать без опоры на подсистемы, находящиеся и функционирующие ниже по иерархии.

Социум как срединная часть больших системных построений в настоящее время находится в активной фазе своих качественных изменений – в подготовке к квантовому скачку. Если социум в результате этого квантового скачка придет в новое качественное состояние с более высоким уровнем сложности – от зоопопуляционных системных отношений к психосоциальным, то метафактор не сможет удержаться в нашем континууме, поскольку не сможет далее изменять и переделывать человеческие элементы под себя. По этому его главная задача – стагнировать системогенетическое развитие с помощью доступных ему неспецифических метакомпонентов: вместо развития по вертикали заикнуть на существование по горизонтали.

Нравственно-этические свойства людей как элементов социальных систем имеют большую ценность для системогенетического развития нашего пространственно-временного континуума. Можно сказать, что они являют протосвойства, необходимые для соответствующего функционирования вышележащих макросистем: они не содержат материального субстрата и при этом имеют очень высокий

¹² См.: Сундиев И.Ю., Фролов А.Б. К вопросу об экзогенных факторах деструкции социума в анизотропном континууме // Экономические стратегии. 2014. № 6–7. С. 153–169.

¹³ См.: Сундиев И.Ю., Фролов А.Б. Экзогенное воздействие и развитие аномальных форм социума в новейшей истории // Экономические стратегии. 2014. № 9. С. 126–141.

уровень сложности, поэтому именно в силу своей идеальности и сложности они способны эффективно сдерживать энтропию на высоких этажах системной организации.

Нравственно-этические построения, наработанные человечеством в ходе исторического процесса (позволившие ему выжить и развиваться), являются не культурной абстракцией, а мощнейшим фактором сдерживания энтропии – более мощным, чем в мире косной и живой материи, а значит, более значимым фактором системогенеза¹⁴.

Неспецифичность метафактора (он не может научиться нравственности у людей, поскольку не развивался в нашем пространственновременном континууме) понуждает его делать ставку именно на «техномагию»¹⁵ – кибермашинерию, позволяющую переделать природу человека под себя. Первыми с помощью мощностей цифровой платформы дефрагментируются высшие уровни системной организации человека – психосоциальный уровень, а затем и эмоционально-волевой (при этом витальные уровни его организации продолжают работать автономно). Из «пирамиды потребностей» (по А. Маслоу) в первую очередь исчезают высшие человеческие потребности, что в результате и приводит к расчеловечиванию и утрате эмпатии.

Во вторую очередь – замена органичных, тканевых и геномных компонентов на импланты и генно-модифицированные элементы. Поэтому киборгизация – это попытка перепрошить все уровни системной организации человека и социума цифровыми технологиями, а затем перехватить управление. Шестой технологический уклад и NBIC-конвергенция – это попытка замены человеческих качеств техномагическими.

Метафактор «заинтересован» в том, чтобы подменить нравственную сингулярность технической, наштамповав на конвейере синтетических киборгов, заменить системогенетический процесс техническим. Техническая сингулярность – один из опасных симп-

¹⁴ В настоящее время нравственно-этические построения могут быть уверенно зарегистрированы и визуализированы с помощью достоверных методов приборного контроля, разработанных на основе концепции информационно-голографических экранов. См.: Фролов А.Б. Методы оценки состояния информационной среды организма человека. М.: ГЭОТАР-МЕД, 2002.

¹⁵ Болотов Ю. Маги за облаками. URL: <http://www.mirprognozov.ru/prognosis/society/magi-za-oblakami/ru> (дата обращения: 16.02.2017).

томов метадеструкции – это попытка подмены законов природы несвойственными изначальному направлению и «плану» развития.

Послойная дефрагментация (хаотизация) социума производится с помощью неспецифических метакомпонетов, проявляющих себя в нашем континууме как *фракталы и графопостроения*. Можно сказать, что они являются антагонистами наших системных построений: они не имеют специфической архитектоники функциональных систем (характерной для систем нашего континуума) и не поддерживают информационно-голографический принцип взаимодействия между элементами, то есть не работают на положительный для системы в целом результат деятельности и не участвуют в системогенетическом процессе.

Фрактальные компоненты сбивают ритмические процессы в наших системных построениях. В норме АРД каждой системы, задавая опорные «потребностные» волны для своих субэлементов, имеет свой ритм, свою «поднесущую» частоту. Степень упорядоченности временной структуры различных ритмических процессов в системах связана с доминирующей мотивацией. Чтобы разрушить доминирующую мотивацию (задаваемую АРД), фрактальная размерность вводится в ритмику системы: она увеличит количество степеней свободы (мерностей) и приведет к возрастанию неопределенности – интеграция элементов становится невозможной¹⁶.

Главной структурной единицей неспецифических компонентов является то, что в настоящее время обозначается математической наукой как *граф*¹⁷. В сравнении с системным построением граф не является частью голограммы, не воспроизводит и не поддерживает информационное содержание целостного построения (а лишь участвует в коммуникациях между структурными единицами). Если для каждого системного построения системообразующим фактором

¹⁶ Изображение архетипического образа Уробороса – пожирающего самого себя змея, символизирующего разрушение социума через заикливание на патологической потребности – избыточном потреблении товаров и услуг. «Фрактальная размерность аттрактора хаотической системы – это одна из главных ее характеристик. Она связана с формой аттрактора и с тем, насколько плотно траектории системы заполняют аттрактор». См.: Умрюхин Е.А., Судаков К.В. Теория хаоса: преобразующая роль функциональных систем // Российский физиологический журнал. 1997. № 5–6. С. 193–198.

¹⁷ Принципы графопостроения вызывают восторг у математиков, а теперь уже у психологов и психосоциологов как некий универсальный принцип, позволяющий описывать различные явления действительности. См.: Социальные сети: моделирование временных и квантово-подобных свойств: сб. научн. трудов. Новочеркасск: НОК, 2015.

является АРД, то в графопостроении такая общая интеграционная модель отсутствует.

Если для системных построений нашего континуума доминирующим всегда является смысл функции (ради какого результата все делается), то для графопостроения доминирующей задачей является расширение возможностей и скорости коммуницирования, то есть преобладают «связи», а не «смыслы». Графопостроение не имеет стационарной иерархии, поскольку нет необходимости и в самой категории «результат деятельности». Некоторые единицы графопостроения в какой-то момент времени могут занимать функционально доминирующее положение по отношению к другим подобным единицам (в зависимости от текущих задач коммуницирования), но сетевое построение изначально является децентрализованной структурой¹⁸.

Использование фрактального принципа построения графов возможно только тогда, когда не требуется создавать ничего принципиально нового (в соответствии с системогенетическим процессом), а можно, вбросив в уже сложившееся системное построение неспецифический аттрактор, перелицовывать старое, ужеработанное ранее. Характерно, что метафактор, не прошедший стадии системогенетического развития в нашем континууме, не обладает собственной эвристикой, поэтому он занимается перелицовкой, или ребрендингом изобретений, доводкой их до технологического совершенства. На графиках хорошо видно количество фундаментальных открытий в истории Нового времени, определяющих возможности управления веществом и энергией. Также видно, что к концу XX в. динамика изучения физико-химических свойств материи возвращается к уровню динамики открытий во времена поиска философского камня.

Можно сказать, что фрактализация и графоизация (включая цифровизацию) – это расчленение целостного системного построения на отдельные информационно-смысловые части, притом с утратой присущего каждой части контекстного смыслового значения, это попытка придать каждой отдельной части системы отдельный смысл и объяснить каждое отдельно взятое явление как бы научно и рационально. Если в результате объединения различных элементов в системное построение всегда возникает новое целостное качество, представляющее собой что-то большее, чем просто сумма элемен-

¹⁸ См.: Олескин А.В. Децентрализованные сетевые структуры в экономической и политической сферах // Экономические стратегии. 2014. № 9. С. 98–107.

тов, то в результате расчленения мы наблюдаем обратный процесс – приобретение «самостийного» качества элемента, отдельного от системы. Например, возникновение возвышенных эмоций у человека, любующегося осенней природой, рационально объясняется как ассоциативная реакция на продукты гниения. Впрочем, «любоффь» – это тоже не высокое чувство, а всего лишь выброс эндорфинов¹⁹.

Особым случаем направленной деструкции попытки погашения начавшегося квантового скачка явилась Вторая мировая война, катализируемая метафактором с помощью неспецифических информационно-смысловых и материально-технических компонентов (которые использовались Третьим рейхом). Но и она не смогла переломить начавшийся процесс перехода к другому качественному состоянию и еще больше стимулировала процесс психосоциального развития общества. «Война завершилась победой сил Добра... И все знали четко, что есть Добро, а что – Зло. ...Послевоенный Советский Союз – это небывалая страна мечты, аналогов которой прежде никогда не было в мировой истории и вряд ли появятся в обозримом будущем. Нам, нынешним, даже представить себе невозможно, как огромная страна, целый народ жил и работал в те годы, какие цели ставили люди тех лет и достигали их. Это была страна людей новой формации, людей будущего»²⁰.

Не следует забывать, что и глобальный капиталистический мир за XX в. подвергся деструкции не в меньшей мере, чем мир социалистический. Другое дело, что метафактору на начальных этапах своего влияния на человеческую популяцию оказалось выгодно использовать в качестве плацдарма уже исторически сложившийся мир капитала, основанный на извлечении прибыли путем продажи промышленных товаров и услуг. Это позволило заикнуть витальные потребности человечества на потреблении (как смысле жизни). В социум были вброшены неспецифические метакомпоненты, приведшие к небывалому в истории человечества ускорению НТР и созданию технологической базы современных производственных мощностей (предтеча посткапитализма и наступления конца истории). Кризис капиталистического мира, точнее проявления систем-

¹⁹ См.: Что такое френдзона и как из нее выбраться. Научный подход. URL: http://www.popmech.ru/science/366772-chto-takoeffrendzona-i-kak-iz-nee-vybratsya-nauchnyy-vzglyad/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения: 18.02.2017).

²⁰ Шенгалыц И. Отложенная Эра Милосердия. URL: <http://politconservatism.ru/blogs/otlozhennaya-era-miloserdiya> (дата обращения: 18.02.2017).

ных противоречий зоопопуляции – идеологических, политических и финансовых, умело и тщательно скрывался Западом в целом и гегемоном: «лопни, но держи фасон». Однако он остро проявился в ходе выборов очередного президента США. Таким образом, проблема неспецифической деструкции социума – не политическая, не экономическая, а общечеловеческая, популяционная, связанная с препятствием на пути его системогенетического развития – квантового скачка.

Нравственная сингулярность как квантовый скачок к психосоциальной формации

Квантовые скачки в онтогенезе нашего континуума происходили и будут происходить как закономерные этапы его системогенетического развития. Если рассмотреть кривую А.Д. Панова в соответствующем временном и «мерностном» масштабе, то мы отчетливо зафиксируем три «генеральных» квантовых скачка (и, соответственно, возникновение трех протяженных во времени «плато»). Первый – от изначальной точки сингулярности («Большого взрыва») до формирования атомарно-молекулярного мира (самый длительный период). Второй – переход от «косной материи» к «живой материи» – биосу (период значительно короче). И наконец, третий, по нашему представлению, самый важный в истории развития нашего континуума – от «проблем» уже структурированной «живой материи», от зоопопуляционного к психосоциальному началу: именно этот скачок позволит перепрошить человеческим сознанием ранее сформировавшиеся системные построения с помощью «мыследелания».

Истинной сингулярностью как квантовым скачком от зоопопуляционных к психосоциальным отношениям является нравственно-этическая сингулярность: не как случайность, а как закономерность системогенеза (процесса развития иерархии системных построений как «закона природы»). Нравственно-этические свойства людей как протосвойства необходимы для соответствующего функционирования вышележащих макросистем: они не содержат материального субстрата и при этом имеют очень высокий уровень сложности – именно в силу этого они способны эффек-

тивно сдерживать энтропию²¹ на более высоких этажах системной организации.

Предвестником глобальных изменений в период, когда вот-вот в системном построении должен произойти квантовый скачок, является «пенность» – особое «диссипативное», «неопределенное» и хаотичное состояние системы (с возрастанием энтропии), характеризующее увеличение в ней степеней свободы и количества мерностей. «Пенность» по меркам жизни системы – это непродолжительное протофазовое состояние, необходимое для облегчения коммуницирования между ее элементами: формирование нового АРД при переходе системы к более высокому уровню сложности (для социума – нового «концепта») должно происходить с обобщением всего опыта, накопленного ранее всеми субэлементами, – в онтогенезе от «Большого взрыва» до наших дней.

В социуме нашего континуума «пенность» является антагонистом иерархии, в течение всей истории человечества большая часть конкурентных государству (иерархии) социальных структур строилась по сетевому (пенному) принципу (от сект, орденов до современных повстанческих и террористических организаций). «Вспененным» состоянием системы и пользуется метафактор: чтобы пролонгировать состояние неопределенности в социальной системе и таким способом воспрепятствовать квантовому скачку, он добавляет еще толику неспецифических элементов (фракталов и графопостроений как замедляющий катализатор).

Участие человека в развитии пространственно-временного континуума в качестве «соавтора» (но не Демиурга) возможно именно благодаря тому, что он сотворен «по образу и подобию Божьему»: иерархия уровней его системной организации голографична, гомологична и аналогична иерархии метапостроений пространственно-временного континуума. Например, субклеточный и клеточно-органный уровни организма человека взаимодействуют с атомарно-молекулярными построениями вселенной и обеспечивают гомеостаз – необходимый обмен веществом и энергией (например, углерод, из которого формируются биомолекулы живого организма, физики называют звездным веществом, поскольку его происхожде-

²¹ Энтропия (мера неупорядоченности, хаоса) – не туманное представление или идея, а измеримая физическая величина. Единица измерения энтропии есть калория на градус Цельсия (совершенно так же, как калория есть единица измерения тепла или сантиметр есть единица измерения длины).

ние обусловлено физико-химическими процессами в звездах), а психический уровень – с идеальными психосоциальными метапостроениями.

Наличие психики (способность оперировать идеальными нравственно-этическими конструктами при взаимодействии с вышележащими по иерархии системными построениями) проявляется в потребности в добре, созидании и творчестве, эстетических и культурных потребностях. Психическая (психосоциальная) деятельность человека – это деятельность, направленная на удовлетворение «высших» нравственно-этических потребностей. Результаты высшей психической деятельности всегда легко отличить от «витальных» результатов. Первые всегда заканчиваются творческим актом – актом творения (вот где работает принцип «по образу и подобию») – созданием новых смыслов, необходимых для дальнейшего социального строительства (и развития всего континуума), новыми открытиями в науке и технике, в культуре и искусстве, а вторые – актом потребления (присвоения) вещества и энергии.

Многочисленные результаты спонтанного взаимодействия с вышележащими построениями чаще всего проявляются в виде феномена сверхспособностей, называемых экстрасенсорикой, творческим озарением, инсайтом, телепатией, телекинезом, левитацией, ясновидением, яснослышанием. Описаний этих загадочных случаев миллионы (более того, со временем они, как и все малопонятное, обрастают мифами, что затрудняет их исследование). Удивляют и возможности человеческого тела, способного выдерживать колоссальные нагрузки.

Пока чаще всего к интерференции с «вышестоящими инстанциями» способны немногочисленные пассионарные индивиды («настоящих буйных мало» – всего 5–6 % в популяции), наделенные в силу генетических особенностей повышенным энергетическим потенциалом и способные совершать прорывы к неизведанному чаще других, обычных, людей – в турборежиме «через тернии к звездам». К сожалению, они как белые вороны не способны долго существовать в сложившемся социуме и не представляют собой популяционную норму.

Главное изменение в потребностях и соответствующей им деятельности человека при квантовом скачке прогнозируется как мыследелание – способность к сотворению, творческому преобразованию всех системных построений с помощью направленной мысли-

тельной деятельности как нижележащих (материальных), так и вышележащих (идеальных) по отношению к современному социуму уровней. «Мысли могут рассматриваться как информационные волны, природа которых продолжает оставаться неизвестной. Возможно, понять человеческую мысль как соотношение волны и частицы в какой-то степени позволит в будущем квантовая механика»²².

Понятно, что каждая такая мысль должна быть изначально нравственной, то есть очищенной от энтропийной составляющей, иначе в системы с высоким уровнем сложности будет привнесен разрушительный хаос (для идеальных вышележащих построений опасна не «кинетическая» энтропия²³, разрушающая только лишь молекулярно-атомарный субстрат, а неспецифический «структурированный хаос» – информационно-смысловой, имеющий фрактальные размерности). Помимо формирования нравственных основ доминирующих мотиваций потребует соответствующее образование и воспитание, которые позволят сформировать навыки и умения, необходимые для оперирования идеальными информационно-смысловыми конструктами: мыследелание потребует концентрации внимания и волевых усилий (возможно, такое делание будет коллективным, как и всякая другая социально значимая деятельность)²⁴.

Интересно, что мыследелание как таковое не является альтернативой дальнейшего технического развития, но и не предполагает доминирования техники в социальных отношениях. Например, взаимодействие с геологическими системными построениями с помощью мыследелания может представлять собой сотрудничество их субъектов (на основе нового АРД): управление веществом и энергией для нужд планеты и человечества (если далее развивать учение С.И. Вавилова о человечестве как новой геологической силе). Разработка таких методов – чем не мыслетворчество как смысл жизни для ученого или инженера будущего?

Конечно, не все и не сразу будут готовы к мыследеланию: «... человечество всю жизнь культивировало людей с определенными способностями, не понимая этого. ...Хорошо известно, здесь нет никаких секретов о том, что не все люди обладают одинаковыми

²² Судаков К.В. Информационный феномен жизнедеятельности: монография. М., 1999. С. 73.

²³ См.: Шредингер Э. Что такое жизнь с точки зрения физики? / пер. с англ. А.А. Малиновского. М.: РИМС, 2009. С. 73.

²⁴ См.: Полежаев Е.Ф., Макушин В.Г. и др. Психологические и физиологические основы труда. М.: Профиздат, 1974. С. 102–109.

способностями. ...И винить их не в чем, они не плохие, не хорошие – они разные, эта разница сидит в мозгах, при этом дети могут быть у всех от всех, пожалуйста. То есть это к чему я веду? А к тому, что есть технические возможности начать церебральный сортинг, рассудочный. Преимущества всем понятны: человек, который что умеет, то и будет делать, то, что умеет делать лучше всего, этим и будет заниматься. А поскольку в мозге большое подчиняет малое, он будет получать от этого настоящее удовольствие, то есть будет счастлив. Это человеческое счастье, когда человек занимается лучше всех тем, что он умеет лучше всего делать, оно составляет суть человеческой природы и самое главное справиться тогда позволит нам с индивидуальной изменчивостью, которая нас разъединяет»²⁵.

В свете вышесказанного наступление технологической сингулярности, представляемое либералами-трансгуманистами как единственно верная картина ближайшего будущего, выглядит малореальным. Помимо искусственного нагнетания страстей вокруг всеобщей киборгизации как перспективного коммерческого проекта имеет место и вариант классической психической эпидемии (чем более просел уровень образования, тем более общество подвержено массовым психозам). Создание так называемого искусственного интеллекта (ИИ) не представляется возможным прежде всего по морфогенетическим причинам: «Человек говорит: "Меня озарило". Это откуда его там озарило? С какого места? А "озарило" его очень просто. Между нейронами возникли эти связи и объединили совершенно разные проблемы, которые он обдумывал в течение жизни. Возник физический, еще раз подчеркиваю – не виртуальный, а физический контакт. Каждый физический контакт не могут до сих пор промоделировать математически – один из ста тысяч на каждую клетку. ...Человеку, который не обладает творческим мышлением, нельзя себе представить, чем отличается мозг человека от машины. Поэтому такая уверенность, что можно это создать. Творчество мозга – это не процесс биохимического обмена данными или даже электрохимического, а это морфогенетическое событие. И именно поэтому гении долго думают, медленно эти самые синапсы образуются, им долго надо пыhtеть. Долго надо об одном и том же думать,

²⁵ Савельев С.А. Управление мозгом человека URL: http://poznavatelnoe.tv/savelev_upravlenie_mozgom (дата обращения: 20.01.2017).

чтобы возникла система связей, которой еще не было в природе никогда. Вот это сделать пока нельзя»²⁶.

Интересно, что и искушение бессмертием при прогнозировании наступления технической сингулярности – классический инфернальный прием, существующий столько же, сколько и само человечество (в данном случае он применяется метафактором как наиболее эффективный и проверенный временем метод деструкции). Бессмертие, то есть вечное существование элементов системы, невозможно (бессмертных элементов в системных построениях не бывает), поскольку, чтобы иметь возможность развиваться, каждое системное построение должно иметь их конечное количество. В качестве примера можно привести уникальные результаты исследования П.П. Капицы, раскрывающие связь между конечностью количества элементов социальной системы и ее квантовым скачком – переходом в новое качество (эти данные показывают всю несостоятельность теорий регулирования численности населения и утилизации избыточного населения). «Физик назвал бы это фазовым переходом: вы ставите кастрюлю на огонь, и долгое время ничего не происходит, лишь поднимаются одинокие пузырьки. А потом вдруг все вскипает. Вот так и человечество: медленно идет накопление внутренней энергии, а потом все приобретает новый вид. ...Демографический переход – это переход от режима роста к стабилизации населения на уровне не более десяти миллиардов. Прогресс, естественно, будет продолжаться, но пойдет в другом темпе и на другом уровне...»²⁷.

Главным результатом квантового перехода должно стать взаимодействие человечества с вышележащими системными построениями, в которых ведущими свойствами их элементов являются нравственно-этические (идеальные) проявления, благодаря которым состоится творческое преобразование во всем диапазоне системной организации нашего континуума – от нижележащих (молекулярно-атомарных) до вышележащих психосоциальных (информационно-смысловых) построений.

²⁶ Савельев С.А. Управление мозгом человека URL: http://poznatelnoe.tv/savelev_upravlenie_mozgom (дата обращения: 20.01.2017).

²⁷ Алексеенко А. Сергей Капица: История десяти миллиардов. URL: <https://snob.ru/magazine/entry/49621> (дата обращения: 20.01.2017).

1.6. Субъекты и инструменты инверсии квантового скачка¹

С развитием социального детерминизма в XIX в. история воспринималась учеными как некий эволюционный тренд, формируемый из континуума социально-экономических «этапов развития» (например, общественно-экономические формации; циклы Кондратьева; чередование «технологических укладов»), сменяющих друг друга через периоды кризисов. Это восприятие последнее столетие считалось не только наиболее «прогрессивным», но и единственным «подлинно научным».

Так и сегодняшний системный кризис, затрагивающий все аспекты человеческого бытия, рассматривается в большинстве работ как «очередной», только гораздо более сложный и более масштабный, чем известные нам предшествующие.

Он воспринимается через призму общепринятой и устоявшейся «эволюционно ориентированной» методологии, которая постулирует необходимость регулярного и болезненного перехода человечества в новое качество. При этом глобальный системный кризис воспринимается как само собой разумеющийся период, соответствующий модели «прогрессивного развития» общества – сложной саморазвивающейся и саморегулирующейся системы, циклически проходящей в период максимальной диссипации через возможные точки бифуркаций, определяющих различные «сценарии развития».

Между тем главная особенность современного кризиса не только в возникновении впервые в истории угрозы реального омницида, но и в том, что возрастание интенсивности разнообразных негативных событий (как диссипативных явлений) никаким образом не приводит (пока!) к качественному скачку, переходу на более высокую ступень социального развития. Затяжной характер диссипации не может являться системным сбоем «внутри» социальных построений, а может быть вызван «снаружи» новыми, ранее неизвестными факторами, которые превосходят возможности всех других известных ныне факторов развития по уровню сложности, – всех вместе взятых: физических, биологическо-геномных, социокультурных и нравственноэтических.

В этом ключе наиболее интересны особенности *системогенеза*², подробно исследуемые А.П. Назаретяном, которые сводятся к

¹ Сундиев И.Ю., Фролов А.Б. Субъекты и инструменты инверсии квантового скачка // Свободная мысль. 2018. № 1. С. 123–146.

² Под системогенезом П.К. Анохин предложил понимать процессы становления, развития и совершенствования функциональных систем и их отдельных частей. (См.: Судаков К. В. Избранные труды. М., 2007. Т. 1: Развитие теории функциональных систем. С. 84).

тому, что присущее каждому уровню системной организации разнообразие элементов в пределе может привести к сломи этой системы (безудержному росту энтропии). Но проблема термодинамического равновесия («тепловой смерти») может быть преодолена только «сверху» – в результате того, что с более высокого уровня системной иерархии будет наложен новый контур управления, ограничивающий и сдерживающий это «плодящееся» разнообразие за счет привнесения принципиально новых «правил», сдерживающих «накопившиеся проблемы» нижележащих построений.

«Очевидная неполнота закона Эшби (закон необходимого разнообразия) побудила к поиску соразмерного по мощности теоретического обобщения, которое было впервые предложено Е.А. Седовым и впоследствии обозначено как закон иерархических компенсаций, или закон Седова. Краткая формулировка закона такова: в сложной иерархически организованной системе рост разнообразия на верхнем уровне обеспечивается ограничением разнообразия на предыдущих уровнях, и наоборот, рост разнообразия на нижнем уровне разрушает верхний уровень организации (то есть система как таковая гибнет)»³.

Чтобы понять, что именно вызывает задержку и блокирование квантового перехода⁴ к новым, более совершенным (для социума это означает более справедливым) формам существования, необходимо увидеть социум как большую систему среди других больших

³ Назаретян А.П. Цивилизационные кризисы в контексте универсальной истории: Синергетика, психология и футурология. М.: Мир, 2004.

⁴ Повышение уровня сложности (развитие) всех частей нашей Вселенной происходит в виде «квантовых скачков» (переходов) – это проявление общего закона мироздания, системогенеза как непрерывного развития и усложнения иерархии системных построений. В нашем пространственно-временном континууме уже произошло множество так называемых революций – квантовых скачков, и среди них для системогенетического развития наиболее значимы следующие.

Первый – от изначальной точки сингулярности (так называемого Большого взрыва – первой точки сингулярности) до формирования атомарно-молекулярного мира (занимает самый длительный период в развитии Вселенной). Можно сказать, что это период формирования «фундамента» нашего мироздания, незыблемость которого регулируется «законами физики» – «жесткими» и «однозначными» закономерностями.

Второй – переход от «стандартизированных» форм «косной материи» к «плодящемуся разнообразию» «живой материи» – «биосу» (период значительно короче). Венцом «биоса» являются зоопопуляционные системные построения; к ним можно отнести и современную человеческую популяцию, существующую в настоящее время в формате глобальной капиталистической (посткапиталистической) системы.

И, наконец, третий, самый важный, который ожидается «на подходе» (воспринимаемый человечеством как «кризис кризисов») – самый значимый в истории развития нашего континуума – переход от форм «косной» и «живой» материи (как высшей формы – зоопопуляции) к качественно новым, психосоциальным формам существования человечества и континуума. Этот квантовый скачок совпадает с сингулярностью (в точке сингулярности совпадают глобальные и метапроцессы), поэтому он «закрывает» и «подытоживает» миллиардолетний цикл развития нашего континуума – результаты всех предыдущих квантовых скачков, и «сводит» их в единый результат: теперь весь построенный континуум как единое целое станет фундаментом для следующего цикла развития уже в постсингулярной стадии.

системных построений в контексте развития всего нашего пространственно-временного континуума.

Исторический процесс происходит не «сам по себе», а является частью (и функцией) более сложных метасистемных построений, которые пока недостаточно хорошо изучены. Социальный процесс, несомненно, является частью системогенеза – направленного развития больших системных построений нашего пространственно-временного континуума: от простого к сложному, от косной к живой материи и далее – к психосоциальным формам организации⁵.

В настоящее время диссипация проявляет себя особенно остро – как в экстремальных социальных и психологических процессах, так и в других катаклизмах: от погодно-климатических, геофизических, эпидемиологических до экологических, политических, экономических, военных; все системные построения взаимосвязаны между собой едиными закономерностями развития. Наш мир пронизан «ветром перемен» – ожидание нового определяет весь социальный и психологический фон.

Интенсивность и глубина современного нам кризиса кризисов, в отличие от предшествующих апокалипсисов, обусловлены уникальным явлением, проявляющим себя впервые в истории развития социума, – сингулярностью⁶: «Планетарная Универсальная история, включающая историю биосферы и цивилизации, представляет собой последовательность исторических эпох и разделяющих их революций. Революции образуют сходящуюся последовательность точек, обладающую свойством автомодельности.., ожидаемый предел этой последовательности – сингулярность – приходится приблизительно на 2020 год. Планетарный цикл Универсальной истории, продолжавшийся 4 миллиарда лет и характеризовавшийся эффектом ускорения исторического времени, заканчивается у нас на глазах, и эволюция *должна будет пойти по совершенно новому пути*... Проход через точку сингулярности вовсе не означает неминуемую катастрофу

⁵ В процессе системогенеза возникают, формируются и развиваются все новые и новые «слои» реальности – системные построения. Каждый последующий уровень системной организации, формируемый в онтогенезе, «осваивает» новые способы противодействия хаосу («нарабатывает» способы «сдерживания» энтропии).

⁶ Сингулярность – термин, позаимствованный у физиков и математиков: он означает резкий переход системы в иное качественное состояние – кривая на графике из плавного экспоненциального роста переходит в «вертикаль». При этом все элементы системы, участвующие в этом процессе – «квантовом переходе в иное качество», приобретают новые дополнительные свойства и перестраивают отношения (характер взаимодействия) между собой.

для человечества. Это означает только, что характер эволюции человеческого общества радикально изменится. Цивилизация входит в новый рукав истории. Скорее всего, точка кризиса глобального аттрактора истории является и точкой бифуркации – возможны разные результаты преодоления точки сингулярности и возможны разные траектории развития в постсингулярной стадии. От деталей поведения цивилизации зависит, что это будет за траектория»⁷.

Сам квантовый скачок как процесс неотвратим в ближайшем будущем – это проявление генерального «закона природы». Но вот его результат остается вероятностным: поскольку точка сингулярности одновременно является и точкой бифуркации, через нее могут пройти различные варианты сингулярности.

Для социума как большой системы среди других системных построений естественным результатом свершившегося квантового скачка (актом системогенеза) должна стать *нравственная сингулярность* – качественный переход от зоопопуляционных отношений к новым, психосоциальным формам существования. Доминирующей формой социально значимой деятельности, определяющей новые психосоциальные отношения, должны стать не промышленно-технологические процессы, а «мыследелание» – сложный вид психосоциальной деятельности, заключающийся в активном взаимодействии с вышележащими по иерархии системными построениями (и перестроение способов взаимодействия с нижележащими системами – миром «косной» и «живой» материи)⁸.

Важной качественной характеристикой каждого «генерального» квантового скачка (результатом каждой «революции») является наработка новых способов «сдерживания энтропии (по Э. Шредингеру – «меры неупорядоченности, хаоса»⁹). Если главным способом «сдерживания» «кинетической» энтропии в атомарно-молекулярном мире «косной» и «живой» материи являются регулирующие ее зако-

⁷ См.: Панов А.Д. Кризис планетарного цикла универсальной истории. М.: НИИЯФ МГУ, 2005.

⁸ См.: Сундиев И.Ю., Фролов А.Б. Выбор сингулярности // Экономические стратегии. 2017. № 4. С. 180–193.

⁹ Таким образом, средство, при помощи которого организм поддерживает себя постоянно на достаточно высоком уровне упорядоченности..., в действительности состоит в непрерывном извлечении упорядоченности из окружающей его среды... Все известное нам о структуре живого вещества заставляет ожидать, что деятельность живого вещества нельзя свести к обычным законам физики. И не потому, что имеется какая-нибудь «новая сила» или что-либо еще, управляющее поведением отдельных атомов внутри живого организма, но потому, что его структура отличается от всего изученного нами... в физической лаборатории. (См.: Шредингер Э. Что такое жизнь с точки зрения физики? / пер. с англ. А. А. Малиновского. М.: РИМС, 2009).

ны термодинамики, то для психосоциальных системных построений сдерживающим фактором хаотизации становятся нравственно-этические свойства (нравственные законы).

Интересно, что нравственно-этические инструменты поведения стали нарабатываться не в «конце истории» («гуманизм» как результат развития социальных отношений), а в самом ее «начале» – как фактор видового выживания. Цитоархитектоника головного мозга человека – неокортекс и другие его сложнейшие отделы (особенно фронтальные отделы коры) – стали формироваться для удовлетворения нравственных потребностей как доминирующий инструмент группового поведения. «Эти области возникли и сформировались у приматов не для того, чтобы думать, а для того, чтобы заниматься только одним – делиться пищей. У кого есть собака дома или хотя бы ходили в гости, тот знает, что если даже самой любимой собаке, самой заласканной, самой зацелованной псине дать вкусную кость, то ты ее потом не отнимешь... Животные не могут делиться пищей. Это преимущество получено человеком в результате колоссальных эволюционных усилий и невиданных затрат, которых не знала история эволюции. Наши лобные области – это тормозные центры, чтобы делиться пищей в неродственной популяции... В результате сложного искусственного отбора... возникла огромная лобная область, которая оказалась потом пригодной не просто для торможения, но и для мышления»¹⁰. Показательным является факт, выявленный П.К. Анохиным и Н.Н. Бурденко при реабилитации раненых бойцов Красной Армии: при поражении фронтальной коры головного мозга происходит утрата эмпатии. Если после реабилитации боец и был способен вернуться в строй физически, то морально был непригоден – он нравственно деградировал, «терял способность к милосердию, состраданию и сочувствию: становился жестоким и утрачивал способности к кол-лективному взаимодействию»¹¹.

Необходимые социально-психологические и инфраструктурно-технологические предпосылки к грядущему квантовому скачку уже

¹⁰Савельев С.В. Управление мозгом человека. URL: http://poznavatelnoe.tv/savelev_upravlenie_mozgom (дата обращения: 19.06.2017).

¹¹Петр Кузьмич Анохин: воспоминания современников, публицистика / отв. ред. П.В. Симонов; сост. В.А. Макаров. М.: Наука, 1990.

были сформированы в ходе исторического развития человечества¹². «Стартовая платформа» для квантового скачка (соответствующего уровня сложности) начала формироваться в виде социального (социалистического) государства в СССР и странах социалистического содружества, где в качестве системообразующего фактора (государствообразующего «социального концепта») выступили именно нравственно-этические законы (потребность в построении общества социальной справедливости). Но «темпы социалистического строительства» стартовой платформы оказались недостаточны: это был не локальный (глобальный) квантовый скачок, а метапроцесс, сингулярность, предъявляющая более высокие требования уровню сложности социальных построений.

Сингулярность являет собой более масштабный метапроцесс, происходящий в *анизотропной* (неравносвойственной)¹³ Вселенной. Поэтому малейшая вероятность альтернативных вариантов порожд-

¹² Социалистическое государство представляло собой системное построение более высокого уровня сложности, чем государственные образования капиталистической формации (где в качестве институционально образующего «концепта» выступает удовлетворение витальных потребностей): это показала «проверка на прочность» в Великой Отечественной войне – войне только что созданного молодого государства со всей «матерой» Европой. Именно нравственно-этические факторы выступили в качестве системообразующих и интеграционных: война за справедливость оказалась сильнее войны за наживу. Именно более высокий уровень сложности советского социума, интегрированного на основе нравственно-этических свойств, показал невиданную ранее эффективность: военную, инфраструктурную, организационную, инженерно-промышленную. Чтобы остановить и победить военную машину вермахта (и вместе с ней потенциал всей отмобилизованной Европы), нужна была сила, превосходящая силу противника не количественно, а качественно. Стержнем, позволяющим структурировать и мобилизовать социум, стали морально-этические и психосоциальные конструкции только что народившейся социальной формации – СССР. Победа в Великой Отечественной войне стала возможной благодаря осознанию каждым участником «священности» этой войны: по сути дела, войны Добра со Злом – «с фашистской силой темною, с проклятою ордой». И смысл этой Победы именно в том, что она была одержана не в противоборстве социумов, а в противоборстве двух континуумов – в настоящей «Войне миров».

¹³ Анизотропия («неравносвойственность» и «энантиоморфность») Вселенной различным образом проявляет себя в неоднородности вещества, пространства, времени, неравномерности действия самих законов «классической» физики, которую предлагает учитывать космология XXI в. Естественный «квантовый скачок» в развитии одной части Вселенной приводит к изменению динамики событий в других ее частях – подобно тому, как это происходит в классической системе сообщающихся сосудов. Векторы развития других отдельных континуумов также энантиоморфны (дисимметричны и разнонаправлены). Все континуумы «прирастают» во времени и пространстве из единого начала – из точки сингулярности; они разделены (отграничены) физическими константами (доменные стенки), но объединены информационно – единым Акцептором результата действия (мета-АРД). Все континуумы «неравносвойственны» по отношению друг к другу, но и их пары (находящиеся на одной и той же оси) проявляют полярные свойства.

дает *Битву сингулярностей*¹⁴ (в силу того, что точка сингулярности совпадает с точкой бифуркации). Всем, участвующим в этой *Битве*, понятно, что после прохождения через «игольное ушко» точки сингулярности никакие другие альтернативные варианты уже не смогут оказаться за горизонтом событий.

В первую очередь в анизотропной Вселенной конкурентами в борьбе за точку сингулярности становятся континуумы, «расположенные» на одной «оси» (энантиоморфные пары). Таким способом наш континуум конкурирует с Инфернальным континуумом; соответственно другие парные инвариантные континуумы конкурируют и друг с другом, и с нашей парой... Еще одна конкурирующая пара в предсингулярной стадии также стала «воспринимаема» наблюдателями из нашего континуума – речь идет о проявлении научного интереса к «темной материи» и «графопостроениям»¹⁵.

Систему анизотропных континуумов, объединенных единой мета-задачей системогенетического развития Вселенной, можно представить не только в *Евклидовой геометрии* – в «распушенном» варианте (как разнонаправленные лепестки «распускающегося цветка»), но и рассмотреть в более сложной и более «мерностной» *Неевклидовой геометрии Римана–Минковского–Лобачевского*¹⁶. То-

¹⁴ См.: Сундиев И.Ю., Фролов А.Б. Выбор сингулярности // Экономические стратегии. 2017. № 4. С. 180–193.

¹⁵ Иллюстрацией проявления анизотропных свойств Вселенной может служить Темная материя – небарионное вещество, которое не участвует в электромагнитном взаимодействии, но сохраняет гравитационные свойства. Сверхмасса Темной материи проявляет себя в космологическом, галактическом и планетарном масштабах. Естественно, ее «соседство» не может не оказывать влияния на нашу реальность. Например, физические свойства Темного континуума сегодня стали современным научным мейнстримом. Для описания аномалий гравитации, противоречащих Общей теории относительности (расчетная масса вещества, не участвующего в электромагнитных взаимодействиях, но сохраняющего гравитационные свойства, превосходит массу наблюдаемого (светящегося) вещества более чем втрое), было предложено понятие «Темная материя». Физикам приходится пересматривать Общую теорию относительности: либо вводить понятие Темной материи, либо описывать космологические процессы не в 3–4-мерном, а в 8-мерном анизотропном пространстве-времени (привлекать теорию эквивалентности). Сверхмасса Темной материи «свернута» в дополнительных мерностях Темного континуума, но проявляет себя, по мнению физиков, в космологическом, галактическом и даже планетарном масштабах.

¹⁶ Но уже на более высоком уровне системной организации системные построения начинают проявлять все более «релятивистские» свойства. Изменяется и «геометрия пространства-времени», по мере продвижения вверх по иерархии систем она усложняется («искривляется») и становится более «нелинейной»: «Механика Ньютона была согласована с геометрией Евклида... Но уже Н. Лобачевский показал, что существуют такие области наблюдаемой Вселенной, где выбор геометрии будет определяться условиями наблюдений... При исследовании больших скоростей... геометрия Евклида была заменена "специальным" случаем геометрии Римана – геометрией Минковского». (См.: Сипаров С. В. Об основах обобщенной теории эквивалентности (анизотропной геометродинамики) // Гиперкомплексные числа в геометрии и физике. 2013. № 1(19). Т. 10. – <http://www.slideshare.net/clean4ect/on-the-foundations-of-the-generalized-theory-of-equivalence> (дата обращения: 19.06.2017)).

гда система анизотропных континуумов сможет быть представлена как веретенообразная «связка», как единый «фашит»¹⁷, состоящий из единонаправленных, но анизотропных (неравносвойственных) «веретенообразных» «долек» – сегментов. Такая «фашит»-система имеет единое начало (в первой точке сингулярности, известной как «Большой взрыв») и уже в своей завершающей фазе развития близко подходит к следующей точке сингулярности (прохождение через которую будет задавать следующий цикл развития анизотропных континуумов): она имеет единое для всех направление – ось развития (вектор), в протяженности которой происходит конкурентная борьба за то, какой континуум первым пройдет точку сингулярности и станет определять доминанту последующего цикла развития Вселенной.

Неотъемлемым свойством построений любого уровня сложности, обеспечивающим их непрестанное системогенетическое развитие, является «триада» качеств их элементов: разнообразие (для метауровня – анизотропия), отграничение сущих (для метауровня – «доменные стенки») и умеренная конфликтность («Катарсис» не должен переходить в «Апокалипсис»). Поэтому «Битва сингулярностей» между конкурирующими за точку сингулярности континуумами может быть воспринимается с метауровня системной организации диалектически как необходимость, обеспечивающая динамику развития всего «фашита».

Но нравственно-этические свойства оказались столь эффективными факторами сдерживания энтропии, что это позволило ему значительно опередить все другие в их системогенетическом развитии и приблизиться к точке сингулярности быстрее других континуумов. А значит, претендовать на роль лидера, задающего доминирующие принципы системогенетического развития в постсингулярной стадии (сингулярность должна состояться как Нравственная сингулярность).

При обострении конкурентной борьбы до форм «Битвы сингулярности» наиболее эффективным способом является *применение средств задержки развития нашего континуума со стороны конкурента*. Наибольшую активность в «Битве сингулярностей» проявля-

¹⁷ «Фашит» (лат. fascis – связка, пучок, объединение) – сложная «многомерная» геометрическая фигура, состоящая из множества продольных сегментов. Лучшая образная иллюстрация «фашита» – веник. Главное свойство «фашита» – особая прочность за счет приумножения подобных свойств его составных частей.

ет наш антипод – Инфернальный континуум: здесь шансов затормозить системогенетический процесс в нашем континууме значительно больше. И этому есть предпосылки.

Во-первых, количество мерностей в наших континуумах совпадает (другие, «соседские» континуумы имеют большую «мерность», и их пара развивается и конкурирует на «перпендикулярной» оси¹⁸). Поэтому вероятность проникновения Инфернальных компонентов в наш континуум значительно выше, чем из других анизотропных континуумов, что подтверждено историческими, культурными и религиозными практиками и наблюдениями.

Во-вторых, в нашем Инфернальном антиподе законы термодинамики имеют иную, «полярную» направленность: возрастание энтропии по оси времени содействует развитию их физико-химических, витальных и популяционных форм. А это означает, что при попытках влияния на наш континуум, они имеют операционное преимущество, поскольку «бьют первыми». Любая про-

¹⁸ По В.И. Вернадскому, анизотропия (неравносвойственность) проявляет себя в каждом энантиоморфном (полярном) построении как анизокория (правое не равно левому, верх не равен низу, полярные пары не тождественны по свойствам и мерностям): «дисимметрия» как «смещение равнозначности» свойств субъектов в сложной Неевклидовой геометрии необходима для развития «живого вещества» (энантиоморфные векторы не имеют общей точки симметрии). В свою очередь, теория системогенеза, развиваемая научной школой П.К. Анохина, постулирует информационно-голографический принцип развития системных построений, согласно которому «голографичность», задавая «разнообразие в единстве и единство в разнообразии», приводит к накоплению «опыта – сына ошибок трудных» – наилучших результатов деятельности (системоквантов жизнедеятельности). Таким образом, такие основополагающие свойства «пространства, занятого жизнью» (в широком его понимании), как «кривизна», неоднородность и различия в «мерности» (мерности тоже дисимметричны), служат основой его системогенетического развития (невозможны в Евклидовой геометрии – в ней некуда развиваться с помощью этих свойств). «Но вектор в этом пространстве, – писал В.И. Вернадский, – должен быть не только полярным, поскольку он выражается в физико-химических и биологических свойствах, связанных с материальной средой. Он должен быть энантиоморфным, так как иначе невозможна правизна и левизна. ...Энантиоморфность эта резко различна в явлениях посолонных и противусолонных, что связано с неравенством правизны и левизны». «Живое вещество» и «пространство, занятое жизнью», «дисимметрия» – термины, часто применяемые Вернадским для подчеркивания особых свойств мироздания: анизотропии, энантиоморфности, анизокории и «невозвратности» времени. По умолчанию Вернадский рассматривал «живое вещество» и ноосферу как высшие формы развития в пространстве-времени. Интересно, что именно мозг человека – как специфический субстрат, развившийся для отражения закономерностей строения и функций нашего пространственно-временного континуума, в своей архитектонике имеет дисимметричное строение: между правым и левым полушариями, фронтальной корой и затылочными отделами – в соответствии с законами строения «живого вещества» и ноосферы, открытыми В.И. Вернадским. См.: Вернадский В.И. О состояниях физического пространства // Вернадский В. И. Философские мысли натуралиста. М. : Наука, 1988. URL: <http://www.runivers.ru/lib/book6249/146742/C> (дата обращения: 19.06.2017).

грессивная форма их развития уже сама по себе разрушительна и деструктивна для системных построений нашего континуума (особенно для наиболее высоких уровней его организации). Нравственно-этические свойства – это всегда жесткие рамки ограничений¹⁹, сдерживающие энтропию как проявление «непредсказуемости и неупорядоченности»²⁰. Инфернальные проявления (атаки на наш континуум) не ограничены никакими рамками и пользуются «презумпцией невиновности» – все, как в мире криминала: пока состоит-ся расследование, пока будут собраны доказательства и предъявлены обвинения, пока состоится судебное разбирательство... «много воды утечет», и необходимая задержка будет получена.

В-третьих, рассмотрение «Битвы сингулярностей» в Неевклидовой геометрии (Римана–Минковского–Лобачевского) показывает, что возможность прийти первыми в единую для всех точку сингулярности имеется не у всех континуумов: приоритет имеет пара наших конкурирующих континуумов, что и создает «накал Битвы» между ними. Но в сложной геометрии они не могут попасть в одну и ту же точку одновременно. Единственный шанс Инфернального континуума – путем задержки развития нашего континуума оказаться в точке сингулярности первым. Если у нашего антипода такое получится, то «поплавок перевернется», и дальнейшее развитие всего «фашиста» сопряженных континуумов пойдет в противоположном направлении: не по нравственному образцу, а по безнравственному (для нашего континуума) – с доминированием Инфернальных принципов системной организации.

Следует подчеркнуть, что в каждом континууме «нарабатываются» свои специфические нормы морали, этики и эстетики: то, что нравственно в Инфернальном континууме, – безнравственно для нас

¹⁹ Интересно, что вышеупомянутые лобные отделы головного мозга (фронтальная кора) как специализированный субстрат обеспечения нравственного поведения человека в онтогенезе работают именно как «тормозной» центр, избирательно подавляющий разнообразные генерализованные процессы возбуждения (стремительно распространяющиеся по всем подкорковым структурам). В отличие от возбуждения, торможение имеет стационарный, то есть локальный характер и, по Анохину, действует точно, «словно рапирой». Формирование динамического стереотипа при социализации индивида – использования «рапиры» – является одним из самых сложных процессов в организации трудовой деятельности: как физической, так и интеллектуальной. Ни один социально значимый результат не может быть достигнут человеком без вытормаживания (именно это отличает его от животного). Навык вытормаживания есть психофизиологическая «проекция» свободы воли человека.

²⁰ Энтропийная мера хаотического процесса тесно связана со степенью его непредсказуемости и неупорядоченности (См.: Колмогоров А.Н. Об энтропии за единицу времени как метрическом инварианте автоморфизмов // Доклады Академии наук СССР. 1959. № 124(4)).

(а про «их нравы» мы уже знаем по опыту «соседского общения»); то, что для них прекрасно и эстетично, – неприемлемо для нашего развития (энтропия, взятая с обратным знаком, так и остается энтропией – абсолютной величиной – как в мультфильме о «добром чертенке»²¹). Иными словами, то, что нравственно для нас, безнравственно для них – мораль, взятая «с обратным знаком», остается моралью, но может работать только в соответствующей «системе ценностей» данного континуума.

Основным компонентом всех системных построений (во всех анизотропных континуумах – они развиваются из единой начальной точки) являются системокванты – универсальные дискретные единицы их динамической результативной деятельности. Если системоквант соответствует генеральному вектору развития данного континуума и системогенезу (естественно, сонаправлен с его генеральной осью), то он и определяет дальнейшее развитие остальных форм. *Каждый субъект континуума может быть представлен как результирующая соответствующих системоквантов*: «Системокванты поведения могут строиться на основе как биологических (метаболических), так и социальных (у человека) потребностей... Все мироздание пронизано находящимися в тесных иерархических отношениях системоквантами различного уровня организации от физического уровня через системокванты живых организмов до системоквантов космического уровня»²².

Каждый системоквант в Неевклидовой геометрии может быть представлен как вектор, началом которого является возникновение потребности в достижении конкретного результата деятельности; его «протяженность» – это необходимый временной отрезок деятельности; и, наконец, сама точка результата действия (как «антиэнтропийный момент»). Соответственно, субъекты, «собранные» из естественных для континуума системоквантов, в конечном результате всегда работают против энтропии своего «родного» континуума.

Все системокванты в каждом континууме, вне зависимости от их принадлежности к тому или иному уровню системной организа-

²¹ Удачной иллюстрацией парадоксов «полярной» нравственности (взятой с «противоположным знаком») является любимый детьми мультфильм «Чертенок № 13» (реж. Н. Лернер. «Экран», 1982).

²² Сипаров С. В. Об основах обобщенной теории эквивалентности (анизотропной геометродинамики) // Гиперкомплексные числа в геометрии и физике. 2013. № 1 (19). Т. 10. URL: <http://www.slideshare.net/clean4ect/on-the-foundations-of-the-generalized-theory-of-equivalence> (дата обращения: 19.06.2017).

ции, изоморфны (имеют одинаковую архитектуру²³), и их количество для каждого уровня системной организации конечно – не должно быть «неучтенных» системоквантов (это является фактором системогенетического развития). Именно из системоквантов и возникает «ткань» нашего мира, не имеющая «промежутков» в «сцепках» между ними (истинные «частицы» нашего мира – это и есть системокванты). «Так, системокванты атомного уровня организации отражают свойства системоквантов молекулярных химических реакций... В свою очередь, системокванты организменного уровня отражают в своей архитектонике свойства системоквантов популяционного уровня. Свойства системоквантов популяционного уровня отражают свойства больших системоквантов космического уровня организации»²⁴. Таким образом, находясь в единой сцепке, все системокванты нашего континуума «работают» на нравственное начало (определяющее их антиэнтропийные свойства)...

Единственная возможность задержать ход развития нашего континуума – это внедрить в него *альтернативные (синтетические) системокванты* и таким способом оказывать влияние на результаты деятельности наших *естественных системоквантов* (увеличивая тем самым хаотизацию и неопределенность – энтропию). Но искусственные системокванты нельзя «создать» в нашем материальном мире – они тотчас будут уничтожены мощными механизмами саморегуляции²⁵.

Поэтому «Битва сингулярностей» переносится в виртуальную-искусственную среду, построенную на иных (неспецифических) принципах организации, коренным образом отличающихся от архи-

²³ Центральная архитектура – жестко заданная последовательность разворачивания процессов в функциональной системе. Узловым моментом Центральной архитектуры является момент принятия решения. См.: Судаков К.В. Информационный эмоциональный резонанс. М.: РИЦ МГГУ им. М. А. Шолохова, 2008.

²⁴ Сипаров С.В. Об основах обобщенной теории эквивалентности (анизотропной геометродинамики). URL: <http://www.slideshare.net/clean4ect/on-the-foundations-of-the-generalized-theory-of-equivalence> (дата обращения: 19.06.2017).

²⁵ Если какой-либо элемент (субсистема) в Функциональной системе (ФС) перестает отражать адекватную информацию о результате (а отражает что-то иное), то он делается помехой для функциональной системы и немедленно "переучивается" (преодолевается) или устраняется пластическими перестройками всей ФС в целом. (См.: Судаков К. В. Информационный эмоциональный резонанс. М. : РИЦ МГГУ им. М.А. Шолохова, 2008. С. 56.)

тектоники системоквантов наших системных построений²⁶. Только в виртуальной среде, обладающей большей «вероятностностью», «неопределенностью» и «нелинейностью» по отношению к системоквантам материального мира, возможно создать механизм генерации синтетических системоквантов, которые блокировали бы работу естественных системоквантов (либо изменяли результаты до неузнаваемости).

При «виртуальном» воздействии конечная точка *естественного системокванта* (как «результативный момент») не уничтожается, а смещается: результат деятельности обязательно будет достигнут (появляется своеобразный «квантовый фьючерс»), – но как результат, отсроченный во времени и «сдвинутый» в пространстве (а «ложка дорога к обеду»). Инфернальное влияние проявляет сходство с «магией» – древним средством целенаправленного изменения причинно-следственных связей²⁷. С помощью присущих всем анизотропным континуумам свойств – «черной», «серой» и «белой» магии, с помощью заклинаний и артефактов на протяжении челове-

²⁶ В соответствии с информационно-голографической концепцией системогенеза, одним из важнейших свойств «больших» системных построений является их квазизакрытость – «неубиваемость»: невозможность их «поломок» изнутри (устойчивость и гибкость процессов саморегуляции и компенсации отклоненных функций – золотое правило нормы). Именно парадоксальность наблюдаемых процессов в больших системах (феномены убыстрения времени, появления неспецифических свойств у субъектов, «неспецифический адаптационный синдром») может свидетельствовать о воздействии «извне» «патологической системы» – внешнего контура-аттрактора. При изучении «патологической системы» и ее антипода – «внешнего, дополнительного звена саморегуляции» – при их воздействии на функциональные системы живых организмов был выявлен ряд закономерностей. Если воздействие первой («патологической системы») «извне» на функциональные системы живых организмов приводило к развитию «неспецифического информационного синдрома» (проявляющего себя в «парадоксах», вызываемых дезинтеграцией функций и приводящих к гибели), то при использовании «внешнего, дополнительного звена саморегуляции» отклоненные от нормы функции быстро восстанавливались. Учитывая изоморфизм архитектоники функциональных систем и системоквантов, можно сделать вывод о единых закономерностях неспецифических воздействий на всех уровнях иерархии системной организации. Сложность наблюдения за воздействием внешних неспецифических контуров-аттракторов обусловлена тем, что они имеют значительное операциональное преимущество, находясь на более высоком уровне системной организации (более высокий уровень сложности). Как высказался на эту тему А. Эйнштейн, «проблему можно решить только с более высокого уровня, чем тот, на котором она возникла.., нужно стать выше этой проблемы, подняться на следующий уровень». Критериальное отграничение нормы от патологии в системных построениях на всех уровнях системной организации – это «чисто конкретный» гносеологический вопрос, определяющий возможность физического выживания человечества: необходимо понимание в описании функции «автомодельного аттрактора универсальной истории» в точке бифуркации (а не «куда кривая ведет»).

²⁷ См.: История темного мира / авт.-сост. А. Лидин. Ростов н/Д: Феникс; СПб.: Изд-во «Северо-Запад», 2007.

ской истории предпринимались попытки изменения причинно-следственных связей – смещения точки результата действия в заданном направлении. «Техномагия» – это изменения причинно-следственных связей через виртуальную среду.

Реальные воздействия на естественные векторы развития нашего континуума с помощью опыта предыдущего использования Инфернальных магических практик были предприняты в 1960-е гг. как попытки «инверсии вектора развития» – перенаправления системоквантов психической деятельности с внешнего мира во внутренний. Новая парадигма психической инверсии базировалась на «научном шаманизме» – «новаторском подходе» в психологии, психиатрии, философии, антропологии. Она была «озвучена» и «продвинута» с помощью масс-медиа (технической виртуальной среды еще не существовало) новыми «научными кумирами» (Т. Лири, С. Грофом и К. Кастанедой) и была чрезвычайно «искусительной». Согласно этой новой парадигме, «мир внутри так же бескраен, как и снаружи»²⁸.

Расширение границ сознания не вовне, а внутрь себя – расширение внутреннего мира до размеров Вселенной – стало целью и результатом психоделической революции (наркотические вещества многократно усиливали экстатичность) и привело к развитию альтернативных форм социума, неспособных к социальному строительству²⁹. Жертвы «измененной реальности» практиковали озарения, экстаз, экзальтацию, просветление, откровение, встречи с Архетипами и Божествами. Составной частью «ухода в иные миры» стали и так называемые сексуальная и музыкальная революции. «Turn on, tune in, drop out» («Врубись, настройся, отпади»)³⁰.

Создание виртуальной среды – непростая задача: в каждом варианте (от галлюциногенов до технологий дополненной реальности) она окажется неспецифической для организации системных построений нашего континуума. Виртуальность (то есть искусственность в создании субъектов «внутри» этой среды) может возникнуть только при условии разработки неспецифического принципа кодирования-раскодирования информации, нехарактерного для систем нашего континуума.

²⁸ Обратите внимание: идеологи зарождающегося национал-социализма в Германии – представители общества Туле – также опирались на тезис, что Земля полая внутри.

²⁹ См.: Сундиев И.Ю., Фролов А.Б. Экзогенное воздействие и развитие аномальных форм социума в новейшей истории // Экономические стратегии. 2014. № 8. С. 126–144.

³⁰ Лири Т. Испытание будущим / под ред. Р. Форте; пер с англ. Ш. Валиева. М.: Ультра. Культура, 2004.

Главным отличием неспецифической виртуальной среды от естественной является то, что в ней нарушается так называемый закон Лапласа (закон соответствия копии оригиналу)³¹. Если в функциональных системах нашего континуума при любых преобразованиях (перекодировках) информация сохраняет свой изначальный смысл, то в искусственной виртуальной среде начальная информация не равна конечной (после всех преобразований). Это и позволяет незаметно вносить искажения: объекты виртуальной среды не могут быть равноценными копиями натуральных и естественных объектов³².

Например, идея кодирования информации с помощью троичного кода в программном обеспечении первых компьютерных систем в большей степени соответствовала принципам организации информации нашего континуума³³. Она сохраняла свойства динамической асимметрии, нелинейности, присущей нашим объектам: «Ученые, скульпторы и художники, не договариваясь, давно решили, что симметрия лица не является условием его красоты. Степень асимметрии и определяет ту границу, за которой прекрасное переходит в уродство. Нет ни одного лица с бесспорной строгой симметрией правой и левой половины»³⁴. «Свобода человека невозможна

³¹ Такой принцип работы с информацией, например, противоречит закону Лапласа о соответствии копии ее оригиналу. Закон Лапласа гласит: оригинал динамичен, и копия должна передавать его динамику – на самом деле речь идет о соответствии и сонаправленности системоквантов. Соответствие между оригиналом функции $f(t)$ и ее операторным изображением $F(p)$ устанавливается на основе прямого преобразования интеграла Лапласа.

³² Основным свойством информации в биологических и социальных системных организациях, возникших в ходе эволюции, является возможность ее перекодирования на всех этапах ее передачи «без потери информационного смысла». В биологических системных организациях, а также в системах социума информация должна циркулировать по петлям обратной связи как «информационный эквивалент действительности». См.: Анохин П. К. Узловые вопросы теории функциональной системы. М.: Наука, 1980. С. 99, 119.

³³ Троичный код является самым простым (в отношении структуры и физической реализации) кодом... В троичном коде коренным образом упрощается логика и сокращается число необходимых вариантов арифметических операций, открывается возможность оперирования со словами разной длины, существенно упрощается структура операционных устройств, получается значительная экономия времени, затрачиваемого на выполнение операций, а в ряде случаев также оборудования. Троичный код является единственным недвоичным кодом, использование которого может быть не связано с ужесточением требований к стабильности сигналов и к различительной способности воспринимающих сигналы устройств. При этом пропускная способность каналов в троичном коде в 1,59 раза больше, чем в двоичном. В частности, в операционных устройствах последовательного действия сложение в троичном коде выполняется в 1,59 раза, а умножение в 2,5 раза быстрее, чем в двоичном. (См.: Брусенцов Н.П. Об использовании троичного кода и трехзначной логики в цифровых машинах. – http://www.computer-museum.ru/books/setun/brusencov_02.pdf (дата обращения: 19.06.2017)).

³⁴ Котлярский А.М., Афанасьев А.П. Почему мы смотримся в зеркало: детская энциклопедия. М.: Педагогика, 1991. С. 76

без наличия в его жизни некоторого минимального объема иррационального и неопределенного. Вторжение в эту область науки не как технологии, а как рациональности, ведет к полному доминированию социального порядка над личностью»³⁵.

Но как только было продавлено внедрение двоичного (симметрично-линейного) принципа кодирования (и декодирования) – это сразу позволило сформировать глобальную Цифровую платформу³⁶. Было провозглашено, что именно двоичный код позволит ускорить вычисления (разработка соответствующего «железа» под троичный код – лишь вопрос ближайшего технического развития), хотя на самом деле главным было получить возможность вносить информационные искажения в характеристики объектов.

Другой особенностью конструирования виртуальной среды явилось то, что сетевые построения как децентрализованные структуры (в противоположность жесткой и выраженной иерархии наших системных построений) можно создавать только на основе линейно-симметричных принципов: «Сеть – ...структура, в которой отсутствует единый центр (лидер, доминант), так что ее поведение является результатом кооперативных взаимодействий между элементами (узлами), среди которых могут быть несколько частичных лидеров с ограниченным воздействием на систему. Следует отметить, что всемирная паутина устроена во многом именно по данному организационному принципу»³⁷.

Наконец, благодаря вышеуказанным свойствам виртуальной среды, появилась возможность «собрать» из синтетических системоквантов самоподдерживающийся (самовоспроизводящийся) неспецифический «субъект», целями атаки которого стали структуры и явления, наиболее значимые для развития (системогенеза) и функционирования нашего социума (саморегуляции).

Уничтожить нравственно-этические потребности человечества (высшие в иерархии потребностей человека) наиболее затруднительно, поскольку они имеют очень высокий уровень сложности и могут эффективно сдерживать энтропию (не только «кинетическую», но и информационно-смысловую – «структурированный ха-

³⁵ См.: Кара-Мурза С.Г., Пискунов Д.И. Наука и идеология АН СССР. М.: Наука, 1991.

³⁶ См.: Сундиев И.Ю., Смирнов А.А. Теория и технологии социальной деструкции (на примере «цветных революций»). М.: Русский биографический институт: Институт экономических стратегий, 2016.

³⁷ Олескин А.В. Децентрализованные сетевые структуры в экономической и политической сферах. Сетевой социализм и сетевая меритократия. URL: <http://spkurdyumov.ru/networks/decentralizovannye-setevye-struktury-v-ekonomicheskoy-i-politic> (дата обращения: 19.06.2017).

ос»). «Расчеловечивание»³⁸ – метод эффективный, но очень длительный (нужно изменить структуру потребностей минимум у двух поколений); а сингулярность наступает уже «завтра».

А вот организовать влияние на более простые системокванты (*системокванты витальных функций человеческой популяции*) значительно проще: надо превратить *денежный эквивалент социально значимых результатов деятельности*³⁹ в инструмент борьбы с нравственными качествами под лозунгом «Бабло побеждает зло!». На самом деле это означает подмену системоквантов денежных транзакций на синтетические системокванты с помощью технологических возможностей Цифровой платформы.

В начале XXI в. технологически все было готово для подмены *естественных* системоквантов на *синтетические* – виртуальные: начали формироваться криптовалюты и, соответственно, появились первые майнинговые фермы. Отправной точкой «запуска» криптовалют стал индуцированный «финансовый кризис 2008 г.», за год до которого удалось «вывести» идею криптовалюты на глобальный уровень. Опять же виртуальный персонаж Сотаси Накамото (до сих пор «ищут пожарные, ищет милиция», а точнее – ФБР) предложил идею криптовалюты («биткойн» как прообраз первых цифровых денег) на основе принципа непрерывного протоколирования транзакций через облачные технологии – «блокчейн» – как техническое воплощение идеи Распределенных реестров (распределенных баз данных) В.М. Глушкова⁴⁰.

³⁸ Сундиев И.Ю., Фролов А.Б. Институциональное расчеловечивание как метатехнология социальной деструкции // Экономические стратегии. 2016. № 7. С. 108–123.

³⁹ В зоопопуляции социально значимые результаты деятельности определяются системоквантами, «работающими» на удовлетворение витальных потребностей.

⁴⁰ Алгоритм, на котором построен блокчейн, сам по себе не является чем-то сверхновым, – говорит автор специального репортажа «Фермерский рынок» К. Семин. – Технология существует уже полвека. Но только сейчас она может проявить себя в полной мере». Директор института проблем информатики РАН И. Соколов в ходе этого репортажа добавляет: «Это хорошо известная в прошлом технология, которую мы называли либо "Распределенный регистр", либо "Распределенный реестр", позднее очень близкая технология получила название "Распределенные базы данных". И действительно, в 70-е годы эти технологии не только активно обсуждались, но и использовались и в Советском Союзе, и за рубежом (в общем-то мы шли вровень со всем миром). Я считаю, что эта технология не получила развития, потому что она предъявляет повышенные требования к производительности вычислительной техники и пропускным способностям каналов связи. Сегодня, когда мы имеем в распоряжении сверхпроизводительные компьютеры, появилась возможность эту технологию широко внедрять и использовать». «Пока футурологи рассуждают, какие горизонты перед рыночной экономикой может распахнуть новый метод, – продолжает репортаж К. Семин, – профессионалы напоминают: многие из этих фантастических планов могли осуществиться еще при плановой социалистической модели. Группа советских ученых под руководством академика В.М. Глушкова, разрабатывавшая ОГАС (Общегосударственную систему автоматизированного учета), предлагала усилить централизованное управление народным хозяйством при помощи сети построенных по всему СССР вычислительных центров. Это обеспечило бы экономике необходимую обратную связь, гибкость, помогло бы избежать перекосов и дисбалансов в планировании».

«Компьютерный код обеспечивает полную анонимность. Все данные о плательщике и получателе выглядят как вот такой набор символов. Но при этом парадокс – система полностью прозрачна. Любой участник сети может увидеть всю историю всех переводов. Этим же гарантирована и безопасность: информация о каждой транзакции хранится не в одном месте, а на тысячах компьютеров по всему миру (что является альтернативой государственному регулированию): чем их больше, тем, соответственно, надежнее вся система. Нарушить ее работу можно, только объединив более половины компьютеров; учитывая, что их в сети биткойн несколько сотен тысяч, задача почти неисполнимая. Если выходит одно звено из-за хакерской атаки или отключения электричества, система продолжит исправно работать»⁴¹.

Возникает простой, но очевидный вопрос: что именно «считают» майнеры? Какой именно информацией заполнены каналы и петли обратной связи между всеми онлайн функционирующими майнинговыми фермами? Ведь ее объемы (информации) не просто сопоставимы с объемами всей «исходной» информации, циркулирующей в Интернете (плюс «подводная часть айсберга» – даркнет – со всей научной, культурной и технико-технологической информацией, включая видео- и аудио-), они ее значительно превышают (судя по расходованию электроэнергии – на порядки, по сравнению с «обычными» серверами)! По выделяемому всем майнерским «железом» теплу – как показателю энтропии (меры неупорядоченности) можно судить и о количестве искусственных системоквантов – блокчейн-транзакций: «Энтропия (мера неупорядоченности, хаоса) – ...не туманное представление или идея, а измеримая физическая величина... Единица измерения энтропии есть калория на градус Цельсия (совершенно так же, как калория есть единица измерения тепла или сантиметр есть единица измерения длины...)»⁴². «Журнал Digiconomics подсчитал, что уже сейчас майнеры сжигают электричества больше, чем целая Иордания, Исландия или Доминиканская Республика»⁴³.

Получается, что такой колоссальный объем искусственных синтетических системоквантов (а скорость и объемы блокчейн-транзакций постоянно увеличиваются), циркулирующих в облачной

⁴¹ Семин К. Фермерский рынок : специальный репортаж.

⁴² Шредингер Э. Что такое жизнь с точки зрения физики? / пер. с англ. А.А. Малиновского. М. : РИМС, 2009. С. 73.

⁴³ Семин К. Фермерский рынок: специальный репортаж.

цифровой среде (занимающих значимый объем функций глобальной Цифровой платформы), вполне достаточен для поддержания неспецифического «субъекта»: пока существуют синтетические системокванты, существует и неспецифический «субъект». Тот, кто вовлекается в майнинг, включается и в поддержание неспецифического «субъекта»: чем больше будут объем и скорость операций, тем стабильнее и устойчивее будет «субъект» (как антисистемное построение), тем большее влияние на социум он будет способен оказывать.

Собственно, за это ему и платят «30 эфириумов»: «Вся система держится на майнерах-"шахтерах". Вооружившись мощными компьютерами вместо кирки и лопаты, они обеспечивают надежное хранение архива транзакций, следят, чтобы каждый перевод был осуществлен только один раз. Это... и требует колоссального количества вычислений. Тот, кому удалось подтвердить и записать в реестр (распределенный) очередную транзакцию, автоматически получает вознаграждение в виде небольшого количества криптовалюты. Но чем длиннее цепочка транзакций, тем сложнее вычисления, тем труднее добывать цифровые деньги. Если первые биткойны можно было добыть на обычном ноутбуке, то очень скоро перестало хватать и мощных игровых компьютеров... Майнеры начали собирать фермы..., состоящие из нескольких видеокарт, которые... проводят криптовалютные вычисления гораздо быстрее обыкновенных процессоров... Майнят везде, где можно дешево, а лучше – бесплатно достать электричество»⁴⁴.

Таким способом деструктивное влияние неспецифического «субъекта», генерирующего синтетические системокванты, тормозящее развитие человечества, осуществляется по следующим основным направлениям.

1. Через деградацию морально-нравственных основ жизнедеятельности социума как доминирующих свойств, необходимых для квантового скачка. Одним из устойчивых признаков инфернального влияния в нашей части континуума всегда являются аффектные состояния и связанные с ними «психические эпидемии» – массовые психозы, разнообразие которых в Истории описано и систематизировано еще К.Л. Чижевским⁴⁵. «Майнинг» напоминает

⁴⁴ Семин К. Фермерский рынок : специальный репортаж.

⁴⁵ См.: Чижевский А. Л. Космический пульс жизни. Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. М. : Мысль, 1995.

«тюльпаноманию» в Голландии 1633–1634 гг. и известную «золотую лихорадку» – «Клондайкскую чуму» 1907 г.⁴⁶ Классическим признаком inferнального влияния является «поклонение Золотому тельцу», в современном варианте – «криптовалюте». «Криптовалютный пузырь имеет все признаки растущей финансовой пирамиды. Практически никто из аналитиков не сомневается, ...она... рухнет, вопрос лишь в том, когда это может случиться. ...После чего произойдет его резкое обесценивание и одновременно возникнут трудности с выводом электронных денег в реальные»⁴⁷. «Прямо сейчас биткойн все больше напоминает инструмент для спекуляции, чем жизнеспособную популярную валюту. И существует один закон, с которым согласны и математика, и физика, и экономика: пузыри лопаются»⁴⁸.

2. На «тупое» расходование и «перемалывание» высокотехнологического ресурса, необходимого для развития социума, – сжигание «более чистой» электроэнергии (максимально очищенного от энтропии энергетического эквивалента деятельности высокого уровня сложности, предназначенного для «запитки» и энергетического обеспечения социально значимых системоквантов), представляющей наибольшую ценность для технического и интеллектуального развития человечества (физика потребления связана с увеличением энтропии как «конкретной физической величины» – меры неупорядоченности, хаоса): «В публикации в Grist Эрик Холтаус подсчитал, что к июлю 2019 г. одноранговой сети биткойна – это что-то вроде BitTorrent, если помните, – потребуется больше электроэнергии, чем всем США. А к ноябрю 2020 г. она будет использовать больше электроэнергии, чем весь мир сегодня. Это плохо. Это означает, что биткойн ежегодно выделяет 17,7 млн тонн углекислого газа... Биткойн-сеть, по существу, хочет преобразовать всю энергию и, следовательно, материю во вселенной в биткойны. Это ее задача в буквальном смысле. И если для этого понадобится нанять жадных

⁴⁶ См.: Мухин Ю. Жаба, производящая биткойны для Буратин. URL: <http://ymuhin.ru/node/1678/bitkoin-dengi-zhaby> (дата обращения: 19.06.2017).

⁴⁷ Ардаев В. Заложить дом, купить биткойны. Чем долги американцев опасны для всего мира. URL: <https://ria.ru/world/20171216/1511061594.html> (дата обращения: 19.06.2017).

⁴⁸ См.: Биткойн-апокалипсис: как майнинг криптовалюты грозит съесть всю мировую энергию. URL: <http://ideanomics.ru/articles/11567> (дата обращения: 19.06.2017).

гиков, платя им виртуальной валютой, что ж, без проблем. Даешь гипновалюту!»⁴⁹.

Важно, что при таком «промышленном масштабе» майнинга ничего не производится: нет ни интеллектуального результата, ни товаров, ни услуг. «Майнеры использовали более быстрое, более эффективное оборудование не для того, чтобы экономить электроэнергию, а чтобы майнить больше биткойнов. Люди всегда так используют более энергоэффективные технологии. Так было с паром. Так было с нефтью. Так происходит со светодиодами – они более энергоэффективны, но их появление не снизило общую мощность, используемую для освещения. Люди просто установили больше ярких ламп. "Чем больше стоимость биткойна, тем больше электроэнергии люди будут готовы тратить, чтобы сражаться за него, – говорит Майкл Тейлор из Вашингтонского университета. – Повышение энергоэффективности майнингового оборудования SHA-256 означает, что просто можно подключить еще больше майнеров при тех же самых эксплуатационных расходах"... Хорошо, давайте тогда подойдем к этому с другой стороны. Сейчас хеш-алгоритм – просто бесполезная работа, причем так было сделано преднамеренно. Как насчет того, чтобы сделать что-то полезное? Например, одноранговую сеть, выполняющую совместные вычисления, – например, поиск сигналов инопланетных цивилизаций, способы применения белков в медицине, реальные криптологические проблемы или математические задачи? А вот и нет. "Я скажу вам, почему этого не произошло, и это отвратительно, – говорит Сирер. – Если бы майнинг биткойнов нес какую-то пользу, тогда возникло бы соотношение между полезной работой и количеством биткойнов, которые вы получаете..."»⁵⁰.

3. На индизирование различных вариантов «форс-мажорных обстоятельств», как связанных с техническим «обрушением» майнинга (отключением электроэнергии или выходом из строя программных средств в результате хакерских атак), так и с «лопаньем» финансовых пузырей. «Уже сегодня практически все системы по выработке криптовалюты имеют тенденцию к формированию центров притяжения, – считает директор Института проблем

⁴⁹ См.: Биткойн-апокалипсис: как майнинг криптовалюты грозит съесть всю мировую энергию. URL: <http://ideanomics.ru/articles/11567> (дата обращения: 19.06.2017).

⁵⁰ См.: Биткойн-апокалипсис: как майнинг криптовалюты грозит съесть всю мировую энергию. URL: <http://ideanomics.ru/articles/11567> (дата обращения: 19.06.2017).

информатики И. Соколов, – ...появляется та самая монополизация, которая... и задает правила игры. Потом не нужно забывать, что "технология" – это всего лишь слово. А физическая реализация – это программное обеспечение, которое не с Марса нам завезли, которое сделали конкретные люди, которые живут в конкретных государствах, которые преследуют конкретные интересы – и не всегда только финансовые интересы»⁵¹. «...Наибольшим риском игр с криптовалютами является не обвал цифровых долговых пирамид, а дестабилизация национальных денежных систем»⁵².

4. На финансовые издержки: получается, что те, кто «вложился» в создание «криптовалют» («железо», программное обеспечение, организационные расходы), сами оказались «на крючке» – в непосредственной зависимости от inferнального влияния нового «субъекта». Чтобы компенсировать издержки и получить прибыль, они должны и далее выстраивать и наращивать паразитарные сети, балансируя между производительностью майнингового оборудования и ценами на электроэнергию: выводя «синтетику» на глобальный уровень и тем самым увеличивая мощность своего «крематория». «Территория АЗЛК. Гигант советского машиностроения, просуществовавший 80 лет, был... уничтожен в результате приватизации и двух десятилетий либеральных реформ. Сего дня здесь... расположена крупнейшая в Москве, а может быть, и в России, ферма по добыче криптовалюты, – говорится в репортаже К. Семина. – Теперь эти пространства наполняет гул сотен вентиляторов и потоки горячего воздуха. Обслуживают ферму... лишь несколько человек. Главные "рабочие" здесь – эти мигающие коробки, которые круглосуточно сжигают мегаватты электричества и перерабатывают его в биткойны и эфириум – две основные криптовалюты. В скором будущем организаторы фермы планируют заполнить оборудованием новые помещения»⁵³.

5. Эксперты отмечают, что, несмотря на очевидные проблемы, «у идеи биткойна по-прежнему есть налет гениальности...»⁵⁴. «Гениальность», как «прелесть», есть неотъемлемое качество всех современных технических средств: изделия-гаджеты (потрясающие

⁵¹ Семин К. Фермерский рынок: специальный репортаж. URL: <https://youtu.be/1XOYT8rOwZQ> (дата обращения: 19.06.2017).

⁵² Катасонов В. Биткойн и настоящие деньги: кто аутсайдер? URL: <https://www.fondsk.ru/news/2017/12/13/bitkojn-i-nastojaschie-dengi-kto-autsajder-45248.html> (дата обращения: 19.06.2017).

⁵³ Семин К. Фермерский рынок : специальный репортаж.

⁵⁴ Биткойн-апокалипсис: как майнинг криптовалюты грозит съесть всю мировую энергию. URL: <http://ideanomics.ru/articles/11567> (дата обращения: 19.06.2017).

возможности использования их разнообразных функций⁵⁵) ярко характеризуют направленность и возможности альтернативного тренда развития событий – с *технологической сингулярностью*.

Все достижения современных «техномагических» средств в области «цифровых денег» (технологии блокчейна и майнинга), а также технические «посулы» радужных перспектив трансгуманизма, озвучиваемые Р. Курцвейлом⁵⁶ («переформатирование» цивилизации в результате полного «слияния» человека с техническими объектами на основе создания искусственного интеллекта (ИИ), квантовых исчислений, манипуляций с геномом и нанотехнологий), – все это одного поля ягоды: всех их выдают «торчащие уши» одного и того же инфернального «заказчика», применяющего классические способы прельщения человечества – искушение всевластием, бессмертием и богатством.

Но технические средства даже такого высокого уровня сложности, как современные информационные технологии, по-прежнему остаются теми же самыми техническими «усилителями» свободы воли человека и могут служить как его естественному историческому развитию, так и затормозить его продвижение к сингулярности. Наблюдая за изменениями, происходящими в предсингулярной стадии в нашем континууме, следует отметить, что наблюдаемый феномен «убыстрения исторического времени» (как увеличения распределенной плотности событий системоквантов) обусловлен не только наработкой необходимых для квантового скачка объема разнообразных вариантов социально значимой деятельности⁵⁷, но и вызван неспецифическими воздействиями «извне».

Количество социальных событий и явлений за единицу времени возрастает не только в связи с увеличением естественной диссипации,

⁵⁵ Избыточность функций смарт («умных») изделий-гаджетов (фотоаппарат, телефон, телеграф, компьютер и монитор здоровья «в одном флаконе») свидетельствует о высокой «энтропийно-емкости» этих технических средств. Действительно, вместо социально значимой деятельности люди просто «тычут в гаджет пальчик».

⁵⁶ Основателем Института сингулярности в США Р. Курцвейлом и его последователем в Российской Федерации Д. Ицковым разработана поэтапная программа «киборгизации» «Будущее 2045». (См.: Россия-2045. Стратегическое общественное движение. URL: <http://2045.ru> (дата обращения: 19.06.2017)).

⁵⁷ Механизм принятия решения во всех системных построениях включает стадию афферентного синтеза – перебора всей информации, который заканчивается выработкой информационной модели будущего результата действия (Акцептора результата действия – АРД). После того, как модель выработана, системное построение «сбрасывает» избыточные степени свободы («отсекает» все другие варианты) и начинает реализовывать только единственный вариант принятого решения.

но и в результате привнесения значительного количества *синтетических* системоквантов – это формирует как бы «второй слой» событий, поверх первого, изначального – естественного хода истории. Таким образом, убыстрение происходит с поправкой на «неспецифический коэффициент» – благодаря синергетическому эффекту время «убыстрится» в значительно большей степени, чем это должно было бы происходить без inferнального вмешательства.

Таким образом, сформированный с помощью глобальной Цифровой платформы неспецифический «субъект» высокого уровня сложности, генерирующий синтетические системокванты, вызывает задержку в естественном развитии нашего социума и способствует стремительному продвижению системных построений Inferнального континуума к критической точке сингулярности. Этот процесс очень тонко «закамуфлирован» под естественные кризисные явления, проявляющие себя в экстремальных психологических, социальных и экономических процессах.

В качестве рецептуры выхода из «кризиса кризисов» неспецифическим «субъектом» «продвигаются» различные варианты «цифровизации» социально значимых институциональных явлений нашего социума (применение криптовалют и цифровых денег, построение цифровой экономики): именно после их внедрения появится возможность победы в «Битве сингулярностей» у нашего антипода – Inferнального континуума.

Глоссарий

Акцептор результата действия (АРД) (лат. *acceptor* – принимающий) – информационно-смысловое ядро каждого системного построения, содержащее модель его результата деятельности. В каждой Функциональной системе (ФС) он представляет аппарат программирования, контроля и оценки достигаемых полезных приспособительных результатов. При запечатлении параметров потребных результатов на структурах Акцептора результата действия (АРД) формируются своеобразные «матрицы» (энграммы) – «образы» действительности, которые рассматриваются как голограммы. АРД в ФС выступает в качестве голографического информационного экрана. Именно на структурах АРД сигнализация о потребности и ее удовлетворении без потери информационного смысла трансформируется в идеальный процесс отражения действительности. В каж-

дой ФС АРД постоянно оценивает адаптивную значимость достигаемых субъектами результатов. При этом постоянно перестраивается вся центральная архитектура ФС, пока исходная потребность не будет удовлетворена. Аппараты АРД в различных ФС являются преобразователями частот окружающего мира в субъективные образы. Извлечение ранее запечатленных образов действительности осуществляется доминирующими мотивациями.

Афферентный синтез (АС) (лат. *afferentis* – приносящий) – это «момент, когда обрабатывается вся информация, и благодаря этой обработке формируется решение и цель действия»⁵⁸. У ФС нет другого пути решить вопрос «что делать?» в каждый данный момент, как только через обработку и синтез всей многообразной внешней и внутренней информации, имеющейся в данный момент. АС – необходимая и универсальная стадия для всех уровней выхода афферентной информации от центра к периферии. Стадия АС – «творческий процесс», который подготавливает «принятие решения», после чего будет сформирован АРД и ФС начнет воплощать модель результата действия. АС входит в архитектуру ФС всех уровней организации – от атомарного до социального и т. д.

Диссипация (лат. *dissipatio* – рассеяние). Например, диссипация газов земной атмосферы в межпланетное пространство. В физике важную роль играет диссипация энергии – переход части энергии упорядоченных процессов (кинетической энергии движущегося тела, энергии электрического тока и т. д.) в энергию неупорядоченных процессов, в конечном итоге – в тепло. Согласно утверждению Э. Шредингера, «мера неупорядоченности» – энтропия является «конкретной физической величиной... Единица, которой измеряется энтропия, есть калория на градус Цельсия». Естественные диссипативные процессы в системных построениях способствуют процессу системогенеза, а не препятствуют ему. Согласно представлениям синергетического мировоззрения⁵⁹, перед прохождением точки бифуркации в системном построении диссипация возрастает, увеличивая тем самым разнообразие возможных вариантов существования системных построений.

Закон голографического единства мироздания – «от атомного до космического уровня ФС более низкого уровня иерархии от-

⁵⁸ См.: Судаков К. В., Кузичев И. А., Николаев А. Б., Щелканов В. И. Эволюция терминологии и схем функциональных систем в научной школе П. К. Анохина. М., 2010. С. 38.

⁵⁹ См.: Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основные принципы синергетического мировоззрения. URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/GLAVA5.htm> (дата обращения: 19.06.2017).

ражают в деятельности своих элементов деятельность объединяющих их ФС более высокого уровня. Последние, в свою очередь, программируют деятельность субординационных ФС»⁶⁰. «Согласно этому закону любые процессы косной и живой материи строятся дискретными саморегулирующимися системоквантами – единицами динамической деятельности ФС – от потребности к ее удовлетворению. При этом сигнализация о потребности выступает в качестве опорной волны, а сигнализация об удовлетворении потребности – предметной, информационной волны. Взаимодействие опорной и предметной волн осуществляется на интерференционной основе взаимодействия волновых и дискретных процессов на специальных Информационно-голографических экранах, которые посредством механизмов памяти определяют опережающее программирование системокванта. В соответствии с законом голографического единства мироздания системокванты различного уровня организации идентичны по своей архитектонике. Взаимодействие системоквантов в мироздании осуществляется на голографической иерархической основе... В системоквантах более высокого уровня все большую роль, наряду с физико-химическими, начинают играть информационные процессы»⁶¹.

Золотое правило нормы – «в то время как силы, отклоняющие функцию от нормы, растут в арифметической пропорции, силы сопротивления этому отклонению растут в геометрической пропорции»⁶².

Изоморфизм функциональных систем – «все функциональные системы в своем построении используют единые принципы поддержания оптимального уровня полезного результата с помощью обратной афферентации. Изоморфна также центральная архитектоника функциональных систем, включающая стадии афферентного синтеза, принятия решения, акцептор результата действия и эфферентный синтез»⁶³.

⁶⁰ Эволюция терминологии и схем функциональных систем в научной школе П.К. Анохина. Судаков К.В., Кузичев И.А., Николаев А.Б., Щелканов В.И. М., 2010. С. 45.

⁶¹ Сипаров С.В. Об основах обобщенной теории эквивалентности (анизотропной геометродинамики) // Гиперкомплексные числа в геометрии и физике. 2013. № 1(19). Т. 10. URL: <http://www.slideshare.net/clean4ect/on-the-foundations-of-the-generalized-theory-of-equivalence> (дата обращения: 19.06.2017).

⁶² Анохин П.К. Узловые вопросы теории функциональной системы. М.: Наука, 1980. С. 96, 99, 119, 130–131.

⁶³ Анохин П.К. Узловые вопросы теории функциональной системы. М.: Наука, 1980. С. 250.

Информационно-голографические экраны (ИГЭ) – специальные субстраты, на которых происходит взаимодействие волн потребностей и волн подкрепления. «Информационные отношения личности и общества строятся на взаимодействии двух ИГЭ: экрана АРД личности и ГЭ социальной популяции». «Социальная человеческая популяция в целом выступает как большая обобщенная ФС, в которую отдельные личности и группы и их ФС входят в качестве субдоминантных... Человек как творящий субъект вносит свой вклад в создание общественного ИГЭ, то есть культуры... С голографической точки зрения происходит процесс взаимодействия ИГЭ отдельных личностей»⁶⁴.

Квазизакрытость – благодаря свойству саморегуляции, ФС являются «квазизакрытыми» системами: при любом отклонении функций от нормы, мобилизация всех субэлементов системы будет усиливаться, пока не будет возвращен оптимальный процесс жизнедеятельности. При этом ФС будет «закрываться» от внешних воздействий, влияющих на результаты саморегуляции.

Патологическая система (ПС) – результатом действия ПС, в отличие от ФС, является «отрицательный», деструктивный результат. Понятие ПС сформировалось в теории ФС при изучении возможности реабилитации нарушенных функций в условиях патологии. Изучение процессов саморегуляции привело к новому пониманию механизма заболеваний: «...при оценке действия на организм эффектов реабилитации главным является не само воздействие, а определенное состояние организма и его ФС, до которого его должна довести реабилитационная процедура. При этом не имеет существенного значения природа действующего реабилитационного фактора»⁶⁵. Свойства и особенности формирования ПС подробно изучены на биологических объектах: ПС в центральной нервной системе строятся на основе принципа «детерминанты»⁶⁶. ПС экспериментально изучалась на моделях патологии, а также алкогольной зависимости. Действие ПС выявлено на уровне системной организации

⁶⁴ Сипаров С.В. Об основах обобщенной теории эквивалентности (анизотропной геометродинамики) // Гиперкомплексные числа в геометрии и физике. 2013. № 1(19). Т. 10. <http://www.slideshare.net/clean4ect/on-the-foundations-of-the-generalized-theory-of-equivalence> (дата обращения: 19.06.2017).

⁶⁵ Эволюция терминологии и схем функциональных систем в научной школе П.К. Анохина / К.В. Судаков, И.А. Кузичев, А.Б. Николаев, В.И. Щелканов. М., 2010. С. 18–182.

⁶⁶ См.: Крыжановский Г.Н. Дизрегуляторная патология // Дизрегуляторная патология. М.: Медицина, 2002.

жизнедеятельности человека и социальных групп. Оно не имеет ничего общего с проявлениями диссипации, необходимой для обеспечения нормальной саморегуляции функциональных систем. При нормальной саморегуляции в биологических и биосоциальных системах устойчивые состояния достигаются постоянными небольшими отклонениями от равновесия: автоколебаниями и устойчивыми циклами. В этом проявляется так называемый торсионный принцип саморегуляции: при любых отклонениях от нормы механизмы саморегуляции возвращают функции обратно. При возникновении потребности их действие направлено в одну сторону, при удовлетворении – в другую⁶⁷. Устойчивое неравновесие поддерживается именно с помощью «диссипативных» – специфических неравновесных структур и процессов. Таким образом, в точках бифуркации осуществляется не просто «отбор» вариантов дальнейшего развития («случайный» или «не случайный»), а «подбор» «траекторий», наиболее соответствующих процессу саморегуляции системы по критерию «эффективности работы против энтропии».

Системогенез – «процессы становления, развития и усовершенствования функциональных систем и их отдельных частей»⁶⁸.

Точка бифуркации – в теории систем критическое состояние системы, при котором она становится неустойчивой относительно флуктуаций и возникает неопределенность: станет ли состояние системы хаотическим или она перейдет на новый, более дифференцированный и высокий уровень упорядоченности. Пройдя через точку бифуркации, система вновь переходит в стационарное состояние, ее функцию можно описывать и предвидеть.

⁶⁷ См.: Сипаров С.В. Об основах обобщенной теории эквивалентности (анизотропной геометродинамики) // Гиперкомплексные числа в геометрии и физике. 2013. Т. 10 № 1(19). URL: <http://www.slideshare.net/clean4ect/on-the-foundations-of-the-generalized-theory-of-equivalence> (дата обращения: 19.06.2017).

⁶⁸ Там же.

1.7. Образ будущего как системообразующий фактор социума¹

Понятие «образ будущего»

Образ будущего всегда не только присутствовал в истории человечества, но и оставался именно светлым: будущее воспринималось как лучшее существование (для себя и для своих потомков; например, дети психологически воспринимаются как воплощение нашего лучшего и светлого будущего). Ранее роль регулятора в развитии социальных процессов выполняли мифология, религия и идеология, перемешиваясь между собой (часто в дивных комбинациях), но при этом суть не менялась – образ будущего всегда был светлым, то есть лучшим.

Можно с уверенностью сказать, что существует точный маркер направленности вектора развития общества: если впереди светлое и лучшее будущее, это признак того, что общество движется вперед, развивается. Если светлого образа не видно или в коллективном сознании муссируются природные и техногенные катастрофы, вторжения злобных пришельцев, это говорит о том, что общество стагнирует.

Самое удивительное, что мы, люди, в настоящее время являемся и наблюдателями, и участниками грандиозных метасобытий, происходящих с нашими социальными и физическими системами, – *процесса «переквантования реальности»*, то есть завершения одного метасобытия и перехода к следующему метасобытию. Находясь внутри процесса, мы, вероятно, не можем сразу в своем сознании соотнести масштаб грядущих изменений с теми процессами, которые наблюдаем в социальной среде (для человека социальная среда всегда является средой обитания), и продолжаем измерять нашу социальную жизнь в экономических, политических и военных событиях. Но, хотим мы этого ли нет, на наших глазах закончился метасистемоквант развития масскинетического мира (косной и живой материи) и начинает формироваться следующий метасистемоквант, в котором будут доминировать информационно-смысловые струк-

¹ См.: Сундиев И.Ю., Фролов А.Б. Образ будущего как системообразующий фактор социума // Экономические стратегии. 2019. № 2. С. 100–107.

туры и процессы². Из чего мы можем сделать вывод, что время зоопопуляции³ закончилось? Об этом свидетельствует тот факт, что *современное состояние производительных сил (материаловедение, автоматизированные производства, логистика, управление базами данных и др.) может полностью удовлетворить витальные потребности человеческой популяции*. Но до тех пор, пока витальные потребности определяют смысл существования большинства людей, говорить о движении вверх бессмысленно. Естественно, у каждого человека должен быть выбор: будет он двигаться вперед и вверх или остановится на витальных потребностях. Но принудительно «превращать человека обратно в обезьяну» – верх социального цинизма (кстати, обезьяна не имеет психосоциальных потребностей, ей и без Пушкина хорошо).

«Переквантование реальности» происходит не плавно, а в виде квантового скачка – исторически молниеносно: если кривая Панова – Снукса – Курцвейла, характеризующая процессы текущих метаизменений, «встала вертикально»⁴, это означает, что количество событий на единицу времени стремится к бесконечности и мы оказались почти в так называемой точке сингулярности, в точке перехода в иное качественное состояние⁵. Непосредственно для социума этот переход выглядит как завершение функций зоопопуляции и начало развития психосоциальной формации.

² См.: Судаков К.В. Системокванты – дискретные единицы динамической деятельности функциональных систем: Избранные труды. Т. 1. Развитие теории функциональных систем. М.: ГУ НИИ нормальной физиологии им. П.К. Анохина РАМН, 2007. С. 336–338.

³ «Зоопопуляции. Голографический принцип организации распространяется на групповую деятельность животных и человека, на организацию его общественно-экономических формаций. ... Деятельность отдельных индивидов в популяциях животных направлена на достижение общих, полезных для популяции результатов. В качестве таких результатов выступают общие источники питания, защиты, половые партнеры и даже альтруистические результаты. ...Любая популяция живых существ, начиная с простейших, вирусов, микробов, насекомых и кончая стадными животными и человеком, стремится к устойчивой организации, направленной против энтропии... В социальных организациях отдельные индивиды объединяются в семейные, специальные, профессиональные, государственно-экономические структуры – страны – функциональные системы со своими специфическими задачами, целями и результатами». (См.: Судаков К.В. Системокванты – дискретные единицы динамической деятельности функциональных систем: Избранные труды. Т. 1. Развитие теории функциональных систем. М.: ГУ НИИ нормальной физиологии им. П.К. Анохина РАМН, 2007. С. 233–234).

⁴ Панов А.Д. Кризис планетарного цикла универсальной истории. М.: НИИЯФ МГУ, 2005.

⁵ В соответствии с работами А.Д. Панова и Рэя Курцвейла, момент сингулярности прогнозируется в диапазоне 2020–2045 гг.

Образно говоря, возникновение слепого пятна на образе светлого будущего человечества связано с рядом *субъективных* (социальных и надсоциальных) и *объективных* (мирозданческих) причин, а также с методологическими аспектами современных научных исследований в условиях резкого перепада (снизу вверх). Повышение уровня сложности системных построений характеризует повышение результативности их работы против энтропии, но задает задачи ученым, которые должны подобрать соответствующую методологию, чтобы описать эти процессы усложнения⁶.

Одним из ярких примеров переноса внимания ученых на изучение более высоких уровней системной организации может служить отечественная теория функциональных систем (ФС), предложенная П.К. Анохиным. Функциональная система – это не только «...общий универсальный принцип существования живой и неживой материи»⁷, но и информационное построение, не имеющее привычного материального субстрата. По замечанию К.В. Судакова: «Образно говоря, морфологический субстрат представляет только клавиатуру рояля, на которой различные ФС разыгрывают разнообразные мелодии, удовлетворяющие различные потребности живых существ»⁸. Теория функциональных систем обращена ко всей иерархии системных построений мироздания: «Функциональные системы (ФС), отработанные миллионами лет эволюционного развития, можно рассматривать как самоорганизующиеся единицы Универсума. При этом, подобно голограммам, каждый элемент, включенный в функциональную систему, отражает ее состояние, а каждая система – свойства системы более высокого уровня, в которую

⁶ Примером такого осмысления «перепада в уровне сложности» явилась работа Эрвина Шредингера «Что такое жизнь с точки зрения физики?», раскрывающая суть различий между живой и неживой природой: живое отличается более высоким уровнем сложности (что определяет его особые антиэнтропийные свойства) по отношению к неживой природе (состоящей из «тех же атомов»). Интересно, что «прикладным» результатом этой работы явилось открытие структуры генетического кода Джеймсом Уотсоном и Фрэнсисом Криком. Соответственно, «психическому» должен быть свойствен еще более высокий уровень сложности, обеспечивающий его антиэнтропийные качества по отношению к «живой и неживой природе». (См.: Шредингер Э. Что такое жизнь с точки зрения физики? / Пер. с англ. А.А. Малиновского. М.: РИМС, 2009).

⁷ Анохин П.К. Философские аспекты теории функциональной системы: Избранные труды. М.: Наука, 1978. С. 263.

⁸ Эволюция терминологии и схем функциональных систем в научной школе П.К. Анохина / К.В. Судаков, И.А. Кузичев, А.Б. Николаев, В.И.Щелканов. М., 2010. С. 80.

она в свою очередь включается в качестве составного элемента, что отчетливо отражает голографический принцип их организации»⁹.

Надежду на подбор соответствующей научной методологии в критический момент «переквантования реальности» вселяет С.Г. Кара-Мурза: «В переломный момент истории наука проявляет себя как рациональная, конструктивная и освобождающая сила. Судя по тем процессам, которые происходят в науке, можно надеяться, что она найдет формы синтеза рационального метода познания с моральными ценностями и с другими феноменами общественного сознания, предложит человеку новые модели его взаимоотношений с людьми и природой, в которых свобода будет компенсирована ответственностью, а свободное развитие личности – сочетаться с новыми формами коллективизма и солидарности»¹⁰.

Действительно, ясно увидеть образ светлого будущего для всего человечества из нашей социальной реальности стало достаточно затруднительно. Ведь процесс усложнения затрагивает не только природу и социум, но и мироздание в целом – по масштабам своих изменений квантовый скачок равен по значимости «Большому взрыву»: закончен первый этап (метасистемоквант) формирования мироздания в формах косной и живой материи, и сейчас на наших глазах (точнее, при нашем непосредственном участии) начинается формироваться следующий метасистемоквант, связанный с развитием психических и психосоциальных процессов. *«Переквантование реальности» – объективный метапроцесс*, затрагивающий все аспекты бытия и сознания, и произвольно отменить его невозможно.

Самое удивительное в этом объективном метапроцессе – *его субъективным фактором является человек (Homo sapiens)!* Именно нравственно-этические свойства человека являются фактором сверхэффективного сдерживания энтропии, необходимого на следующей ступени развития мироздания. Это не означает дематериализацию; это означает, что на твердом фундаменте масскинетических форм произойдет усложнение – перепрошивка структур бытия, в результате которой доминанта системокавантов сместится с атомарно-молекулярных процессов на информационно-смысловые со-бытия.

⁹ Судаков К.В. Субъективная сторона жизнедеятельности // Вопросы философии. 2008. № 3.

¹⁰ Кара-Мурза С., Ормигон М., Пискунов Д. Идеология и наука – не антиподы! М., 1991.

Еще одна важнейшая характеристика систем, находящихся на грани перехода в иное качество – на более высокий уровень сложности, – это то, что они неминуемо проходят болезненную (именно кризисную) стадию – *пенность*. «Пена давно привлекала внимание физикохимиков. На основании сложных расчетов лорд Кельвин (1824–1907) показал: ячейки, сформированные пузырьками пены, возможно рассматривать как элементарные многогранники, на которые разбивается пространство ... Пена состоит из множества пузырей, которые соприкасаются друг с другом. Наиболее выгодной формой мыльного пузыря в составе пены с точки зрения минимизации поверхностного натяжения оказался додекаэдр»¹¹. В изображении пены Уэйра – Фелана каждый ее пузырь напоминает угловатый шар, образованный из 12 соединенных гранями пятиугольников.

Фактически это информационный процесс, приводящий к резкому увеличению степеней свободы в системе – диссипативности, вариабельности, неопределенности. Применительно к социальным процессам это дробление смыслов, размывание нравственных категорий, уничтожение исторического опыта. В качестве примеров можно привести включение в понятие гибридной войны всех форм межгосударственного взаимодействия (экспорт энергоресурсов как форма ГВ, Олимпийские игры или чемпионат мира по футболу как гибридная агрессия и т. п.), фейковые новости¹², распространение которых лишило гражданина возможности ориентироваться в происходящем, а политическим субъектам позволило дискредитировать любой информационный источник. Как следствие, правовые системы (в первую очередь международное право) становятся ничтожными, так как основание применения любой нормы можно оспорить, сославшись на фейковые доказательства или приведя свои, не менее фейковые. В плане морального регулирования гипертрофия толерантности привела к тому, что содомия и сатанизм начала вытеснять традиционные нормы нравственного поведения. Тем не менее увеличение объема афферентаций необходимо социальной си-

¹¹ Конышев И. Пенная жизнь // Наука и жизнь. URL: <https://www.nkj.ru/archive/articles/34793> (дата обращения: 07.02.2019).

¹² Фальшивые (поддельные, фейковые, ложные) новости – это информационная мистификация или намеренное распространение дезинформации в социальных медиа и традиционных СМИ с целью введения в заблуждение, для того чтобы получить финансовую или политическую выгоду. (См.: Фальшивые новости // Википедия. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 07.02.2019)).

стеме для срабатывания механизма принятия решения, в результате чего и формируется образ будущего.

К *субъективным* факторам, искажающим восприятие образа будущего, относится и жесткая реакция сил, заинтересованных в консервации сложившегося миропорядка. Следует подчеркнуть, что волны реакции в ответ на продвижение социума к точке сингулярности, особенно ярко проявлявшиеся начиная с 1960-х годов¹³, обусловлены не только действиями представителей определенных социальных групп, но прежде всего воздействием с более высокого уровня системной организации – метафактором (оказывающим программирующее воздействие на социум с более высокого уровня системной организации как «помеха сверху»¹⁴). Остановить или затормозить объективный метапроцесс *«переквантования реальности»* невозможно, но остается возможность направленно раздувать объем афферентаций за счет дробления смыслов (генерирование и поддержание виртуальной реальности с помощью мощностей глобальной цифровой платформы) и затягивать генеральную стадию – формирование образа светлого будущего. Только тогда, когда образ будущего сформирован как акцептор результата действия (АРД¹⁵), система избавляется от *пенности* как излишних степеней свободы – вариабельности, неопределенности, вероятностности, и начинается

¹³ В 1960-х годах усилилась деструктивная тенденция к «закукливанию» человеческого сознания, осуществлялась попытка его инвертирования внутрь: «внутренний мир богаче внешнего» (Тимоти Лири, Карлос Кастанеда, Станислав Гроф). В 1980-е годы началось свертывание космических программ, а в новом веке было завершено строительство глобальной цифровой платформы, позволившей «виртуализировать реальность» и окончательно «закуклить» человека на самом себе.

¹⁴ Сундиев И.Ю., Фролов А.Б. Субъекты и инструменты инверсии квантового скачка // Свободная мысль. 2018. № 1 (1667). С. 123–146.

¹⁵ Акцептор результата действия (АРД) (лат. *ассептор* – принимающий) – информационно-смысловое ядро каждого системного построения, содержащее модель результата его деятельности. «В каждой функциональной системе (ФС) он представляет аппарат программирования, контроля и оценки достигаемых полезных приспособительных результатов. При запечатлении параметров потребных результатов на структурах акцептора результата действия (АРД) формируются своеобразные "матрицы" (энграммы) – "образы" действительности, которые рассматриваются как голограммы. АРД в ФС выступает в качестве голографического информационного экрана. Именно на структурах АРД сигнализация о потребности и ее удовлетворении без потери информационного смысла трансформируется в идеальный процесс отражения действительности. Аппараты АРД в различных ФС являются преобразователями частот окружающего мира в субъективные образы. Извлечение ранее запечатленных образов действительности осуществляется доминирующими мотивациями». (См.: Эволюция терминологии и схем функциональных систем в научной школе П.К. Анохина / К.В. Судаков, И.А. Кузичев, А.Б. Николаев, В.И. Щелканов. М., 2010. С. 37).

этап реализации информационной модели действительности (достижение результата деятельности).

Кризис кризисов как завершение цикла развития зоопопуляции

Вероятно, это первый случай в истории, когда в социуме исчезло представление о светлом будущем как о лучшем существовании человечества: «Бывали хуже времена, но не было подлей!». Подлость состоит именно в том, что даже при осведомленности о процессе «переквантования реальности» не ставится задача осознанно завершить зоопопуляционный цикл и перейти к новому этапу развития. Основная цель – ровно противоположная (не вверх, а вниз): стагнация любых проявлений социального (психосоциального развития), *консервация сложившегося миропорядка* – любым доступным способом продлить свое существование в зоопопуляции. Вопрос даже не поднимается в политико-экономическом аспекте: речь не о капитализме и его дальнейшей реанимации в каких-либо новых формах, а о *создании локальных территориальных агломераций* – своеобразных анклавов для выживания прежнего миропорядка.

Сегодня в силу резкого перепада уровня сложности образ будущего человечества многие аналитики (ученые-футуристы, социологи, экономисты, политики и другие специалисты) видят как конец света, как апокалипсис или армагеддон – на выбор. Трактую кривую Панова – Снукса – Курцвейла (иллюстрирующую наступление масштабных качественных изменений в ближайшие 10–20 лет в нашем пространственно-временном континууме), «британские ученые»¹⁶ пугают нас тремя вероятностными сценариями будущего: *глобальной войной, антропогенной катастрофой* (нисходящая ветвь истории – тепловая смерть) и, наконец, рассматривают *технологическую сингулярность* как киборгизацию человечества и техносферы, как якобы усиление тенденции «удаления от естества»¹⁷. Другие, неапокалиптические вероятностные сценарии ими пока не рассматриваются: видимо, они подразумевают, что человек и социум не содер-

¹⁶ «Британские ученые» – интернет-мем, персонажи русского интернет-фольклора. Термин используется для фиксации демагогии и является отсылкой на анонимный авторитет.

¹⁷ Конец истории. Что такое сингулярность и надо ли ее бояться? Интервью К. Фрумкина С. Медведеву // Радио Свобода. URL: <http://www.svoboda.org/a/27934174.html> (дата обращения: 07.02.2019).

жат в себе предпосылок для качественных изменений и потому не смогут стать субъектами грядущих изменений.

Мэтры Римского клуба в своем юбилейном докладе (декабрь 2017 г.) развертывают тему более обстоятельно и подробно, обосновывая, что сегодняшний «кризис не циклический, но усиливающийся. Он не ограничен природой вокруг нас, но включает социальный, политический, культурный, моральный кризис, кризис демократии, идеологий и капиталистической системы». Авторы доклада провозглашают: «Капитализм умер!», отмечая такие важнейшие составляющие глобального кризиса, как диджилизация и техноутопизм, избыточное потребление, экологический след, тотальная урбанизация.

Получается, что даже такие радикальные «людоедские рецепты», как утилизация населения¹⁸, создание мирового правительства и внешняя стратификация населения, применяемые к социуму по рекомендациям клуба вот уже 50 лет, не помогли стабилизировать загнивающую, паразитическую и умирающую глобальную систему капитализма (даже после деструкции СССР и поглощения ресурсов соцлагеря). Впрочем, и в новом докладе от прежних «людоедских рекомендаций» никто из авторов и не отказывается...

Дело в том, что обрисовать контуры новой модели будущего авторы доклада уже не в состоянии, поскольку их взгляд направлен в прошлое – в тот опыт зоопопуляционного развития капитализма, по законам которого они за несколько веков научились глобальному управлению. Новое особенно пугает тем, что может лишит их имеющегося статуса: ни глобальные, ни региональные элиты никогда не откажутся от «всего, что нажито непосильным трудом». В самом деле, не будут же избранные делиться со всем остальным народонаселением планеты, с теми, кого они считают неудачниками¹⁹.

¹⁸ «Прежде всего исчезает экономический фундамент гуманизма (ранее человек приносил прибыль, теперь – издержки). Утилизация населения, с чем столкнулись еще гитлеровцы, крайне сложна. В неразвитых странах голод, болезни, искусственное бесплодие (включая прививки и планирование семьи) и войны не решают проблему: люди перестают размножаться, лишь если живут хорошо, но это повышает издержки, а не снижает их». См.: Делягин М. Человечество за порогом // Изборский клуб. URL: <https://izborsk-club.ru/14738> (дата обращения: 07.02.2019).

¹⁹ «Я люблю технику и женщин. Я люблю красоту жизни. Красивая машина или красивый инструмент вызывает во мне такие же эмоции, как и красивая женщина. Я сейчас говорю полушутя, полусерьезно. ... И я хочу потреблять, потреблять, потреблять и так далее». См.: Владимир Якунин: «Я люблю технику и женщин... Я хочу потреблять, потреблять, потреблять!» // Бизнес-Online. URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/143180> (дата обращения: 07.02.2019).

Главный способ консервации сложившегося миропорядка – *нагнетание искусственного неравенства* – завышение границы отсечения в удовлетворении витальных и психосоциальных потребностей (доступности питания, жилья, образования, здравоохранения) по имущественному критерию (имея возможность анализировать базы данных, можно точно вычислять границу отсечения и так, например, ликвидировать средний класс). Различия в доступности к ресурсам – своеобразный социальный «осмос» – позволяют обеспечивать ту самую искусственную динамику, которую мы и наблюдаем как броуновское движение в социуме, как якобы политическую и экономическую движуху. Понятно, что при поддержании неравенства давление в колбе будет нарастать, но, имея в руках глобальную цифровую платформу, можно до некоторого момента пытаться стравливать давление, используя маркетинговый ход – торговлю поделками (или подделками) научно-технического прогресса (который в современном капиталистическом мире выполняет роль почти новой религии).

Самые крутые технологии иллюзии равенства, растиражированные с помощью мощностей цифровой платформы – вероятно, это те самые крошки с барского стола – «перепевки» результатов неудавшихся научных проектов по обеспечению *бессмертия для избранных* (деньги вложены, их нужно «отбивать»): *глобального трансгуманистического проекта* (переноса сознания на искусственные носители и замены органов на техногенные импланты – «киборгизация» частичная или полная), глобальной программы *редактирования генома человека* – «Геном человека» (попытка обрести бессмертие через манипуляции с генетическим кодом) и, наконец, программы, связанной с *управлением квантовой неопределенностью*, – своеобразного трюка с ящиком Шредингера (войти в него и выйти в иной реальности).

Для электората – обещания (и как бы соответствующее научное обоснование) вечного блаженства (принцип трех «Б» – *блаженство, бессмертие, божественность*): «Счастливым человека делает только одно – приятные ощущения в теле. Чтобы там ни твердили монахи в гималайских пещерах или философы в башнях из слоновой кости, для капиталистического сознания счастье – это удовольствие. Точка. Кто знает, как все изменится по прошествии следующей четверти века!»²⁰.

²⁰ Харари Ю.Н. Homo Deus. Краткая история будущего / пер. с англ. А. Андреева. М.: Синдбад, 2018. С. 52–65.

1.8. Наука в период «переквантования реальности» и информационно-когнитивные механизмы социальной деструкции¹

Кризис кризисов как истощенность моделей современной реальности

Научное описание сегодняшней реальности, какой бы области социума мы ни коснулись, начинается и продолжается описанием разнообразных кризисных проявлений, препятствующих дальнейшему развитию в прежней парадигме. Общий вывод, который делается в большинстве работ: старые модели исчерпали свой потенциал развития, а добавление к ним «черных шаров» и «черных лебедей» (как случайностей и неопределенности) картину не проясняет, а еще больше запутывает. При этом, говоря об истощенности настоящего, очень мало кто готов говорить о грядущем. Например, представители Римского клуба (Эрнст Вайцзеккер и Андерс Вейкман) в своем юбилейном докладе «Come On! Капитализм, близорукость, население и разрушение планеты» (декабрь 2017 г.), анализируя тему глобального кризиса, резюмируют: «Капитализм умер!». Они осуждают финансовые спекуляции, призывают к альтернативной экономике и даже к «новому Просвещению»: «...сегодняшний кризис не циклический, но усиливающийся. Он не ограничен природой вокруг нас, но включает социальный, политический, культурный, моральный кризис, кризис демократии, идеологий и капиталистической системы...»². Но эта информационно-смысловая «реадаптация» обусловлена тем, что обрисовать контуры новой модели будущего авторы уже не в состоянии, поскольку их взгляд направлен только в прошлое – в тот опыт зоопопуляционного развития капитализма, по законам которого они за несколько веков научились глобальному управлению. Новое особенно пугает тем, что может лишить их имеющегося статуса.

¹ См.: Сундиев И.Ю., Фролов А.Б. Наука в период «переквантования реальности» и информационно-когнитивные механизмы социальной деструкции // Экономические стратегии. 2019. № 5. С. 70–81.

² Малахов А., Вайцзеккер Э., Вейкман А. Римский клуб, юбилейный доклад. Вердикт: «Старый Мир обречен. Новый Мир неизбежен!» // Планета КОБ. URL: <https://www.planet-kob.ru/articles/6832> (дата обращения: 11.02.2019).

Чтобы понять и осмыслить глобальные изменения, происходящие в социальных системах в настоящее время, необходим более «полимерностный» масштаб восприятия реальности, соответствующий процессу резкого повышения уровня сложности системных построений, субъектом которого и становится человек разумный, а также учет направления вектора развития – не вниз («назад в будущее»), а вверх (к светлому будущему). Мир резко меняется и усложняется: если раньше на протяжении миллиардов лет эволюции регуляцию систем осуществлял устоявшийся и привычный для социума *автомодельный аттрактор истории*³, то в настоящий момент времени управление переходит к *принципиально новому аттрактору*, обеспечивающему качественно иной, более совершенный уровень работы систем «против энтропии».

Можно сказать, что происходит генеральное «переквантование реальности» – *смещение доминанты с масскинетических процессов на информационно-смысловые* (на известной кривой Панова – Курцвейла – Снукса выделяется как асимптота – сингулярность). На рисунке 1 отображена схема последовательных этапов «переквантования реальности»: масскинетический мир завершает свое формирование, являя собой фундамент для развития более сложных форм существования, обусловленных развитием информационно-смысловой доминанты. Естественно, что такой «*режим системы с обострением*» воспринимается социумом как «*кризис кризисов*»; он проявляет себя прежде всего в том, что возникает «конфликт аттракторов».

По мысли С.П. Курдюмова, принято думать, что развитие системы определяется только прошлым... в человечестве – странная вещь – и это на моделях показал С.П. Капица – есть влияние «абсолютного будущего». ... В одних частях человеческой системы регуляция осуществляется прошлым, а в других участках сегодня – при определенных условиях (автомодельных) происходит как в будущем (структуры будущего проявляют себя в настоящем)⁴.

³ «Планетарная универсальная история, включающая историю биосферы и цивилизации, представляет собой последовательность исторических эпох и разделяющих их революций. Революции образуют сходящуюся последовательность точек, обладающую свойством автомодельности. Показано, что ожидаемый предел этой последовательности – сингулярность – приходится приблизительно на 2020 год». (Панов А.Д. Кризис планетарного цикла универсальной истории. М.: НИИЯФ МГУ, 2005).

⁴ Программа «Синергетика» в цикле А. Гордона. С. Курдюмов, Г. Малинецкий. URL: <https://spkurdyumov.ru/video/programma-sinergetika-v-cikle-gordona/-s.kurdyumov-g-malineckij> (дата обращения: 11.02.2019).

Рис. 1. Схема последовательных этапов «переквантования» реальности

Очень важно отметить, что именно человек и социум в момент «переквантования реальности» начинают выступать как субъекты сингулярности. Это обусловлено тем, что специфической составляющей нового универсального аттрактора становятся наработанные в ходе исторического процесса нравственно-этические конструкты⁵ – уникальные информационно-смысловые построения, выработанные в социогенезе и позволяющие психосоциальным системам – системным построениям с более высоким уровнем сложности – более эффективно «работать против энтропии», а значит, существовать и продолжать развиваться.

Во-первых, сингулярность – объективный метапроцесс, проявляющийся как закон мироздания, но в момент «переквантования ре-

⁵ Нравственно-этические регуляторы – информационно-смысловые конструкты, не имеющие привычного для традиционной ньютоновско-картезианской научной традиции масскинетического субстрата (атомов и молекул). Но именно поэтому, в силу своего более высокого иерархического положения, они обладают программирующим воздействием на нижележащие системы, прежде всего на социум. (См.: Сундиев И.Ю., Фролов А.Б. Выбор сингулярности // Экономические стратегии. 2017. № 4. С. 180–193).

альности» впервые его субъективным фактором становится человек разумный и социум, переходящий от зоопопуляционных форм регулирования⁶ к психосоциальным способам. От проявления человеком необходимых нравственных (антиэнтропийных) качеств, определяющих возможность взаимодействовать с объектами высокого уровня сложности, зависит исход этого процесса: «Антропный принцип утверждает, что существование того или иного закона природы связано с возможностью существования человека»⁷.

Во-вторых, кризис кризисов – это не только кризис восприятия реальности человеком, но еще и борьба альтернативных метавариантов постсингулярного развития. Поскольку *точка бифуркации уникально совпадает с точкой сингулярности*, малейшая вероятность прохождения альтернативных вариантов постсингулярного развития порождает *борьбу сингулярностей*⁸: за прохождение через «игольное ушко сингулярности» будут бороться в первую очередь различные альтернативные аттракторы. По заключению А.Д. Панова: «Мы подошли вплотную к концу единой автомобильной шкалы времени, охватывающей все эти процессы. Поэтому переживаемые сейчас события означают переход на совершенно новую эволюционную траекторию в масштабе от исторического до галактического, что и определяет драматизм современного исторического момента»⁹.

Поскольку субъектами грядущего квантового перехода являются человек и социум, основное разрушающее воздействие оказывается направлено именно против них. Но это не привычная маскинетическая деструкция (горячая, холодная война, терроризм или криминал, когда «у каждого преступления есть имя, фамилия, отчество» – все это атрибуты доживающего свой век зоопопуляционного периода развития), а информационно-смысловое воздействие: сверху (сверху вниз), с более высокого уровня системной организа-

⁶ «Зоопопуляции... Любая популяция живых существ, начиная с простейших, вирусов, микробов, насекомых и кончая стадными животными и человеком, стремится к устойчивой организации, направленной против энтропии». (Судаков К.В. Избранные труды. М.: ГУ НИИ нормальной физиологии им. П.К. Анохина РАМН, 2007. Т. 1 Развитие теории функциональных систем. М., 2007. С. 233–234).

⁷ Белавин В.А, Курдюмов С.П. Режимы с обострением и законы коэволюции сложных систем // Сайт С.П. Курдюмова «Синергетика». URL: [http:// spkurdyumov.ru/evolutionism/zakony-koevolycii-slozhnyxsistem/](http://spkurdyumov.ru/evolutionism/zakony-koevolycii-slozhnyxsistem/) (дата обращения: 11.02.2019).

⁸ Сундиев И.Ю., Фролов А.Б. Выбор сингулярности // Экономические стратегии. 2017. № 4. С. 180–193.

⁹ Панов А.Д. Кризис планетарного цикла универсальной истории. М.: НИИЯФ МГУ, 2005.

ции и потому мало различимое и мало пригодное для анализа при использовании старой научной парадигмы.

Очевидно, чтобы осознанно регулировать деятельность социума в момент «переквантования реальности» (анализировать причины и способы деструктивного воздействия как направленного вмешательства в критический момент метаизменений), необходим соответствующий научный метод, позволяющий описывать объекты высокого уровня сложности – каузальные свойства информационно-смысловых построений.

Наука как метод познания информационно-смысловых объектов высокого уровня сложности

Возможность взаимодействия с информационно-смысловыми объектами высокого уровня сложности обеспечивает только научный метод познания – особое, уникальное свойство человечества, закрепленное через культуру. Формируемая картина мира – это всегда образная картина, но состоящая из конкретных научных знаний: когнитивные конструкторы, созданные наукой, по мере развития социума становятся неотделимыми от содержания психики человека¹⁰. Однако «научная картина мира», соответствующая зоопопуляционной регуляции социума, была сформирована на основе опыта взаимодействия с масскинетическими объектами, имеющими более низкий уровень сложности по отношению к информационно-смысловым построениям. Для классической физики (химии), астрофизики и космологии Вселенная – это прежде всего результат развития всей косной материи, частиц и полей, из которых и состоит наш материальный мир, и лишь потом, в качестве крайне редко встречающейся в безбрежном космосе изюминки, – жизнь и сознание¹¹. Да и само традиционное деление на отрасли научных знаний (гуманитарная и естественно-научная) оказалось искусственным: дробление на части (причем каждая часть выработала свой соб-

¹⁰ Ранее роль нравственных (культурно-психологических) регуляторов социума выполняли архаичные, «донаучные» формы: сначала мифология (она регулировала нравы родовых отношений), затем религия (единобожие как «протогосударственное» единоначалие и конкретный перечень, чего делать нельзя – список грехов и «харам») и лишь в Новой истории появляется наука как феномен сознания (познания) и принципиально новый регулятор жизнедеятельности социума.

¹¹ Было сформировано несколько расхожих мемов, которые по сей день продолжают активно использоваться в современных формах гибрида науки и идеологии: «Наука всегда нейтральна по отношению к моральным ценностям, свободна от идеологических и политических предпочтений; наука использует идею прогресса как основу развития мира; научные знания всегда суть добро» (Кара-Мурза С.Г., Пискунов С.И. Наука и идеология. М.: АН СССР, 1991.)

ственный понятийный аппарат для описания одних и тех же явлений) не дает возможности составить целостную картину мира, адекватную метареальности¹².

Предтечей рождения новой научной картины мира, соответствующей психосоциальной регуляции социума, стала наука «Красного проекта», что проявилось в особенностях *«русского научного стиля»*¹³. Наука «Красного проекта», став передовой частью мировой культуры, позволила сформировать то, что мы можем обозначить как *платформу для «переквантования реальности»* – уникальную инфраструктурно-организационно-ментальную матрицу¹⁴. Предметом образования были «основы научных знаний», а воспитание формировали морально-нравственные качества, обеспечивающие доступ к объектам высокого уровня сложности – объектам культуры и науки (когнитивные объекты не терпят энтропии). Однако с уже практически готовой платформы «Красного проекта» старт к новой реальности так и не состоялся, и тому есть причины, точнее метапричины¹⁵.

¹² «В результате число дисциплин быстро росло, в XX в. оно превысило 50 000. Соответственно, упала междисциплинарная связанность. К концу XX в. речь шла уже не о том, что гуманитарии и естественники говорят на разных языках, – теперь выяснилось, что физики-твердотельщики не понимают физиков-теоретиков, а геофизики – атмосферщиков. Единое здание науки рассыпалось на множество осколков» (Переслегин С.Б., Королев А.А., Шилов С.Ю. Когнитивные пределы научного мышления // Экономические стратегии. 2019. № 2. С. 44–55).

¹³ «Наука – часть культуры, причем сильно технизированная часть, принадлежащая и к духовной сфере, и к техносфере. Именно в XX веке на всем фронте науки сложилось то, что называется русским научным стилем – тот необычный взгляд и подход, который проявился у Дмитрия Менделеева, Владимира Вернадского, Николая Вавилова. Особенностью русской науки стало и сохранение в ее мировоззренческой матрице наряду с ньютоновской картиной мира космического чувства. Образ Вселенной как космоса стал частью массового сознания в России» (Кара-Мурза С.Г. Наука как корень России // Альманах «Развитие и экономика». URL: <http://devec.ru/almanah/7/1426-sergej-kara-murza-nauka-kakkoren-rossii.html> (дата обращения: 11.02.2019).

¹⁴ «Огромное значение Великого Октября для нашей страны и всего человечества состоит, прежде всего, в том, что это был первый успешный опыт создания государства социальной справедливости – опыт, продолжавшийся более 70 лет. Наука в Советской стране стала производительной силой» (Алферов Ж. Русские стали первосоздателями государства социальной справедливости // Изборский клуб. URL: <https://izborskclub.ru/14293> (дата обращения: 11.02.2019).

¹⁵ Нелепо объяснять деструкцию социальных государств, уже созревших для перехода к психосоциальной формации, например, «победой Запада в холодной войне»: разрушить высокоорганизованную систему возможно только с более высокого уровня системной организации. У Запада, как бы он ни хорохорился, для этого кишка тонка: уровень сложности социальных систем «Красного проекта» был значительно выше западного (пример: победа в Великой Отечественной войне).

Когнитивные конструкты высокого уровня сложности, составляющие основу этой матрицы и называемые знаниями, постулатами, научными открытиями, законами природы, нравственными законами внутри нас (Иммануил Кант), были наработаны в результате коллективной социально полезной психосоциальной деятельности, неотделимой от нравственно-этической составляющей. *Эта деятельность – образовательная, научная и воспитательная – проектно регулировалась социальным государством и его институциональными структурами.* Платформа обеспечивала наработку личностного опыта формируемого человека при взаимодействии с когнитивными объектами высокого уровня сложности: ступени образования и воспитания соответствовали психофизиологическим этапам развития учащихся, а содержанием образования были *основы научных знаний* – таким способом сформированная картина мира обеспечивала возможность уверенно взаимодействовать с объектами высокого уровня сложности. В период становления «Красного проекта» для изучения объектов различного уровня сложности была разработана специальная методология – теория функциональных систем (ФС)¹⁶. Она позволила рассматривать системные построения в контексте их единой иерархической структуры, последовательно сложившейся в онтогенезе: от простого к сложному, от мира косной и живой материи к психосоциальным и информационно-когнитивным явлениям, демонстрирующим все более высокий уровень сложности¹⁷. Теория ФС позволяет смело описывать и маскнетические (зоопопуляционные), и информационно-смысловые (психические и психосоциальные) явления в их взаимообусловлен-

¹⁶ Отечественная теория функциональных систем (ФС) предложена П.К. Анохиным. Функциональная система – это не только «общий универсальный принцип существования живой и неживой материи», но и информационное построение, не имеющее привычного материального субстрата. Интересно, что теория ФС изначально развивалась как «поиск универсального ключа» для описания объектов живой и неживой природы.

¹⁷ Примером такого осмысления «перепада в уровне сложности» явилась работа Эрвина Шредингера «Что такое жизнь. С точки зрения физика», раскрывающая суть различия между живой и неживой природой. По Э. Шредингеру, живое отличается более высоким уровнем сложности (что определяет его особые антиэнтропийные свойства) по отношению к неживой природе (состоящей из «тех же атомов»). Интересно, что прикладным результатом этой работы явилось открытие структуры генетического кода Дж. Уотсоном и Фр. Криком. Соответственно, «психическое» должно обладать еще большим уровнем сложности, обеспечивающим его антиэнтропийные качества по отношению к «живой и неживой природе» (См.: Шредингер Э. Что такое жизнь с точки зрения физики? / Пер. с англ. А.А. Малиновского. М.: РИМС, 2009).

ности и взаимосвязи. Показательно, что и сами ФС являют собой информационно-смысловые объекты высокого уровня сложности¹⁸.

Важнейшим качеством методологии ФС является то, что она дала возможность оценивать результат любого явления относительно направленности вектора системогенетического развития – вверх или вниз (к развитию или деструкции). Поскольку «все системы работают против энтропии»¹⁹ (должны так работать в норме), то по критерию их хаотизации мы можем исследовать каждое явление: если в конечном результате энтропия в системе возрастает, то мы видим проявление дизонтогенеза; если показатели энтропии уменьшаются, то наблюдаем системогенетическое развитие²⁰.

Как только человек понял, как именно регулируются объекты того или иного уровня системной организации (общепринятое название такого понимания – закон природы), он тут же становится участником этого процесса на информационно-смысловом уровне (закон отражения, закон опережающего отражения действительности, антропный принцип). Все, к чему прикасается сознание человека, обретает смысл и функциональность: если человек с помощью научного метода смог описать объекты высокого уровня сложности, он уже может с ними взаимодействовать.

«Война Шредингера» как информационно-смысловой способ социальной деструкции

Увидеть и различить деструктивное воздействие на человека и социум (сверху вниз) как на субъекты создания будущего можно только в том случае, если есть возможность описания системных построений, находящихся выше, чем социум по уровню системной организации, – информационно-смысловых объектов (перейти от законов природы – к законам мироздания). Новые закономерности вышележащих по уровню системных построений проявляются прежде всего в том, что на надсоциальном уровне системной организации восприятие события (его смысл) становится зависимым от

¹⁸ «Образно говоря, морфологический субстрат представляет только клавиатуру рояля, на которой различные ФС разыгрывают разнообразные мелодии, удовлетворяющие различные потребности живых существ» (Судаков К.В. Субъективная сторона жизнедеятельности // Вопросы философии. 2008. № 3).

¹⁹ Эволюция терминологии и схем функциональных систем в научной школе П.К. Анохина / К.В. Судаков, И.А. Кузичев, А.Б. Николаев и др. М., 2010. С. 73.

²⁰ Для масскинетических объектов, по Э. Шредингеру, энтропия «это не туманное представление или идея, а измеримая физическая величина». Для информационно-смысловых явлений показатели энтропии как вероятностной характеристики неупорядоченности и неопределенности хорошо описываются уравнениями Колмогорова – Синаи (для фрактальных размерностей хаотичности системы) и экспонентами Ляпунова.

состояния *наблюдателя*, от так называемой *суперпозиции* – подобно тому, как это происходит в хрестоматийном мысленном (когнитивном) эксперименте с «Котом Шредингера»²¹. Поэтому воздействие, направленное на деструкцию социума с метаяуровня, мы можем обозначить как вариант «*Войны Шредингера*»: в этой войне используются приемы, позволяющие вносить изменения и искажения в результаты регуляции социальных систем (рис. 2). На рисунке видна иерархия уровней организации методов деструкции социума: каждый уровень входит в качестве субдоминантного в более сложный уровень организации. Прослеживается смещение доминанты от маскинетических методов деструкции к информационно-смысловым (на базе глобальной цифровой платформы), при этом отношения между объектами и субъектами «войны» также усложняются.

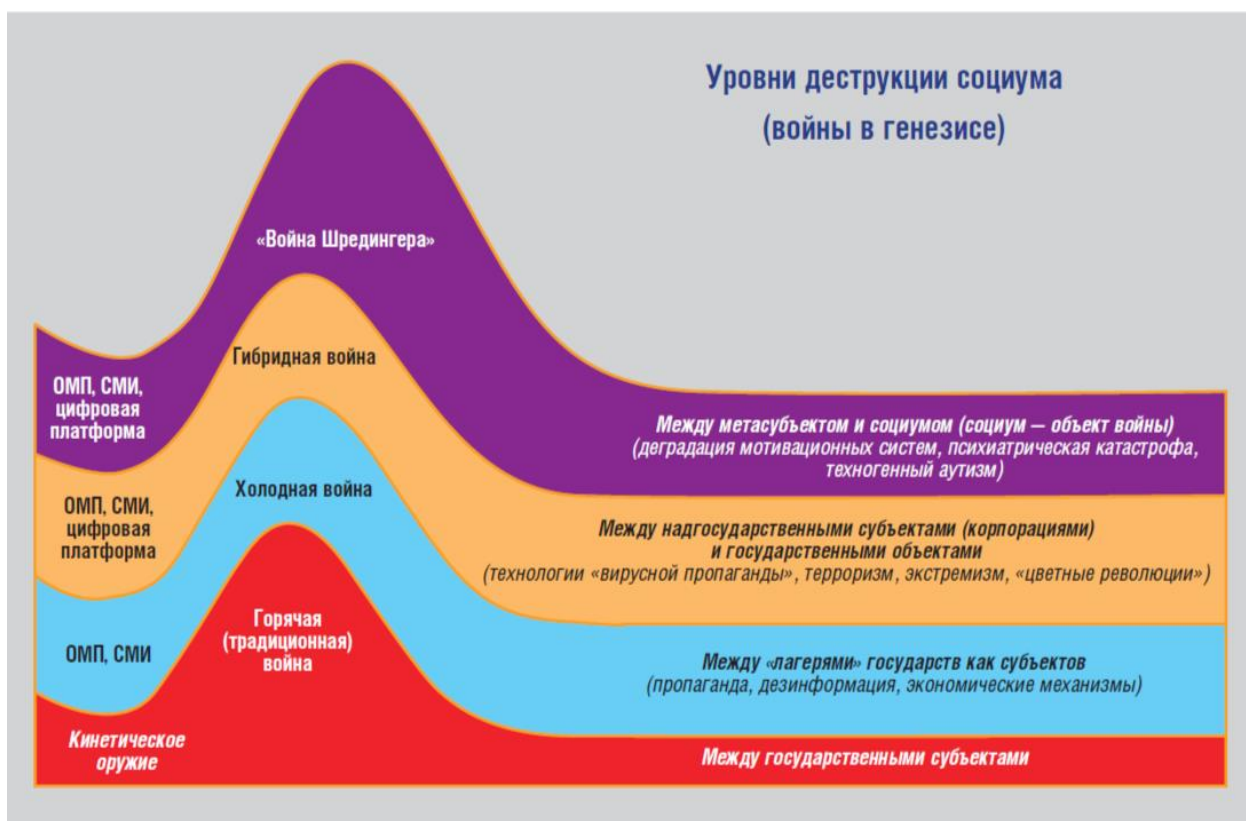

Рис. 2. Уровни деструкции социума (войны в генезисе)

²¹ Известный мысленный (когнитивный) эксперимент австрийского физика Эрвина Шредингера для демонстрации того, что неопределенность-вероятность (как энтропия) связана с уровнем восприятия реальности (с перепадами в уровне сложности). Пока для рассуждающего наблюдателя кот находится в ящике, вероятность того, жив он или нет, составляет 50 на 50 %. Поэтому, пока ящик не открыт, кот как бы и жив, и мертв одновременно. Соответственно, наблюдатель, находящийся на более высоком уровне системной организации (ведь эксперимент мысленный, то есть когнитивный!) может выбирать суперпозицию – трактовать, жив кот или нет, но пока ящик закрыт.

Главным свойством *«Войны Шредингера»* является то, что она ведется не «по горизонтали» – между субъектами социума (социальными группами, государствами, корпорациями), а «по вертикали» – *сам социум становится и объектом, и субъектом этой войны*. Если, например, гибридная война действительно может быть охарактеризована как «война всех против всех», когда объекты и субъекты войны находятся на одном уровне системной организации – внутри социума, то *«Война Шредингера» – это война сверху против социума как субъекта развития, нацеленная на задержку и блокирование квантового перехода к будущему мироустройству*.

В генезисе войн как методов деструкции социума отчетливо выделяются четыре (пока!) уровня, характеризующие поэтапным смещением доминанты поражающих факторов с масскинетических к информационно-смысловым, а также значительным усложнением объектно-субъектных отношений между участниками – акторами «войн нового рода». Одним из таких новшеств является *«мерцательная субъектность»*, когда объект и субъект действия попеременно и нерегулярно меняются местами – это позволяет сделать менее заметным деструктивное воздействие и скрывать его инициатора²².

В войнах первого рода наряду с информационными методами борьбы (разведка, контрразведка, информационное противодействие и дезинформация) преобладают масскинетические (интенсивность можно измерять количественно – «в тротиловом эквиваленте»).

В войнах второго рода в связи с критическим повышением поражающей силы за счет разработки ядерного оружия (ядерных ОМП) возникает феномен сдерживания (реальное применение термоядерного оружия угрожает омницидом), что вынуждает участников конфликтов воевать в основном с помощью СМИ и пропаганды – переходить из масскинетического противоборства к информационно-смысловому.

²² «Заметим, что на протяжении последних 60 лет имеется тенденция перехода от кинетических войн к войнам смысловым. Использование свойств мерцательной субъектности в современных войнах означает постоянную смену ролей противоборствующих сторон, размывание границ между войной и миром, между своими и чужими, между жертвами и палачами. За время конфликта субъекты и объекты военных действий несколько раз успевают поменяться местами, что делает бессмысленным продолжение военных действий для тех и других» (См.: Сундиев И.Ю., Фролов А.Б. Триплет и эффект крестоносного джихада // Экономические стратегии. 2015. № 7. С. 164–175).

Войны третьего рода (гибридные) развязываются и ведутся с помощью цифровых технологий глобальной цифровой платформы, обеспечивающей возможность «вирусной пропаганды» (сети, СМИ), а также через управление терроризмом, экстремизмом, через инициацию цветных революций. Масскинетический компонент присутствует в виде действия террористических армий и контртеррористических операций.

Наконец, «*Война Шредингера*» как война четвертого рода заключается не во внешней деструкции социума (уничтожении живой силы противника), а во внутренней поломке его мотивационно-потребностной базы – деградации, исключающей способность к социальному строительству, обеспечивающему квантовый переход в развитии социума от зоопопуляционных форм зомби-капитализма к новой психосоциальной структуре общества²³. Пошагово это выглядит так:

управляемая деградация мотивационных систем – речь идет о выворачивании наизнанку уже имеющихся мотивационных структур, сформированных ранее в онтогенезе; формально пирамида мотивации сохраняется, но меняются местами ее полюса: то, что было наверху, оказывается внизу. При вывернутой конфигурации пирамиды потребностей (по Абрахаму Маслоу) системогенетический процесс становится невозможным, поскольку элементы социума утрачивают потребность в развитии. Расчеловечивание – это такое неспецифическое изменение структуры потребностей человека, которое приводит к невозможности достижения им социально значимых результатов деятельности, то есть к утрате потребности в творческом созидании и эмпатии. При вывернутой конфигурации пирамиды потребностей системогенетический процесс становится невозможным²⁴, зато активно формируются, а затем направленно используются индивиды с девиантными формами поведения для осуществления деструктивной деятельности²⁵. Именно на основе тех-

²³ См.: Сундиев И.Ю., Фролов А.Б. Образ будущего как системообразующий фактор социума // Экономические стратегии. 2019. № 2. С. 100–107.

²⁴ См.: Сундиев И.Ю., Фролов А.Б. Институциональное расчеловечивание как метатехнология социальной деструкции // Экономические стратегии. 2016. № 7. С. 108–123.

²⁵ См.: Сундиев И.Ю. Эволюция вербовочных технологий в цифровую эпоху // Научный портал ВНИИ МВД России. 2018. № 1. С. 67–75.

нологий расчеловечивания появилась возможность формирования ИГИЛ*²⁶;

психиатрическая катастрофа (генерация экстремальных психологических процессов, провоцирующих в условиях хронического эмоционального стресса сдвиг пограничных психофизиологических состояний в психосоматические заболевания и сопряженные с ними психиатрические нарушения)²⁷. Индивиды, находящиеся в состоянии постстрессорной реадaptации, представляют собой «заряженные» деструктивные элементы (что хорошо видно на примере их использования в UBER-терроризме);

техногенный аутизм («закукливание» как «синдром пространства, свернутого внутрь», приводящий к инверсии уровней системной организации человека: блокируется возможность участия в нормальной социальной деятельности). Постоянная подключенность к цифровой платформе через умные гаджеты смещает доминанту восприятия человека со значимых социальных событий на их сетевую интерпретацию и «закукливает» на зоопопуляционных потребностях (это гендерное поведение, общение и статусные роли).

Феномен «Войны Шредингера» как войны трактовок-суперпозиций стал возможен только с развитием глобальной цифровой платформы, позволяющей создавать и поддерживать синтетическую (виртуальную) реальность. В контексте «Войны Шредингера» значимым становится не само социальное событие, оцениваемое в «нравственной системе координат» (что ведет к системогенетическому развитию, а что – нет), а его трактовка, навязываемая сверху, с более высокого уровня системной организации («есть непреложное мнение»).

Как всегда, литературным языком это выражается образно, но точно: «Черт бы побрал эти современные войны: кто и с кем воюет, не разберешь... за что воюют и кто победил, – а как в интернете напишут, так и будет... главное – продать людям рассказ о войне,

²⁶ Упомянутая здесь и далее в статье организация «ИГИЛ» («Исламское государство») признана террористической организацией и запрещена в России.

Управление жестокостью: стратегия и тактика // WotanJugend. URL: <http://wotanjugend-info.tumblr.com/post/147587395195/управление-жестокостьюстратегия-и-тактика> (дата обращения: 11.02.2019).

²⁷ По данным ВОЗ ООН, в 2017 г. в мире насчитывалось до 450 млн психически больных и не менее 800 млн людей в пограничном психологическом состоянии. См.: Психическое здоровье // ВОЗ. URL: <http://www.who.org/mediacentre/factsheets/fs220/ru/> (дата обращения: 11.02.2019).

который будет им интересен. Публике наплевать, как было на самом деле, народ просто купится на яркую историю, и она станет канонической... Войны по-прежнему ведут солдаты, но побеждают в них те, кто рассказывает истории. Образно говоря, поэты»²⁸.

Это означает, что в «Войне Шредингера» победители-бенефициары среди каких-либо социальных групп существовать не могут: так называемый класс надгосударственного согласования и управления как представитель *метарегулятора – коллективного метасубъекта*²⁹ (которого чаще всего выставляют в качестве выгодоприобретателя) находится «в одной подводной лодке» с «народными массами». Восприятие социальной реальности теми и другими представителями социума различается их суперпозицией (точкой зрения): для глобальных и региональных элит народ – это «быдло-масса», «тунеядцы и алкоголики» (раз неуспешные, значит, глупые, ленивые, нерадивые), а для народа элиты – кровопийцы и коррупционеры. Разделение этих социальных групп проводится с помощью поддержания искусственного неравенства (как специального деструктивного приема разделения уровня доступности к материальным благам, образованию и воспитанию, медицине и экологичному жилью). Если в зоопопуляции конфликтность элит и народных масс обеспечивала поиск новых путей для очередного этапа социального строительства, то в нынешней ситуации она ведет лишь к взаимной конфронтации и взаимоуничтожению. А социальное строительство возможно только в одном случае – «когда народ и партия (элиты) едины».

Настоящими «элитариями» в момент «переквантования реальности» можно считать прогрессоров и сингуляров (личностей, раскрывающих новые творческие способности и более сложные психо-социальные функции через свои нравственно-этические качества)³⁰. Истинная элитарность – это не генетически наследуемый статус (передаваемая по наследству сословная принадлежность, определяющая уровень доступности жизненных благ), а напряженный созидательный, творческий труд, деятельность, нацеленная на социальное стро-

²⁸ См.: Дивов О.И. Техподдержка. М.: Эксмо, 2019.

²⁹ См.: Сундиев И.Ю., Фролов А.Б. Метасубъект и смена власти в контексте современного системогенеза // Синергетика: сайт С.П. Курдюмова. URL: <http://spkurdyumov.ru/future/meta-subekt-i-smena-vlastiv-kontekste-sovremennogo-sistemogeneza/2/> (дата обращения: 11.02.2019).

³⁰ См.: Сундиев И.Ю., Фролов А.Б. Государство как платформа для переквантования реальности // Экономические стратегии. 2019. № 3. С. 116–123.

ительство и мирообустройство в режиме «по образу и подобию». Естественно, те, кто стремится закрепить статус «нового элитария» (в мировом сообществе прививается термин «молодые элиты»), приобретенный, к примеру, в результате приватизационного «освоения ресурсов» разрушенного Советского Союза, нуждаются в каком-либо обосновании всего того, «что нажито непосильным трудом»³¹!

В качестве специального приема в контексте «Войны Шредингера» возник весьма оригинальный информационно-смысловой тренд «обоснования необходимости повышения качества элит» через якобы естественную стратификацию: подайте нам хорошую элиту, и вот тогда все наладится, и мы все «нормально проживем» (а еще лучше, если в роли новых элит выступим мы сами, любимые, такие умные и успешные). «Но, серьезно говоря, нельзя не согласиться с Дугиным: правильное функционирование общества, переход от деградации к восстановлению требует разделения на сословия. Между прочим, формулу "каждому свое" использовал Платон, говоря о распределении обязанностей в своем идеальном государстве; ее же использовали римские юристы (*Suum cuique*). Это естественно-исторический процесс. И, как мне кажется, он будет идти. Важно понять, что он благодетелен и необходимо способствовать ему, а не препятствовать. То "Новое Средневековье", которое, как мне кажется, нас ждет, потребует и новой сословности»³². Таким способом готовится скачок «назад в будущее», к давно устаревшим зоопопуляционным формам регулирования социальных систем – от кастовых обществ (от архаичного деления на шудр, кшатриев и брахманов) к сословным (к делению на крепостных и дворян, новых господ и холопов – «под хруст французской булки»). Таким индивидам не совсем

³¹ «Мы – либералы. Это значит, что мы сторонники частной собственности, которая разъединяет людей, вооружает их друг против друга, создает непримиримую вражду между бедными и богатыми, но это проблемы тех, кто беден. Бедный – это тот, кто не хочет работать. Я работаю как вол и поэтому не беден. Нам говорят: общество, которое рассматривает человека только как орудие своего обогащения, – противочеловечно. Надо понять – в жизни кто-то всегда поработает другого морально и физически. Наши лозунги просты – всем частную собственность, все средства производства – в частные руки, вся власть – элите, труд – обязателен для всех. Победим мы, образованные и богатые» (Розанов В. Ксения Собчак как зеркало души. Интервью // Завтра. Блоги. URL: http://zavtra.ru/blogs/kseniya_sobchak_kak_zerkalo_dushi_interv_yu_ (дата обращения: 10.02.2019)).

³² Воеводина Т. Новому средневековью – новую сословность: это не способ поддержания привилегий и несправедливости, это разделение труда // Завтра. Блоги. URL: http://zavtra.ru/blogs/novomu_srednevekov_yu_-_novuyu_soslovnost_?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения: 11.02.2019).

понятно, почему человеку необходимо двигаться вверх, ведь «их и так здесь неплохо кормят».

Но истинные элитарии – это те, кто работает против энтропии (разрушения и распада), кто занимается социальным строительством, а не социальной деструкцией. Только тот, кто живет не по законам природы (в зоопопуляции), а по законам мироздания (психосоциальной формации), и сможет пройти через «игольное ушко сингулярности» и повести за собой других людей. Истинные элиты – это те, кто формирует и поддерживает социальный концепт, соответствующий уровню сложности настоящего исторического момента (сейчас это «переквантование реальности»), и несет за это ответственность перед вedomым обществом, а не только элитно потребляет.

Список монографий, пособий и иных научных работ доктора философских наук, профессора Игоря Юрьевича Сундиева

1. **Сундиев, И. Ю.** Введение в оперативно-розыскную террологию : монография / И. Ю. Сундиев. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – 191 с. – Текст : непосредственный.
2. **Сундиев, И. Ю.** Личность, группа, общество в экстремальные периоды развития: конфликтол. анализ : диссертация на соискание ученой степени доктора философских наук / Игорь Юрьевич Сундиев. – Москва, 1994. – 273 с. – Текст : непосредственный.
3. **Сундиев, И. Ю.** Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел Российской Федерации по предотвращению вербовки в экстремистские и террористические организации с использованием сети Интернет : монография / И. Ю. Сундиев. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 191 с. – Текст : непосредственный.
4. **Сундиев, И. Ю.** Оперативно-розыскное обеспечение органами внутренних дел борьбы с террористами-смертниками: монография / И. Ю. Сундиев. – Москва : ВНИИ МВД России, 2008. – 203 с. – Текст : непосредственный.
5. **Сундиев, И. Ю.** Особенности деятельности сотрудников ОВД в экстремальных условиях мирного и военного времени / И. Ю. Сундиев. – Москва, 1984. – Текст : непосредственный.
6. **Сундиев, И. Ю.** Предупреждение и раскрытие терроризма: учебно-методическое пособие для сотрудников правоохранительных органов государств – участников СНГ (в соавторстве) / И. Ю. Сундиев. – Москва, 2005. – Текст : непосредственный.
7. **Сундиев, И. Ю.** Психологические особенности предупреждения и раскрытия сотрудниками органов внутренних дел террористических актов, совершаемых с использованием террористов-смертников : учеб. пособие (в соавторстве) / И. Ю. Сундиев. – Домодедово : ВИПК МВД России, 2006. – Текст : непосредственный.
8. **Сундиев, И. Ю., Смирнов А. А.** Теория и технологии социальной деструкции (на примере «цветных революций») : монография / И. Ю. Сундиев, А. А. Смирнов. – Москва : Русский

- биографический институт, Институт экономических стратегий, 2016. – 433 с. – Текст : непосредственный.
9. **Сундиев, И. Ю.** Социальные и психологические экстремальные процессы / И. Ю. Сундиев. – Москва, 1996. – Текст : непосредственный.
 10. **Сундиев, И. Ю.** Террористическое вторжение: криминологические и социально-политические аспекты проблемы : монография / И. Ю. Сундиев. – Москва : ВНИИ МВД России, 2008. – 112 с. – Текст : непосредственный.
 11. **Сундиев, И. Ю.,** Фролов А.Б. Мета-Революция 3.0: анализ современности через призму функциональных и патологических систем / И. Ю. Сундиев, А. Б. Фролов. – Москва : Институт экономических стратегий, 2014. – 124 с. – Текст : непосредственный.
 12. **Сундиев, И. Ю.,** Фролов А. Б. Терминальная деструкция через призму скулшитинга / И. Ю. Сундиев, А. Б. Фролов. – Москва : ИНЭС, 2021. – 132 с. – Текст : непосредственный.
 13. **Сундиев, И. Ю.** Экстрим и экстремизм как инструменты трансформации личности / И. Ю. Сундиев. – Москва, 2010. – Текст : непосредственный.
 14. Исследование деструктивных технологий «цветных революций» и профилактика возможности их применения в Российской Федерации : пособие / И. Ю. Сундиев, А. А. Смирнов, А. И. Кундетов, Д. А. Трофимов. – Москва : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2014. – 86 с. – Текст : непосредственный.
 15. Постперестройка: концептуальная модель развития нашего общества, политических партий и общественных организаций / С. Е. Кургиян, Б. Р. Аутеншлюс, П. С. Гончаров [и др.] ; [предисл. В. Михайлова]. – М.: Политиздат, 1990. – 92 с. – Текст : непосредственный.
 16. Теория и практика информационного противодействия экстремистской и террористической деятельности : монография / И. Ю. Сундиев, А. А. Смирнов, А. И. Кундетов, В. П. Федотов. – Москва, Вологда : Полиграф-книга, 2014. – 247 с. – Текст : непосредственный.
 17. Экстремизм и его причины : монография / Ю. М. Антонян, А. В. Ростокинский, Я. И. Гилинский, И. Ю. Сундиев. – 2-е изд. – Москва : Логос, 2014. – 312 с. – Текст : непосредственный.

СОДЕРЖАНИЕ

1. ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕСТРУКЦИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ И ПАТОЛОГИЧЕСКИХ СИСТЕМ.....	3
1.1. Катарсис или апокалипсис? Анализ современности через призму функциональных и патологических систем.....	3
1.2. Современные войны как способ блокирования системогенеза.....	23
1.3 Триплет и эффект крестоносного джихада.....	44
1.4. Институциональное расчеловечивание как метатехнология социальной деструкции.....	62
1.5. Выбор сингулярности.....	83
1.6. Субъекты и инструменты инверсии квантового скачка.....	99
1.7. Образ будущего как системообразующий фактор социума.....	127
1.8. Наука в период «переквантования реальности» и информационно-когнитивные механизмы социальной деструкции.....	136
<i>Приложение</i>	151

Алексей Николаевич Лахин
Александр Александрович Смирнов

**ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕСТРУКЦИИ
В МИРЕ НАРАСТАЮЩЕЙ СЛОЖНОСТИ**

Сборник трудов профессора Игоря Юрьевича Сундиева

Том 2

Редактор *Е. С. Иванова*
Компьютерная верстка *С. В. Первой*

Подписано в печать 20.04.2026	Тираж 60 экз.
Формат 60×841/16	Заказ №
Печ. л. 9,75	Уч.-изд. л. 9,0

Издатель: ВНИИ МВД России
121069, Москва, ул. Поварская, 25, стр. 1

Группа ОП ВНИИ МВД России